

А.М. Кошкарева

ОЧЕРКИ СИБИРСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Учебное пособие

Издательство
Нижеварговского государственного
гуманитарного университета
2010

ББК 80я7
К 76

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Научный редактор:
доктор филологических наук, профессор *О.В.Баракова*

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор ТюмГУ *Н.К.Фролов*;
профессор кафедры истории русского языка и общего языкознания
МГОУ *Л.П.Рупосова*

Кошкарева А.М.

К 76 **Очерки сибирской словесности:** Учебное пособие. — Нижне-
вартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010. — 182 с.

ISBN 978–5–89988–723–0

Учебное пособие «Очерки сибирской словесности» состоит из двух частей. В первой части описываются фонетические, лексические и грамматические языковые особенности говоров северных районов Тюменской области (Обь-Иртышское междуречье) в связи с историей заселения Сибири; во второй — представлены заметки о жанровых, языковых и стилистических особенностях сибирского фольклора: сказок, песен, побывальщин, частушек, пословиц и поговорок, загадок, заговоров.

Книга предназначена для филологов, лингвистов-лексикографов, аспирантов гуманитарных кафедр, студентов и всех интересующихся историей языка и диалектологией.

ББК 80я7

ISBN 978–5–89988–723–0

© А.М.Кошкарева, 2010
© Издательство НГГУ, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие «Очерки сибирской словесности» содержит материалы для спецкурса «Сибирская словесность», читаемого на отделениях «Филология» и «Журналистика» гуманитарного факультета НГГУ.

Сегодня мы отрываемся от родных корней, забываем истоки русского литературного языка, богатство и самобытность которого обусловлена в первую очередь влиянием народного языка на схоластику книжной речи. Еще А.С.Пушкин — прекрасный знаток народной речи — в своих статьях, посвященных литературному творчеству, советовал писателям изучать ее: «Разговорный язык простого народа (не читающего иностранных книг и, слава богу, не выражающего, как мы, своих мыслей на французском языке) достоин также глубочайших исследований». А.С.Пушкин считал народный язык основным источником литературного языка: «Есть у нас свой язык; смелее! — обычай, история, песни, сказки — и прочее...». «В зрелой словесности, — писал он, — приходит время, когда умы, наскуча однообразными произведениями искусства, ограниченным кругом языка условленного, избранного, обращаются к свежим вымыслам народным и странно-му просторечию, сначала презренному»¹.

А.С.Пушкин, Н.С.Лесков, М.Ю.Лермонтов, Н.В.Гоголь, Н.А.Некрасов, И.А.Тургенев, Л.Н.Толстой и другие писатели XIX в. создали современный литературный язык на подлинной демократической, т.е. народной основе.

Специальный курс «Сибирской словесности», составленный на региональном лингвистическом и фольклорном материале, будет в наше время как никогда актуален.

В статьях, заметках и очерках использованы диалектные материалы, собранные автором в старожильческих говорах Вагайского, Тобольского, Уватского, Ханты-Мансийского, Березовского, Октябрьского, Сургутского, Нижневартовского и других районов

---

¹ Пушкин А.С. Опровержение на критики (1830) // Полн. собр. соч. Л., 1937—1959. Т. XVI. С. 148—149; Путешествие из Москвы в Петербург (1833—1834) // Там же. С. 226.

севера Тюменской области, в населенных пунктах, расположенных в основном по нижнему течению Иртыша и среднему — Оби.

Пособие состоит из двух частей: в первой дается подробная характеристика языковых особенностей сибирских говоров, как фонетических, так и лексических и грамматических с иллюстрациями в упрощенной диалектной транскрипции, с указанием на источник, место фиксации; типология диалектизмов, использование диалектной речи в произведениях художественной литературы местных писателей. Во второй части приводятся статьи и заметки о жанровых особенностях, языке и стиле произведений устного народного творчества, бытующего в Сибири: сказках и песнях, побывальщинах и малых жанрах фольклора — частушках, пословицах и поговорках, загадках, заговорах.

В пособии предусмотрены вопросы для зачета и материалы для конспектирования.

Надеемся, что пособие будет полезным и интересным не только для студентов и аспирантов гуманитарных вузов, но и для истинных любителей русского слова.

А.М.Кошкарёва

Часть 1

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ОБЪ-ИРТЫШСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

К говорам Обь-Иртышского междуречья мы относим говоры северных районов Тюменской области: Вагайского, Тобольского, Уватского, Ханты-Мансийского, Октябрьского, Березовского, Сургутского, Нижневартовского. Данные говоры в языковом плане являются вторичными по отношению к говорам «материнской основы», или первичным говорам; ими являются говоры северных регионов европейской части России, носителями которых были первые переселенцы. Устройство слобод с чисто русским населением на берегах Иртыша относится к 30-м гг. XVII столетия.

П.Н.Буцинский, исследовавший заселение семи уездов Тобольской губернии, в том числе Тобольского и Тюменского, со времени завоевания Сибири до 1645 г., пришел к следующему выводу об этнографическом составе сибирского населения к середине XVII в.: «...оно, помимо туземцев, представляло пеструю, разношерстную массу; оно состояло из немцев австрийских и ливонских, шведов, поляков, литовцев, латышей, мордвы, черемис, русских и даже французов; эта пестрота особенно заметна в Тобольске. Но, само собою понятно, что значительное большинство этой массы принадлежало к русскому народу и преимущественно к жителям северных губерний. В списках служилых, посадских людей и крестьян чрезвычайно редко можно встретить “калужанина”, “путивльца”, да и то большею частию из ссыльных, а остальные насельники переведены или перешли из так называемых поморских городов: Устюга Великого, Сольвычегодска, Каргополя, Холмогор, Вятки. Гулящие люди в Сибири были исключительно из этих городов, например, из 617 человек, присягнувших в Верхотурье царю Алексею Михайловичу, половина была родом “устюжан”, значительная часть “сольвычегодцев” и “пинежан”, а другие были “вятчане”, “соликамцы”, “кайгородцы”, “важеняне”,

“вычегджане”². На севернорусское происхождение первоначальных жителей Сибири указывают и сведения в работе П.А.Словцова, давшего в своем «Историческом обозрении Сибири» картину быта и некоторые наблюдения над языком за все время до проведения Московского тракта (1765 г.) и за несколько лет после проведения его: «Сибирский говор есть говор устюжский, подражатель новгородского. Сибирь обыскана, добыта, населена, обстроена, образована все устюжанами и их собратией, говорившею тем же наречием. Устюжане дали нам земледельцев, ямщиков, посадских, соорудили нам храмы и колокольни, завели ярмарки...»³.

В «Объяснительной записке к составлению Тобольской врачебной управой карт рыбных промыслов в Тобольской губернии по рекам Оби и Иртышу»⁴ (конец XVIII в.) население Тобольского Севера представлялось таким образом: «От Тобольска до устья Иртыша, за исключением некоторых притоков (например, Конды) и низовьев Иртыша, живут русские и татары, по Конде и близ устья население сменяется вогулами⁵ и остяками⁶, далее от устьев Иртыша до границ Томской губернии вверх по Оби живут остяки, они же населяют и весь низовой бассейн реки Оби до Обской губы, где им на смену являются самоеды⁷»⁸. На 1 432 418 человек, населявших Тобольскую губернию в 1894 г., приходилось собственно русских 93%, татар и бухарцев — 4,1%, остяков,

---

² Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1898. С. 231.

³ Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886. С. 78—79.

⁴ Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. VI. Ч. III. Тобольск, 1896. С. 3.

⁵ Финно-угорская народность манси, исконное население Западной Сибири.

⁶ «Финно-угорская народность ханты на Оби и Иртыше в бывшей Тобольской и Томской губернии, селькупы на Оби и притоках; кеты, палеоазиатская народность на Енисее; название части вогулов-манси, особенно на Сосьве, Лозьве, Конде. Впервые остяки в значении «ханты» в 1572 г.» (См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. СПб., 1996. Т. III. С. 167).

⁷ Самоеды — старое название ненцев, энцев, нганасан, селькупов на севере Сибири.

⁸ «Население уезда состоит из русских, татар, бухарцев, остяков, вогулов... вогулы обитают в волостях Меньшекондинской и Кондинской, а остяки в отдельных селениях волостей Самаровской, Демьянской, Юровской и Уватской» (Государственный архив Тюменской области. Ф. 417. Д. 519).

самоедов, вогулов — 1,2%, поляков — 1,15%, немцев и финнов — 0,38%, евреев — 0,16%, цыган — 0,1%.

Язык и культура первых переселенцев испытали влияние иноязычного и инодиалектного окружения. В результате в диалектах Западно-Сибирского региона сложился своеобразный языковой комплекс, в котором, во-первых, сохранились языковые черты «материнской основы», т.е. черты севернорусского наречия, и, во-вторых, черты, возникшие под влиянием языков коренных жителей исследуемых регионов.

Черты севернорусского характера преобладают на разных уровнях языка: в области ударного вокализма, консонантизма, грамматики и лексики.

Фонетические особенности

Гласные

1. В ударном положении:

- 1) произношение Е в соответствии с литературным А в ограниченном круге слов: *зеть* — *негде зеть* (Ант.)⁹. *Преников вот упеть постряпала* (Тоб.). *Завтра упеть праздник* (Куг.). *Заговоренё было, дак не ели молосно, в разговоренё упеть ели* (Байк.). *Грезь-то обомни, вишь присохла* (Трош.). *Дождь заредил опеть на весь день. После дождей гресь по всему селу* (Уват). *Мед-то разной, который жиже, который грезной* (Абал.). *В колхозе, когда за скотиной ходили, на полеводстве, петь коней запрегали* (Алымка);
- 2) произношение И или Е в соответствии со старым (архаичным) ё (ять): *Сивер, Сиверко дует* (Ант.). *Сивер — это северный холодный ветер, зимой чаще дует* (Тоб.). *Рамки весной ставили, они же (пчелы) голодные зимой, им ись надо, вот рамки с медом и ставим* (Абал.). *Давай уху будем ись* (Куг.). *Коня-то вспотил, куда гонишь. В лес заехал — дуга вылетела, а потом кольцом назад переправил и доехал, но коня вспотил* (Шишк.). *Пойдем, плисень нарвешь* (Уват).

---

⁹ Здесь и далее см.: Список обследованных населенных пунктов и их условные обозначения.

Лён родицца — сямя-то околотись (Бык.). Поговореть-то чё не знаю. Он поговореть-то всё знат. Он говорил, что писят рублей надо. Сестра говорела, что на платте купила (Куг.);

- 3) произношение А вместо Е или Ё: *Потом выюк начинают трепать, потом тербялками чешут его, волокно-то и вычасывали. Дом содьярживают, как на их переписали. Сяли мы в кошеву (Бык.). Нина сяла и заплакала (Овсян.). Отец был, дак если он надсялся, то пил горьку траву (Дегтяр.). Воду возила водовозка, поддьярживала всё-таки. Дудка не выдьярживат колосся (Защ.). Она пристала, отдыхать видно лягла (Куг.). Одну сторону шпангоута обтясываешь (Берез.). Отец у меня был колясник, мама вела свое хозяйство (Полуян.). Ране ис-то нечё было, дак крапиву нахлябывали (Защ.);*
- 4) более широкий, в сравнении с литературным языком, результат перехода Е в О под ударением: *Купальниси, они, если у кого жолчный пузырь не в порядке, то помогают (Тоб.). Лён чошешь, потом куделя получацца, её надо на нитки прясь (Бык.). Робетишок у ей четвёро было. Раньше-то дефцёнки холицёву одёжу носили (Куг.). У лодки сперва бока отёшут, потом начинают середину выбирать теслом да тюкавкой. Тёмно стаёт уже, идти надо (Бык.). Блёсны в магазине охотничьем продают, в Тобольском (Серг.). Дожжина-то опеть и хлёшиет. Когда курис подёржишь (Защ.). Кака-то дружба, поперешина пила была (Уват). Всю вёсну ткала (Байк.). Окунь хорошо на блёсну имається и щука (Шишк.). В лукошке муку дёржат (Ант.). Кедровый бор недалёко (Ваг.).*

2. В безударном положении:

- 1) полное оканье, О и А различаются последовательно во всех безударных слогах: *Летом в колхозе робили, стога вершили, за скотом ходила (Уват). Сено ковда ставили на покосах, дак на волокушах возила (Осин.). У нас есть каток и валёк, бельё катали раньше (Ант.). Бельё колотись да сушишь, да каташь на катке с вальком, утюгов не было (Шишк.). Две нитки сдверезит, на моток намотат и носки вяжет (Б.Атл.);*

- 2) уканье (произношение более лабиализованного У вместо О): *Лом надо было, сосед взял уташишь и теперь не отдаёт* (Байк.). *Колунок — хищный лесной зверёк* (Горн. Слинк.). *Есть зайцы, лисицы, лоси, медведи, выдры, белка, суслик, горносталь, колунок. Волки были, нынче не слышать: тайга больша* (Бык.). *В лесу голубиса, черниса, мурошка, смуродина* (Ушар.). *У нас смуродина тоже близко* (Серг.). *Упеть пришел поздно с работы (о муже)* (Серг.). *В лес люблю ходить: там голубиса, черниса, мурошка* (Шишк.). *У нас у соседки, у мальчика, ухо бежало, смотрим — там черви в ухе-то, мухи наплевали* (Б.Атл.);
- 3) в безударном вокализме после мягких согласных наблюдается сосуществование двух подсистем: екающей и ёкающей:

Еканье (совпадение Е, О, А в одном варианте — Е):

Ладно хлеб-то гледит дак, только редковаты хлебы-то (Замка). *С артелью дедка ловил рыбу, сети ставил, ези ловились* (Байк.). *Мята — запах хороший, как трехнёшь, дак по всей избе запах. Я красна поставила: восемь стен на десеть аришин* (Бык.). *Два сеноуборщика принели сено и погрузили* (Кр. Яр). *Изба треслась. Я уснуть не могу никак* (Атам.). *Я случайно взгленул в сторону и увидел: заец сидит на пне. Всё взяла, а стакан забыла* (Овсян.). *Меско у шижуки хорошо, не костисто* (Чернояр.). *Пижама цветет как ребина, на верхушке цветок, как горошены желтого цвета* (Шишк.). *Также есь земляника. Ждать надо около пяти дней.* (Уват). *Мерёжки из конопли, вечером предем* (Байк.). *Сначала лопотину сошьют, потом в чугуны с дубом напехают, окрашица там* (Алымка). *У нас 75 дворов было, запрегалось лошадей 100* (Куг.).

Екающее произношение является доминирующим и распространяется на И:

Вот Натолей, некогда не запиливай вноги. Сбруя — это удела, поводдя, седёлко выездное, маленькое. Надо ещё распаривать, в жугунку налевать горячей воды (Куг.).

Ёканье (совпадение Е, О, А в общем варианте [О] после мягкого согласного, орфографически — Ё):

Шабур — верхнеё из сукна, волнистоё, когда в гости едут, поверх плаття в моде было (Зольн.). *Лён вырвёшь, потом свешашь на седала* (Бык.). *До этого не обращал вниманнё. Заходил на базар*

в воскресенё. Тут ложкой не снимёшь. Вон дрова привезли старыё. Давай уху будём ись. Все дети красивые, хорошиё. Туца огненна как треснёт, одним ударом троих убило (Куг.). Полё всё покрыто сорняком (Уват). Шерсь будёт, дак на сновалине направишь столько стен, сколько надо. Отреплёшь горсь льна, свернёшь — то кукла (Шишк.).

То же после шипящих:

Сперва лён вырвут, на вешала сушить вешают, потом околачивают, стелёшь на землю потом, улежит — треплёшь, чешошь (Байк.). Там гибало есть специально: кто вперёд вытешот полоз, сразу на гибало гнуть. Я прошлый год тридцать две стены выткала, татаркам ткать тяжело, робятишок много. Лён-от в таки куколки свяжошь (Бык.). Щас тожо неводят в илюбке, в лодке (Куг.). Нам вот ране-то не до беготни было: привяжошь куделю, да и прядёшь, а ноне у детушок никакой заботы, только бегать да ись (Шишк.).

Согласные

1. В говорах северных районов Тюменской области функционирует взрывная фонема Г, которая в слабой позиции выступает в разновидности К, в соответствии с литературной нормой:

стога — сто[к], дорога — доро[к], друга — дру[к] (повсеместно).

2. Мягкое цоканье (совпадение Ч и Ц в варианте Ц' или Ч):

Насыплёшь, выц'ередишь, потом толкёшь его, пока шкура не нац'нёт слазить, потом отваришь горяц'ой водой, потом варишь, как пшениц'у — ц'иста да хороша кутья получатса (Аксурка). Карчевали не как ц'иц'ас, тракторами, а вручну всё (Защ.) В лес люблю ходить, там голубиса, черничка, мурошка (Ушар.) Следы цоканья: Вес'ером соберёмся, рукавиц'ки везали, сумки (Байкал.). С'ереседельником (чересседельником) оглобли поднимают (Уват.). Ране с'ерки (черки), бродни носили (Куг.). С'аю с прянис'ками попей (Новос.): фонема Ц' состоит из двух звуков — [т'с'], при упрощении остается [с'].

3. Повсеместно произносится долгий твердый Ш в соответствии с долгим мягким Ш' в литературном языке:

Ишишо пришива была где-то, я бы выперла вам, на пряжу пришивали. Соломку, лён расстилают, дожжы его мочат. У тебя

зять рыбака, будет карышей добывать, карыш — у его хряшишк-то эвот такой, трубочкой (Бык.). Прихваты на возжжах бывають, зацеплять удила (Вагай). Орехи выташишишь, зима подойдет, будёшь шишолкать (Заимка). Я шишио сажу пятнасасть соток картошки (Защ.). У меня сегодня был матерушиший колот, шишка хорошо шла (Карым). Шишаглы у рыбы есь, она ими дышит (Кор.). Фёдор Гаврилович подношишкком был. Даже на верблюдах в Ирбит купсы съежжались. Картошки ешишо светут. Луку ешишо нашишыпать надо. Стороожок — на которых возжжы лежат (Куг.). Кужиру снимешь с шишки, орехи и выташишышь (Тоб.). Раньше станок был для тех, кто шишыбал шишки: за ручку колесо вертишь, шишки давишь. Ешишо были железны шишоки — щеть такая, лён чесать (Уват). Меско-то у шишуки хорошо, не костисто (Чернояр.). Вечером рыбу варят, калташишу, а карасишишы вот такие, а уха-та бела наварится, как молоко (Овсян.). Он (старик) худушишой, про рыбалку, про охоту всё знат (Шишк.).

4. Говорам свойственна утрата интервокального йота и образование стяженных форм прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов:

больша семья, перво число, така роскошь, знашь, знат, знам.

5. Повсеместно наблюдается упрощение групп ЗН, ЗД и З'Д', СТ и С'Т' в абсолютном конце слова:

Лодки на четыре гребя и на две есь (Алымка). Мос ничё не придае (Защ.). На поглядочек надо же так напьясь. Куделя у меня есь и прялица есь (Долг.). Такой гладкой холе ткут и всё (Ант.). Толста да неровна нитка выйдед, если пьясь не умеешь. Эта болесь опять отрыгнула. Набирашь горсь льна и мнёшь. Вчера шесь стогов наметали (Бык.). Колчака прогнали, потом совецка влась стала (Байк.). Пусь сидит уж, его хорошо намощила. Робила за свою жись конюхом. Тюменска облась гужевым транспортом жила (Куг.). Шерсь хороша, избита, серсе радуется (Серг.). Лёжку-то жись не искала. Задают напьясь простень (Тахт.). У меня шерсь туто была. Болесь не красит: ишь как спала с тела-то. Скорось у него была меньше. Гвось был ржавый (Уват). Он ворожил много, шерсь собирал (Ушар.). Литовку отбивать есь молоток. Там на реке-то перетяжной мос, на луга ездят (Шишк.).

6. Отмечена полная ассимиляция в сочетаниях ДН и БМ:

До ночи робили, серпами-то трунно жать (Полуян.). *Занятье у нас было ране онно*: рыбашили, **ишуку**, сырка добывали, приходилось и в баишыках ходить (Сотн.). *Ланно, бабушка, пойдём, посмотрим поросёнка* (Куг.). *Лён вырвешь, потом свешашь на седала, оммолотишь — вот это куглина* (Бык.). *Все пимы оммарала* (Серг.). *Омманом всё жись не проживёшь* (Тоб.).

7. В ограниченном круге слов наблюдается диссимиляция в сочетании ВН:

Дамно нет свету-то. В Атамановой два двора осталось, было сорок дворов — и списана деремня (Атам.). *Три деремни, а их веть много по свету-то. Петько был, брат, недамно умер* (Куг.). *Она уже старенька, мнуки есь и прамнучка одна* (Серг.).

8. Распространена полная ассимиляция йота предшествующему согласному, чаще в группе собирательных существительных и притяжательных прилагательных:

В огороде само полотте начинацца с июня (Ант.). *Пчёлы с вербы первой берут себе на пропитаннё* (Абал.). *Сваття — кто поженитца, то родители — сват да сваття. Теперь уж в воскресенне газовики продукты привезут. А это ухваття, клюка, лопата, сковородник подхватывать сковороду. Куда-то на обознаннё возили, како имя, фамиллэ спрашивали* (Атам.). *Плаття длинны носили* (Защ.). *Ситсов-то не было, всё холщово носили, матерей-то не было, изделля из холста делали* (Дубровн.). *Дудка не выдярживат колосся. Копылля — упора, чтобы крепче было, не расходились сани* (Бык.). *Осенню из Бакалды воду кащали. Стары-то полоззя надо на дрова пустить. За Анатолля пастушит. Друззя у меня где-то угнали в Иштаманы* (Новос.). *Я наладила беллэ стирать* (Кор.). *Девцонки, щас оболлём вас водой. По заболоттю татара живут. Павел — двоюродный брат, двоюродны браття. У саней полоззя, копылля, вяззя, головка обогнута вяззями* (Куг.). *Платте у меня было белое, кремовое. Совхоз получил названне — «Мир»* (Тахт.). *Начигала ишиок, а свинни всё съели* (Уват). *Лентой, большой дорогой, ездили, а такая дорога комковата ещё, вяззя оборвёшь. Копылля скрепляют полоз с нащепами* (Шишк.). *Носили его (шабур) осенню, весной, потому что из одной овеччей сукманины* (Шабры).

9. Полная ассимиляция на шипящий + свистящий в глаголах 2-го лица единственного числа:

Который раз бы зашел, да боишься. Заготското́в не было: мя́со разруби́шь на куски и ряди́шься (Куг.). Копы́ла, на кото́рый сади́сь (Трош.). Лодко́й-то проеде́шь, а мото́ром-то не си́льно прогребё́сь (Уват). Лето́м ездим на ба́те — до́бленой лодке, сде́ланной из дере́ва. Оди́н челове́к в ей, а дво́е-то уже́ выверне́сь (Х.-Манс.). Мне́ говоря́т: «Не бои́сья ленто́й (большо́й доро́гой) ездить?» (Шишк.).

10. Архаичное древнерусское начальное РО-, соответствующее начальному РА- в литературном языке (старославянский элемент):

*Телё́нка держа́ли, **рости́ли**. **Робили́**, а нечё́ не зарабо́или (Защ.). Ню́рка на коню́шне **роби́ла** (Байк.). Воро́нец места́ми к боло́ту **ростёт**, то́же лечебна́ тра́ва. На́до туда́ иди́ти, в бо́р, та́м **ростёт** ма́ть-мачеха́ (Бык.). Ты́сячелистни́к на песча́ном месте́ **ростёт** (Новос.). То́лько в колхо́з вступи́ла, коню́шила, се́яла, ве́зде **роби́ла** (Курья́). А рома́шка **ростёт**, её́ то́же собира́ют. Бру́сницы́ на бо́ру **росту́т**. Не́льзя та́ким **рости́** (Уват). Мы́ до́поздна́ **роби́ли** (Уша́р.). В во́йну **роби́ли** оди́н ба́бы (Тахт.). Коро́вьяшка́ от воспа́ления лёгки́х, коро́вяк зову́т, она́ дли́нна, а на́верху у́ ей та́ка ши́шечка, в ле́су **ростёт** (Шишк.).*

11. Отмечены колебания в употреблении твердого и мягкого Р в ограниченном круге слов:

*Давеча́ меня́ **грып** схвати́л (Бык.). У́ нас ту́т **грыбы́**, **грузди́**, ве́сего до́статочно́ (Ела́нь). Мы́ ходи́ли за **гры́бами**, ма́ринад сва́рила, **грыбы́** са́ма ва́ри (Атам.). **Кры́нки** бы́ли сте́кля́нны и гли́няны́ (Кр. Яр). Ра́з поеха́ли, о́строву́ не ви́дять в тумане́, то́лько слы́шно — поло́ззя **скры́пят** (Овся́н.). Яго́д и **гры́бов** бы́ло бо́льше, а чи́час ве́сей это́й хими́ей-то́ по́вытра́вливали́ (Кор.). **Гры́п** лечат ба́гульни́ком (Спас.). Мо́локовни́ку на́де~~рь~~га́ла, ле́н ~~де~~рьга́ли, сла́ли, су́шили в ба́не, ста́вили в ри́ги. В се́дёлке́ ду́жечка́, про~~де~~рьги́ватца́ се́дельни́к не хре́бёт ло́шади (Куг.). Осо́т вы~~де~~рьги́вают вме́сте с ко́рнем (Овся́н.).*

12. Сохранилась частично прогрессивная ассимиляция на заднеязычные согласные Г, К, Х под влиянием предшествующего мягкого согласного, свойственная вологодским говорам северо-русского наречия:

Я имя скольк'о поткомутников накатала, тренькаю, тренькаю (Серг.). Поехали в Тобольск'о на метеоре. Надо за деньгами сходить. Наверьх'у, на горе домишко у ей стоит (Уват).

13. Замена К и Ф (заимствованного звука) на Х:

Четыре хитиля да две сетки стояли у меня (Атам.). Хрестьянством занимались, скотину дёржали. Хто нуждацца в хвартере, дак говорите нам (Байк.). Хрестины, когда ребенка крестят (Н.-Варт.).

Морфологические особенности

Имя существительное

1. Широко представлен разряд собирательных существительных:

Наладили карты из бумаги, **кружовья** везали (Байк.). **Лопуха** мы кочни зовём, кочни ели, а теперь не едим (Бык.). **Пенья** выкорчёвывали, а потом снашивали в кучу (Кр. Яр). А отцы наши-то **груза** ямщиной везли на Север (Куг.). **Лубья** — боковые стенки саней (Кулар.). В **кузовья** шишки снимают, шишек так навалитца — ступить некуда (Новос.). Трубица надевацца на **пальса**, как кривули посадишь (Шишк.). Туес один, а много, дак **туясья** (Уват).

2. Наблюдается несоответствие рода: **На кедр** залезут ребятишки с крючком, ломают шишки. Отак сядешь, кудельку привяжешь и прядёшь, **веретёшку** возьмёшь (Бык.). Жаровые кедры — вид кедры, высокая, без сучьев внизу (Носки). Робила **свинарком**, **овчарком**, конюхом, а коров-то не доила (Полуян.). У меня **кедро** растёт в огороде (Санник.). Пшеница в сусеке лежит, **сусека** — это в амбаре перегородка (Серг.). Едут на своих машинах и нарушают **кедру** (Тоб.). **Коноплэ** сеяли, потом вырывали из его посконь, **коноплэ** — в ём семя есь, а у поскони нет — серая головка (Уват). **Кедра** — хвойное дерево, дающее шишки, кедровые орехи (Экст.).

Несоответствие числа существительных: **Надо** у телушки бы убрать на **носилку** да выташишьть (Куг.). **Брусницы** на бору растут (Уват). Пирог с **малинам** ели (Тоб.). **Мякины** убрать с грядок надо. **Опилку-ту** сюда подсыпь (Тоб.).

3. У существительных женского рода с нулевым окончанием в дательном и предложном падежах выступает в ударном положении флексия -Е вместо -И в литературном языке (влияние 1-го склонения на 3-е):

Работала в промартеле, на почте (Байк.). Раньше на пече и спали. Вымена у коров в грязи (Куг.). Колчак хотел задушить советску власть в Сибире (Полуян.). В рыбацкой артеле робила (Уват). Когда выткнут двадцать аришин, белят: золу варят в пече, холст залевают (Шишк.).

4. Существительные мужского рода с суффиксами -ушк-, -ишк-, -к- склоняются по типу существительных среднего рода на О (2-е склонение):

*С артелью **дедко** ловил рыбу (Байк.). **Рыжко** — конь рыжей масти и кличка такая — **Рыжко** (Винокур.). **Савраско, Серко, Пеганко**, если жеребец, **Саврасуха, Пегуха, Серуха** — дак кобыла (Куг.). **С дедушкой** был в лесу (Уват). **Дедушко-то** мой захворал (Полуян.). **Валерко** — **парнишко** спокойной (Трош.). **У дедушка** две лошади было, потом в колхоз сдал (Тахт.). **Тяченько** в Шакаем отправлял с **Савраском**, а я робить любила (Тоб.). **Чалко, Карько, Каурко, Воронко, Мухорко, Савраско, Рыжко** — каки еще клички лошади; кака масть, так и зовут. **У Чалка** — серая, с примесью другой шерсти; у **Рыжка** — рыжая масть, у **Пеганка** — пятнистая, пегая (Шишк.).*

5. Широко распространена флексия -У в родительном и предложном падежах:

Они (пчѣлы) морозу не боятся, боятся голоду (Абал.). Из трактору-то вышла, к самолѣту не подступиться — горит. Дамно нет свету-то: электрик не приходит (Атам.). Шлюпки железны, много народу в ей садицца (Биз.). Чѣрна трава от испугу (Бык.). Молоковнику надерьгала. Страшней голоду ничѣ нет на свете (Защ.). Из согры, из урману течѣт речка щѣрная (Новос.). Туца не без грому, дом не без содому. Доходу не было, прибыль от ямицика не было (Овсян.). Против Томкиного дому. Раз поехали, острову не видать в тумане, только слышно — полоззя скрыпят (Тоб.). Я по прутичку возила: 300 кустов смородины, 570 — малины, крыжовнику, лакстану немного. Наверно, баушка, ты грому не боишься (Куг.). Сколько отрепей перепряли, сколько льну перепряли (Шишк.). Чѣрна трава хорошо: она от испугу и

сон лучше (Уват). Дочь-то в отпуску с июня (Тоб.). На Сиверу, сказывают, как-то юрят рыбу-то, большими партиями ловят (Чернояр.).

6. Совпадение форм дательного и творительного падежей множественного числа:

Воронец **местам** к болоту растёт, тоже лечебна трава. Станок стоит у одной женщины, всё это деревянное, так ногам работаешь, **рукам** переставляешь. Сначала лён посеют, вырвут **рукам** из земли и в снопы связывают (Бык.). Мы все здесь езёвкам ловим, караси, щука попадацца, их щурогайкам которые зовут (Куг.). Дом-от с постройкам помесем у нас называтца, само-то место — усадьба (Надцы). Дорожки ткала, шила кулям (Тоб.). Раньше лён сеяли не как чичас, не тракторам, а вручну (Уват). На Сиверу, сказывают, как-то юрят рыбу-то, большим партиям ловят (Чернояр.). Хлеб жнётся серпам, потом вяжешь в снопы, потом ставят в суслоны (Шишк.).

Местоимение

1. Широко распространена форма личного местоимения ОНЕ и ОДНЕ во множественном числе именительного падежа; в дательном и творительном падежах оно выступает в формах: ИМЯ́, К ИМЯ́, С ИМЯ́.

Саладушки вышушу, **оне** скусные (Аксурка). Ладно хлеб-то гледит дак, только редковаты хлебы-то. Топерь-то **оне** подымутса, отсвели уж (Займка). Вицера по муку ездили **оне**, приедёт дак сам торгуёт. Сбруя, **оне** (ямщика) называют снась. **Оне** да-вещь мимо проехали, подбираются **оне** все в одну бригаду (Куг.). **Оне** с Надькой на совещанне уехали (Кор.). У нас плохую дорогу кто как зовёт: раздорожица **одне**, другие — бездорожица (Алымка). Ране трав насушишь, висят, кто шибко хорошо в этом понимал, у того много их: и ломоту снимают, и боль головну, и раны заживляют огромны, а топерь всё лекарства **одне**; Пестерь — по ягоды ходили **с имя** (Шабры). Сходи **с имя** (детьми) на речку (Тоб.).

2. Регулярно употребляются личные местоимения ОН, ОНА, ОНО в косвенных падежах без начального Н:

На порховку наступишь, из **её** как бы дым, пыль желтая летит (Ант.). Берёзовый остров богат клюквой, на **ём** есть кедрач и есть шишка (Заимка). Кузов из береста, из фанеры можно сделать, ягоды не мнуцца в **ём**. Смеряла мозги у **ей** (соседки), они у **ей** все в лбу. Я поладила, оно у **ей** исправилось (Бык.). Надсадна трава от надсады, жёлтенький свет у **её**. Полынь в тряпки завязать, заварить и полежать на **ей**, хорошо лечит от радикулита (Куг.). Туески были, квас носили в **их**, ягоды брали (Тоб.). Из берёста делают коробушки, с коробушками ходят по ягоды, хранят в **их** яйса (Гагар.).

3. Употребляются стяжённые формы местоимений:

Куда-то на обознаннё возили, **како** имя, фамиллё спрашивали. Есть **которо** тело приманчиво для комаров (Атам.). Завозня — **котора** прирублена к анбару. У нас в ограде **всяка** трава есть (Бык.). Симё бело **како-то** в их (о шиповнике) (Заимка). Щицас хоть **каку** траву бери (Защ.). **Како** движеннё сейчас по дороге. Голубиса есть, **всяки** грибы (Куг.). Сейчас **каку-то** траву сеют, дак скотина залезет и всю съест (Овсян.). У косы **каки** части: полотно, лезвиё, востриё, обух, носок, пятка. Коровяшка от воспаления лёгких, коровяк зовут, она длинна, а наверху у **ей така** шишечка, в лесу растёт (Шишк.). А потом есь **така** сновальня, на **ей** снуют (Осин.).

4. Употребляются формы личных и возвратного местоимений в винительном и родительном падежах единственного числа в соответствии с литературной нормой: *меня, тебя, себя*.

Имя прилагательное

1. Широко распространены стяженные формы качественных и относительных прилагательных в предикативной и атрибутивной функциях:

Колчка прогнали, потом **совецка** власть стала (Байк.). **Толста** да **неровна** нитка выйдет, если прясь не умеешь (Бык.). **Горька** трава, дак **желудочны** капли из неё делают. Тайга у нас **больша**. Лодки **моторны** и **гребова** есь лодка (Атам.). Плаття **длинные** носили (Защ.). **Стары-то** полоззя надо на дрова пустить. **Осени**, **зимни** бродни есь. Все дети **красивы**, хорошиё. **Безвредна** старуха была. Купсы **маломальны** были (Куг.). Ветошь дереу,

давношны тряпки, дерёшь да ткёшь половики (Кр. Яр). На подушках были накидашки белы вязаны (Сет.). Вся рыбацку работу вручну тогда делали (Сотн.). Пересохиую почву называют суха, а излишне сыру — сыра (Супра). У самоходки мотор хороший все-таки, вон како большии дак (Шабры). Стара матка вылетает, нова появляцца. Подорожник пью да репейны корни ем (Шишк.). Раньше деревянны делали табуретки здоровы, а сейчас блестящи из нержавеющейки (Вагай). А этта ныргы-то полно было. Уха-то хороша, а рыбу-то жуи да плюи: мелка, еришишки, окунишки да чебачки все (Овсян.). Сено неедко будет (Ушак.). Лето худо нынче: сеногной идет (Елань).

2. Продуктивная форма сравнительной степени прилагательных и наречий с суффиксом -ЕН:

А топерь вот я старе стала (Байк.). Колёса-то делать трудне, тащит все руками. Окущивать-ту два щаса не боле. Ране серки (черки), бродни носили (Куг.). Дако ране-то пазбишиа были, как-то удобне было. Ране околотки были — простыни с кружевами (Серг.).

3. Распространено характерное для окающих говоров окончание **[-ОЙ]** в соответствии с литературным **[-ЫЙ]**, в именительном падеже единственного числа в сочетании с существительным мужского рода:

Толстой и тонкой холс быват (Ант.). Лён хорошей ране-то был (Байк.). Чулок белой, дако носок черной. Мёд-то разной: ко-торый жиже, который грезной (Абал.). Старинной целовек. Закармливать поросёнка не надо: он длинной, лёгкой будёт. Он (колун) не вострой. Парень ядрёной, отес легковатой, парнишко спокойной. Смирной конь, к другому-то бы не подошёл (Куг.). Дома-то разны бываюат: петистенной, крестовой, быват одна изба (Надцы). Цвет у ей, у княженицы, вишенёвой, малиновой (Тоб.).

То же в местоимениях и причастиях:

Которой раз бы зашёл, да боисся. Всякой холс, тонкой и толстой (Куг.). Оставь чайник включёной. Шабур тканой из шерсти, нитки лянны, корищневы (Куг.).

Глагол

1. Сохраняется основа на задненёбный согласный в спрягаемых формах глагола:

*Я одно платте не могу **стригчи** (Бык.). Болею шибко, **могчи** не буду, дак не знаю чё буду делать (Байк.). Во время цветения с хозяйкой **насекём**, нарубим несколько мешков багульника (Ваг.). **Лягешь**, бывало, на сеновал летом, так хорошо спитса (Защ.). Мы себе-то свой хлеб **пекём** (Куг.).*

2. В окончаниях 3-го лица единственного и множественного числа глаголов настоящего и будущего времени конечный Г — твёрдый:

*Скатают холст в трубицы, **кроят** сарафаны, кому надо, чембары широки **шьют**, больши, чтобы на валенки залегли, по снегу в них ходить (Бык.). Станок, на котором **ткут**, **зовут** кросно (Полуян.). На подушки **вяжут** накидашки (Сет.). Шишки **сваливают** в кучу, чтобы она **отопрела**, когда **отопрет**, лучше **чистить** (Тоб.). Чем **болет**, кто его **знат** (Овсян.). Ржаву рыба не **берёт**, **играет** блесна-то, **вот** рыба и **хватат** (Перш.).*

3. Широко распространены стяжённые формы спрягаемых глаголов:

а) 1-е лицо множественного числа:

*Ткём так: **переступам** и челнок **бросам** в зев-то, потом снова **переступам** и **прихлопывам** нитку **бёрдом** (Алымка). Сёдня **живём**, **завтра** не **знам** (Защ.). **Нитки** **мотам** на **вьюху** (Бык.). **Молотим** **деревянным** палкам, к ним **сепи** **привязывам**, а там **гузжик** **ремённый** был (Подрез.). **Шишки** **каки** **посымам**, **местность-то** **красива** была, а **теперича** **всё** **изломали** (Санник.). **Затем** **золотой** **эту** **пряжу** **всю** **перевалям**, **потом** **в** **печь** **бросам**, **золим** (Уват).*

б) 2-е лицо единственного числа:

*Ниченками **зев** **делаешь** для челнока, **основу** **чё** **ешь**, **то** **и** **сделаешь**, **пачеси** **сделаешь** — **тоже** **хорошо** (Ант.). **Специально** **балу** **делаю**: **лесинку** **срубаешь**, **потом** **обрабатываешь**, **чтобы** **загнуть** **можно** **было** (Винокур.). **Это** **ране** **пойдешь** **в** **лес** — **полно** **земляники**: **хватаеть**, **хватаеть** **каждой** **день**, а **всё** **по** **ведру** (Ашлык.). **Знаешь**, **кака** **ругань** **там**. **Холст** **колотишь** **да** **сушишь**, **да** **катаешь** **вальком**, **утогов** **не** **было** (Куг.). **Чё** **шопотом** **разговариваешь**. **Что** **наработаеть**, **то** **и** **оденешь** (Уват). **После** **этого** **начинаешь***

делать копылля. *Повешаишь* на кол, дак не рвёцца портяна-то юбка (Шишк.).

в) 3-е лицо единственного числа:

У меня парень закидушки бросат — всяко попадат: и ериши, и чебаки. Дак человек, который сбиват шишку, называтса шишкарь (Бык.). Ихна организасыя нас не трогат. Дожжык-то мешат косить. Немтой проклятой треттий год не с кем не разговариват (Куг.). Пневмония — это воспаление легких: у коров, у свиней быват и у человека быват тоже (Полуян.). Щелкунчик — трава, она на меже растёт, мало. Её кипятком заваривают и привязывают, когда рука шишолкат. Сетку-то хто накидкой, хто ботушкой называт (Шишк.).

4. В возвратных формах стяжение гласных сопровождается ассимиляцией согласных:

Который раз бы зашел, да боисся. Загоскотов не было, мясо разрубисшь на куски и рядисся (Куг.). Копыла — на которы садисся (Трош.). Лодкой-то проедешь, а мотором-то не сильно проскребёсся (Уват). Летом ездим на бате — долблёной лодке, сделанной из дерева. Один человек в ей, а двое-то уже вывернесся (Х.-Манс.). Мне говорят: «Не боисся лентой (большой дорогой) ездить?» (Шишк.).

5. Диалектно оформлена залоговая частица -СЯ возвратных глаголов:

Ругалися — чистить неохота шишки (Бык.). Родилася в Тавде, далёко. Там уже неково нет, всё нарушилося, не домов нет, ничего (Байк.). Бывало, иван-чай заварисшь — обопьюся (Санник.). Ну, Марфа, недосуг мне с тобой говорить, поливаться пора (Перш.). Ты мне поглянулася. Наряжалисся на праздники (Тахт.). Она и свалилася в речку (Уват). Жаловалася на пецень (Куг.).

Частицы

1. Регулярно употребляется постпозитивная частица -ТО в различных модификациях (-ОТ, -ТО, -ТА, -ТУ):

Шипишник-от вот цветёт (Заимка). Эвот кочни-то, шишки от кочней от простуды, а лист-ту крутят от жолудка (Бык.). В лесу-от у нас щерница быват, малина, брусничка, голубица (Кр. Яр). Окущивать-ту два щаса, не боле. У нас Балуиха-то в

подполле залазитъ боитса. **Снег-та, падера-то**, самолёт упал. **Зимой-то** мало идёт ёлка, а **осенню-ту** ладно. Не лезь в **лужу-ту**. Дваццать **рублей-ту** надо. Её из **больнисы-ты** привезли, завтра хоронить уж надо. **Девчонка-та** совсем от рук отбила-ся. Карасишишы вот такие, а **уха-та** бела наваритса, как молоко (Овсян.). А и **лук-от**, и **тот-то** нынче сгнил (Серг.). **Снег-то** до гужей (Тахт.).

Синтаксис

1. Предлог ПО употребляется с целевым значением:

*Куда пошли ребяташики-то, **по** кочення?* (Бул.). **По** кедрач пойдёт, дак и брюхо непочём. **По** траву ходили для себя, подорожник пью. Полина пошла **по** клюкву (Бык.). Из берёста делают коробушки, с коробушками ходят **по** ягоды, хранят в их яйса (Гагар.). Раньше по горяче ездили. Вицера **по** муку ездили оне; приедёт дак сам торгует (Куг.). Летом в лес ходили **по** саранки, **по** пучки (Тоб.). Ходили **по** морошку, спела она, а черника начинат только буреть (Ушак.). С туюсками мы **по** грибы **по** ягоды ходили (Уват).

2. Довольно широко распространено согласование «по смыслу» сказуемого с подлежащим, выраженным существительным или местоимением, собирательным по значению:

У нас плохую дорогу кто как звали: раздорожица одне, други — бездорожица (Алымка). Магазин-то сёдни не торгуют (Куг.). Молодёжка вон на мотоциклах едут (Атам.). Сын с семьей чичас в городе живут (Полуян.). А щас молодёжь по любви сходятся (Серг.). Отес-то бедно жили: одна коровушка, одна лошадка (Ушар.).

3. В составе сказуемого отмечены конструкции с полным страдательным причастием:

*Оставь чайник **включёной** (Абал.). Каюк был **крытой** (Уват). Шабур **тканой** из шерсти (Куг.). Картошки **увезёные** в город (Новос.).*

Лексические особенности

В лексическом плане говоры северных районов Тюменской области представляют огромный интерес для диалектологов. Диалектная лексика отражает все стороны жизнедеятельности сельского жителя: животноводство, хлебопашество, промыслы и ремёсла, быт. О богатстве диалектной лексики в старожильческих говорах можно судить на примере наблюдений над лексикой одного сибирского говора.

Наблюдения производились в деревне Сергеевка Уватского района Тюменской области, расположенной в 130 км от г.Тобольска по старому Уватскому тракту.

Впервые название деревни встречается у П.Н.Буцинского, возникновение его относится к первой половине XVII в.

Основными занятиями населения были земледелие и извоз. По данным Х.Лопарева¹⁰, в 1635 г. по указу Михаила Романова в низовья Иртыша и Оби из России, из ряда уездов Вологодской и Пермской губерний, было направлено сто ямщиков с женами и детьми, так как по мере освоения края и роста его экономики водные пути, имеющие сезонный характер, не стали удовлетворять растущих экономических связей; значительную роль начинает играть ямская служба.

Фонетическая и морфологическая системы говора д.Сергеевка в основе своей являются севернорусскими. Говор имеет много общего в первую очередь с вологодскими говорами, точнее, с южными говорами территории вологодской группы говоров¹¹ (по данным новой классификации).

Наблюдая над лексикой говора, мы сочли возможным обратиться к словарю личности диалектоносителя, т.к. нашли действительно интересный объект. Носительница диалекта М.Ф.Буянова сохранила архаичный говор (М.Ф.Буянова, 75 лет, неграмотная, одинокая). Анализ лексических особенностей речи носительницы диалекта (нами записан и проанализирован сплошной

---

¹⁰ Лопарев Хр.М. Самарово (село Тобольской губернии и округа). Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. СПб., 1896.

¹¹ Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. М., 1970.

текст в 1 400 слов, исключая незначительные слова) показал, что 65% лексических единиц (910 слов) составляют слова, совпадающие с общерусскими по фонемному составу и по значению (*город, лес, голова, земля* и т.д.). 31% (440 слов) — слова с общерусскими корнями, отличающиеся от общерусской лексики отдельными фонетическими и словообразовательными элементами (*анба́р, Маргалида, бел'л'о́, нимо, му́хта, шипши́ник, пихта́рь, ручейна, шерстя́нка, холстяно́й, карта́вь, морозли́вый*).

Незначительное место занимают слова «переходного»¹² характера (0,1%) и интердиалектная лексика¹³ (0,4%). Региональная лексика (42 слова — 3%) по своему характеру тоже неоднородна:

1. Диалектные слова, широко распространенные, являются общими по фонемному составу и значению для говоров северновеликорусского и южновеликорусского наречий, зафиксированы в диалектных словарях различных территорий. Например, слова: **пове́ть** — помещение под кровлей нежилой постройки для хранения инвентаря. *Са́рай был, пове́ть настила́ют, на пове́те се́но* (СДР¹⁴, КЯС, МАС); **кузов** — берестяной коробок для ягод и

---

¹² Под «переходными» мы подразумеваем слова, имеющие непоследовательные пометы в словарях литературного языка. Так, слово «пимы» не имеет территориальных помет в «Словаре русского языка» АН СССР, М., 1957 в 4-х томах; в словаре под ред. Ожегова слово «пимы» определяется как диалектное; в словаре под ред. Ушакова имеет помету «обл.» (областное). Слово «голик» не имеет территориальных помет в вышеназванном академическом словаре, в словаре Ожегова помещено с пометой «разг.» (разговорное), в словаре Ушакова — с пометой «обл.» и т.д.

¹³ Термин «интердиалект» введен чешскими учеными (Гавранек Б. О функциональном расслоении литературного языка. Пражский лингвистический кружок. М., 1967). В русской лингвистической литературе это понятие обозначается рядом терминов, разграничивающих разные аспекты: «просторечие», «койне», «наддиалектные формы» и т.д. В нашей работе — «просторечие» (*корить, хаять, потчевать, ядреный, шибко* и т.д.).

¹⁴ Здесь и далее см. Сокращенные названия словарей: КЯС — Краткий ярославский областной словарь / Г.Г.Мельниченко. Ярославль, 1961; МАС — Словарь русского языка. АН СССР. М., 1957; СДР — Словарь современного русского народного говора (д.Деулино Рязанского района Рязанской области) / Под ред. И.А.Оссовецкого. М., 1969; СФ — Словарь русских народных говоров. АН СССР / Сост. Ф.П.Филин. М.; Л., 1950—1954; СУС — Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1971; СД — Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955; СКК — Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. Красноярск, 1968.

грибов на лямках, который носят за плечами. *Ку́зов был у дедушка, каких грибо́ф наберёт по́лный ку́зов* (СД, МАС, СДР, СУС); *казёнка* — кладовка, чулан. *Чула́н, кто казе́нкой зове́т* (СД, СДР, СУС, КЯС, СКК); *помстить* — показаться, померещиться. *Она́ может угоре́ла, помстило мо́жот* (СД, СДР, КЯС, СКК); *портяно́й* — холщовый, изготовленный из грубого толстого холста. *Зало́жьши портяно́й мешышко и ката́шь, ката́шь* (СД, СДР, СКК).

2. Диалектные слова, локально ограниченные (в частности, севернорусские слова), помещены в словари северных территорий, в сводные словари с пометами северного характера. Например, слова: *го́ить* — чистить, готовить к чему-либо, чаще всего о зерне. *Родя́тся бобы, горо́х, семенá каки снима́шь, го́ить надо. До́ма перебира́ш* (СД, СФ) (Вят., Нижегород., Перм., Свердлов., Тоб., Волог., Челяб.); *закура́ть* — зашить, починить на скорую руку. *До́бры пимы оммара́ла, ста́ры уш, как небу́ть закура́ю сама́* (СД, СФ) (Перм., Вятск., Владимир., Вологод., Новосиб., Казан., Сиб.); *ша́ньга* — род ватрушки с творогом, картофелем, морковью. В говоре употреблено в переносном значении. *По дере́вне сейча́с ходо́ят ша́ньги, лоботрясы* (СД, МАС, СКК); *го́лбец* — полка между печью и полатями. *За пе́чкой по́лка, дак ра́ньше называ́ли го́лбец* (СД, МАС, СФ, КЯС, СКК); *ло́поть* — одежда, чаще всего верхняя, рабочая. *Лопате́нки-то нет, тепе́рь сла́у бо́х, есь чо оде́ть* (СД, СУС, КЯС, СКК); *ка́лега* — брюква. *Ка́легу са́дят, се́мя нет у нас* (СД, СУС, КЯС); *могутно́й* — сильный, здоровый. *Была́ здоро́ва, могутна́* (СД, МАС, СУС, СКК).

3. Диалектные слова, характерные для говоров Сибири (в сводных диалектных словарях с пометой «сиб.»; в словарях уральско-сибирских). Например, слова: *испо́дка* — варежка, рукавица. *Старинна оде́жда, испо́тки, пимы, коко́шник* (СД); *туес* — небольшой короб из бересты. *Кузова́ плетёны, а ту́ес ис сэлово берёста* (СД, СКК, МАС); *мохна́тки* — сибирские меховые рукавицы. *На соба́чьи мохна́тки похо́жо, на зна́м ково́ везём, соба́ку или во́лка* (СД, СУС, СКК); *ря́м* — моховое болото с ельником. *На цистом ме́сте не роди́ца, холода́, в реме́ только* (о ягодах) (СД); *лито́вка* — коса. *Ра́ньше лито́фкам косили, а тепе́рь куста́-то распустилис*

(СД, СУС, СКК); **калташиха** — большая миска, чаще всего из чугуна (чугунная). *Дўп настаўляли ф калташыхи* (СД).

4. Узкорегиональная лексика (предположительно). Слова отсутствуют в просмотренных нами диалектных словарях и словарях литературного языка, от общерусской лексики отличаются семантикой или фонемным составом.

1) Слова, отличающиеся фонемным составом: **шушкаться** — хлопотать по хозяйству. *Дóма шушкаюсь, ...устаю; помякать* — поколотить, побить, долго бить. *Уш я ево помякала, он рас меня стўкнул; выголить* — выручить деньги на чем-либо. *Кáждо полéно ф копéйку, на картóшках выголила; упрудить* — заставлять работать в принудительном порядке. *Их потом на лесозаготóфки упрўдили; разна́стовать* — разобрать, распилить, разломать на что-либо. *Сушылку жáлко, разна́стовали на дрóвá, такá хорóша сушылка былá, крыта; пóлстить* — скатывать, катать, валять, кошмить. *На холстину попрыскаю малéсенько и пóлицу, пóлицу; култáть* — месить что-либо, в частности, тесто. *Рукóй мэсишь тéсто, кўлташь ево, кўлташь; понужáть* — бить, хлестать, погоняя. *Конéй мэем... Рядом бежышь, понужáшь.*

2) Слова, общие по фонемному составу с общерусской лексикой, но отличающиеся семантикой: **мести** — тратить, расходовать (о деньгах). *Упéть гуляют, дéньги метўт; трéнькать* — выполнять большую долговременную однообразную работу. *Я имя скóлько потхómутникоф накатáла, трéнькаю, трéнькаю; бурóвить* — постоянно выполнять трудную работу. *Фсё дéтко сáм бурóвит; избитый* — хорошо обработанный. *Шёрсь бéла, избита, сэрсэ радуецца.*

Таким образом, лексика носителя архаичного слоя диалекта д.Сергеевки Уватского района Тюменской области:

1) неоднородна по отношению к общерусской лексике по степени территориальной распространенности;

2) по преимуществу в количественном отношении совпадает с общерусской;

3) составляет незначительную часть говора одного лица;

4) содержит диалектные слова, неоднородные (по сравнению с лексикой других диалектов) по степени территориальной распространенности.

Можно предположить, что такое соотношение характерно не только для речи одного диалектоносителя, оно характеризует лексику говора в целом.

Кроме языковых особенностей, свойственных всем севернорусским говорам, в диалектах северных районов Тюменской области есть специфические языковые черты, сформировавшиеся под влиянием языка коренных жителей региона, особенности южнорусского наречия, сохранившиеся в лексикализованном виде.

В говоре дд.Новоселовой и Зольниковой (один говор, так как совпадают все фонетические и морфологические особенности, лексика исследуемых промыслов; расстояние между двумя деревнями не превышает 1,5 км), кроме упрощенных аффрикат (*реш'ка, стариш'ок, улиса, сарь*), наблюдаются следы архаичного мягкого цоканья, свойственного новгородским говорам (*уситса, нес'ка, с'орна* [«Чёрная» — название речки]). Когда-то в говоре не различались аффрикаты Ц и Ч, потом под иноязычным влиянием, а именно угорским¹⁵, аффрикаты упростились. Наличие в консонантизме русских говоров по Нижнему Иртышу и Оби особенностей, свойственных угорским диалектам, находит себе объяснение в этнографических условиях формирования данных говоров¹⁶.

Благодаря смешанным бракам обрусевшие ханты вливались в русское старожильческое население Денщиковской, Самаровской и других волостей. «По Иртышу ... многие ясачные остяки, — указывает Н.М.Ядринцев, — вследствие смешения с великорусскими крестьянами, первыми колонистами, совершенно обрусели и вошли в состав великорусского населения»¹⁷. Воздействие же

---

¹⁵ Селищев А.М. Диалектический очерк Сибири. В кн.: Избранные труды. М., 1968. С. 344.

¹⁶ По документам государственного архива Тюменской области (Тобольский филиал. Ф. 417. Д. 519. Л. 46) «население (Тобольского) уезда состоит из русских, татар, бухарцев, остяков, вогулов», которое в данной местности полностью ассимилировалось с русскими; Романова М.А. Русские говоры Ханты-Мансийского района Тюменской области (консонантизм). В кн.: Говоры Урала и Западной Сибири. Нижний Тагил, 1972. С. 28.

¹⁷ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1982. С. 94.

обрусевших ханты и манси¹⁸, которые в русской речи передавали Ч и Ц фрикативными Ш и С (С')¹⁹, послужило развитию данного явления в исследуемых говорах:

Аффриката Ц: *Сэлой пух вся земля, камушка некакого нет* (Заимка). *Курису держи — сотню яис отдай. Валенки катали сами спесально тимокат ходил. Как крестьянина не сенили, так и не сенят. На Троицу гадали, гуляли на Рождество, масленису* (Защ.). *Зверобой — жёлтый свет у его* (Елань). *Мокриса от ремотизма. Свадьба бежит — колокольсы на тринадцати лошадах* (Бык.). *Голубиса есь, всяки грибы. Завтра пятниса уж. Сэла семья едет. Продавсы сказали, что последний месяц вином торгуют. Календарь сэрковной купил, магазинчики были часны. Петух курису садит, гнездит. Сыган сидит с кнутом* (Куг.). *Пианиса* — местное звучание слова (Супра). *Кузнисы* мало-мальны были (Тоб.). *А изо льна делали полотенса, рубашки, шали* (Уват). *Там наш концерт всем понравился* (Ушар.).

Аффриката Ч: *Рыбалка сгубила: рыбащить люблю по Тайме* (Атам.). *Пошёл собирать коцни, они были невкусны, от них зубы щёрны, я морицлся, но ел. К щёрту мне тот скворешник* (Защ.). *В лесу-от щерниса бывает, малина, брусничка, голубица* (Кр. Яр). *Знацит Ваня пропал. Девционку всю комары изъели. Туеса были из бересты, квас таскали, сверху крышецка с руцкой. Неграмотный был старицок. Я Нинкину руку не разберу, Нинкин пощерк. Вщера взяла яицко. Нынце у нас самолёт упал. Пощему в бога не веришь. Щулок белой, дак носок щорной. Шабур тканой из шерсти, нитки лянны корищневы* (Куг.). *Раньше старик щebaщицу ставил, щebaков ловил, а карыши не шибко ловяцца* (Солян.). *Из сыры, из дурману течёт рецка щёрная* (Новос.). *Нитоцки на пальцик одевашь и слушаешь рыбку* (Осин.). *Лён щесали, волокно прjali, ткали. Клубки наматашь, в щугунку*

---

¹⁸ Во многих диалектах хантыйского и мансийского языков аффрикаты Ц и Ч отсутствуют (См.: Штейниц В.К. Хантыйский (остяцкий) язык. С. 202; Чернецов В.Н. Мансийский (вогульский) язык. С. 24. В кн.: Язык и письменность народов Севера. Ч. I. Л., 1937); Животиков П.К. Очерк грамматики хантыйского языка (Среднеобский диалект). Ханты-Мансийск, 1942. С. 21.

¹⁹ «В южном диалекте хантыйского языка (иртышском) известна мена Ч и Ш, С и Ц в одном и том же слове» (См.: Кастрен А. Опыт перевода остяцкой грамматики с кратким словарем. Тобольск, 1902. С. 29).

замоцишь, потом скёшь (Тоб.). Были *щасты бёрда, ткань ткать, тако-то бёрдо не пойдёт, надо щасто* (Уват). *Снащала пряли, а потом ткали на станке* (Ушар.).

Следы цоканья: *Весером соберёмся, руковьски везали, сумки* (Байк.). *Ране серки* (черки), *бродни носили* (Куг.). *Сереседельником* (чересседельником) *оглобли поднимают* (Уват). *Сесяк пеську* (печку) *натоплю, дак тепло будет. Списьки-то в опесек класть надо, прибирать от греха подальше. Весером сяй* будем пить, *прянисков облевных купила* (Новос.).

Территориальное соседство русских с коренным населением Тюменской области (татарами, ненцами, селькупами, ханты и манси), их экономические, культурные, а также бытовые и семейные отношения создавали благоприятные условия для взаимодействия русского и национального языков.

Русские использовали элементы культуры северных народов, как более приспособленных к местным условиям: одежда и обувь ямщиков, предметы промысла рыбаков и охотников. Поэтому в русском языке, особенно в сибирских диалектах, много слов из татарского языка, из языков ханты и манси (*башлык* — руководитель рыболовецкой артели, *чарым* — наст, *гусь* — теплая зимняя одежда, *саип* — сеть, *ахан* — ловушка для рыбы, *неплюй* — шкура молодого олененка и много других слов). Некоторые слова «обрусели», т.е. вошли в русскую словообразовательную систему, изменили фонетический облик. Например, слово *базиновка* — вид лодки, от хант. *базьян* (название деревни, в которой делались на продажу большие тесовые лодки — базьяновки), слово *колганка* — вид лодки, устаревшее *колыданка* — лодка, предназначенная для ловли рыбы *колыданом* — примитивным сетным орудием лова.

Б. Лексикализованные специфические особенности южного наречия в одном говоре. Для говоров Уватского района (дд. Сергеевки, Алымки, Трошиной и Увата) характерна прогрессивная ассимиляция, распространенная на заднеязычные К, Г, Х (*на вер'х'у, пет'к'а, за ден'г'ами*), свойственная вологодским говорам севернорусского наречия. В д.Кугаевой наблюдается лексикализованное яканье при характерном для говора севернорусском полном оканье: *м'ашок, см'атана, п'ашком, п'атух, в'ар'офка* — до 30 слов на 250 страниц сплошного текста в диалектной

транскрипции (по материалам диалектологической практики 1978 г. в д.Кугаевой (Тобольский пединститут)), что находит свое объяснение в истории возникновения села, основанного в середине XVII в. донскими казаками: *Постой, я трос забяру. Васька, мы како-то возьмем, я потом на **яво** уду надену. **Яму** (коню) само тяжело щас, тьяни до ямы. Вот **вярёвкой** тут. Два шагу тут. С **сястрой** робила здесь, у нас. Да мы такой **бяды** не видели, **бяз-вредна** старуха была. Она молода, а я меня уж всё готово, **узялок** направлен. Много бы снял **смятаны** (Куг.). От **сястры** родной племянник. **Плявок** — не муха. А мы реучи обе с **сястрой** (Атам.).*

Эти факты говорят о том, что нельзя совершенно исключить в процессе становления сибирских языковых особенностей участия средне- и южнорусских говоров.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРОМЫСЛОВАЯ ЛЕКСИКА СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

1. Лексика ямского промысла

Одновременно с заселением Западной Сибири происходило устройство путей сообщения. Без сомнения, на первых порах в Сибири в XVII в. могли хоть сколько-нибудь упорядочить один путь — водный.

Первоначально «подводную» службу несли одни коренные жители, на обязанности которых лежало возить сначала правительственных чиновников, а потом и частных лиц по рекам и в пределах известного района, несколько позднее стала входить в употребление езда на лошадях. Но бедность и малолюдность страны, следствием которых были челобитные ямщиков о трудностях перевозки между Тобольском, Березовом и Сургутом, были причиной того, что правительству пришлось усилить средства путей сообщения. С начала XVII столетия вместе с мерами по колонизации края идут меры к увеличению ямщицких слобод и пополнению их русскими людьми.

Устройство слобод с чисто русским населением на берегах Иртыша относится к 30-м гг. XVII столетия. К середине XVIII в. в

Тобольской губернии существовало несколько ямов. По переписи 1748 г., Самаровский ям насчитывал 487 ямщиков, Демьяновский — 1 418 ямщиков, Туринский — 1 507 ямщиков, Верхнетуринский — 2 169 ямщиков, Тарский — 1 133 ямщика. Кроме того, там, где не было ямов, за определенную плату брались уездные подводы²⁰.

История заселения тракта была очень детально исследована А.Д.Григорьевым в связи с изучением сибирских говоров²¹. Этот автор привлек, в частности, путевые записки путешественников XVIII и XIX вв., характеризующих степень заселенности тракта и условия гоньбы по тракту в разные моменты его существования. Заселение шло в общем с Запада, причем сам тракт смещался к югу. Боковая ветвь Сибирского тракта от Тобольска до Самарова, имеющая прямое отношение к нашему исследованию, утратила свое значение как часть Московского Сибирского тракта к 50—60-м гг. XVIII в.: в 1741 г. громоздкие грузы экспедиции Беринга шли еще по старому, водой (по Иртышу, Оби, через Маковский волок), в то время как сам Беринг налегке ехал уже много южнее по новому сухопутному тракту²². Часть ямщиков Демьяновского и Самаровского ямов была переселена в двадцать станций от Тобольска до Тары, а сам тракт стал выполнять больше хозяйственную функцию, так как в связи с нехлебородностью северных районов там были заведены хлебозапасные магазины²³. До 1917 г. из-за Урала, из южных районов Западной Сибири хлебные припасы отправлялись по Иртышу до Демьяновского и Самаровского ямов, а затем на Конду, в Березово, Надым, Обдорск (ныне Салехард), Ларьяк и другие северные поселения. Целые деревни и даже волости занимались извозом, доставкой хлеба на Север. Благодаря ямскому промыслу во многих деревнях Тобольской губернии

---

²⁰ Лопарев Х. Самарово. Село Тобольской губернии и округа. Материалы и воспоминания о его прошлом. СПб., 1892. С. 22.

²¹ Григорьев А.Д. Устройство и заселение Московского тракта в Сибири с точки зрения изучения русских говоров // Изв. Ин-та исслед. Сибири. Томск, 1921. Вып. 6.

²² Покшишевский В.В. Заселение Сибири (Историко-географические очерки). Иркутск, 1951. С. 109.

²³ Зобнин, Николаев, Патканов. Список тобольских слов и выражений // Живая старина. СПб., 1899. Вып. 4.

процветали промыслы по изготовлению средств передвижения и упряжи.

Лексика ямского промысла и теснейшим образом связанных с ним санно-тележного, лодочного и шорного промыслов, которую мы квалифицируем как специальную, формировалась постепенно, отвечая возникающим потребностям в обозначении важнейших понятий, действий, предметов промысла. Она формировалась на основе общенародной лексики.

Лексика ямского промысла состоит из двух неравных по своему объему групп лексики: в первую входят слова, связанные с обозначением видов промысла и понятием «ямщичить», во вторую — слова, связанные с организацией и проведением ямщины.

I. Лексика, связанная с обозначением видов промысла и понятием «ямщичить».

Специальное слово *ямщичить* известно с XIX в.²⁴, в исследуемых говорах имело также вариант *ямщичать*, и его синоним *проводничать*, которое было употребительным в Тобольской губернии в конце XIX в., в современных говорах это слово не сохранилось. Кроме того, в говорах зафиксировано слово *кучерить* со значениями «заниматься ямским промыслом, ямщичить»; словосочетания со словом *идти* и его производным с тем же значением «заниматься ямским промыслом, ямщичить» — *идти в извоз, пойти в ямщину*; со словом *ходить* — *ходить гужевой, ходить в извоз, ходить в ямщину*; со словом *возить* — *возить товар гужом*; словом *ездить* — *ездить в дорогу*.

Слово *гоньба* по-разному определяется словарями литературного языка. В словаре под ред. Д.Н.Ушакова «гоньба» (книжное, областное) обозначает «действие по глаголу гнать и гнаться, гонять и гоняться», в малом академическом словаре (1954 г., Т. 3) «гоньба устар., доставка почты на лошадях, перевозка пассажиров». В исследуемых говорах слово *гоньба* использовалось в значении перевозка пассажиров, употребляясь также вместе с глаголами *идти* (об обозе), *гонять* и в сочетании с прилагательными: *вольный, земский, междудворный, обывательский, пассажирский, подводный, почтовый, этапный, ямской*.

---

²⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1955.

Слово *гоньба*, словосочетание *гонять гоньбу* были известны на территории Сибири и Урала: «Гоньба — извоз; две зимы «гоньбой» промышлял²⁵, «гонять ямскую гоньбу», «гонить (или гонять) гоньбу» — отбывать волостную или сельскую подводную повинность». Слово *гоньба* в значении «ямщина, извоз» известно в говорах северных районов Тюменской области, но чаще употребляется его эквивалент *ямщина*.

Слово *ямщина* в современном литературном языке является историзмом, обозначающим занятие, профессию ямщика, а также ямскую повинность. В исследуемых говорах оно является многозначным: 1. Товарный извоз, т.е. перевозка товаров на дальнее или близкое расстояние. «*Ямщина — извоз, груза возили*» (Куг.) (Здесь и далее смотри список обследованных населенных пунктов на стр.). «*Извоз — это и есть ямщина, оно же самое и есть*» (Трош.). 2. Пассажирский и почтовый извоз. «*Ямщина — перевозка пассажиров, почта, извоз — перевозка грузов. Ямщина легковая*» (Ваг.). 3. Обоз. «*В ямщине ехал на пяти лошадях*» (Куг.). «*Вот, когда в ямщине ехать, на последнюю лошадь привязывали*» (Сам.). Многозначность слова осознают и носители говора: «*Ямщиной называли и извоз, и гоньбу*» (Защ.).

Литературное слово *извоз* — промысел, заключающийся в перевозке на лошадях грузов или седоков, употребляется в речи старожилов исследуемого ареала в основном в значении «товарный извоз», так как для обозначения пассажирского извоза имелся свой термин, распространенный только на территории Тобольской губернии (не отмечен ни в одном областном словаре) — «веревочка».

Веревочка. Так называется своеобразная организация вольных ямщиков на бойких проезжих трактах, входящих между собой в соглашение возить проезжающих один к другому, как бы передавая, не набавляя цены без особо уважительных причин. Популярность этого вида ямщины породила образные словосочетания: *возить веревочку* (Винокур.), *держат почту по веревочке* (Алымка, Уват), *ехать по веревочке*.

---

²⁵ Анучин В. Материалы к областному словарю Сибирского наречия. Красноярский уезд Енисейской губернии. Красноярск, 1904. С. 44.

Слово *разгон* в значении «ямская гоньба», известное в XIX в., известное в деловой письменности²⁶, в говорах не отмечено. Близко к нему по значению слово *разъезд*, отмеченное в кугаевском говоре: «*В Винокуровой стояли, стан был, разъезд был в город и в Бронникову*» (Куг.).

К группе лексики «ямщины» мы относим также следующие устойчивые словосочетания, отмеченные в наших полевых материалах: *бежать на колокольцах* (Тоб.) в значении «ехать на тройке с колокольчиками», *ехать на сквозных* (Защ., Уват), *ехать на протяжных* (Уват), *пойти на переходняка* (Уват) в значении «ехать, не меняя лошадей»: «*Ехать на протяжных — ехать на проход, без пересадок, не меняя лошадей. Ехать на сквозных одно и то же, на переходняка пошел — тоже на сквозных*» (Уват); *сидеть (ехать, проскакать) на вершной* (Бык.), в значении «сидеть (ехать, проскакать) верхом на лошади», *обганивать вотчины* в значении «отбивать подводную гоньбу за пользование землей» (Тоб.).

II. Лексика, связанная с организацией и проведением ямщины, включает в себя слова и словосочетания, обозначающие самые разные понятия:

1. Названия лиц, участвующих в организации и проведении извоза: *возчик, земляр, коморник и коморщик, конюх, нарядчик, прасол, проводник, ямщик, биржовый ямщик, голова, вахтер, верховой* (в знач. сущ.), *воротник, дворник, доставщик, ежжальый, заединчик, обозный* (в знач. сущ.), *пикетчик, подрядчик* (часто с прилагательным *доверенный*), *повозчик, про'лубщик* или *про-лу'бщик, пассажир, почтальон, содержатель, сопровождающий, старший и управляющий* (в знач. сущ.), *почтарь* и слово *седок*, известное в говорах в нескольких значениях:

а) Возница, возчик, ямщик. *Сиделье сани с седоками в обозе — остальные груженные* (Винокур.);

б) Пассажир. «*Ласточка*» — *кошовка одному ездить. Купцы ездили, для одного седока, двое на козле, а один сзади — купец* (Винокур.);

---

²⁶ ТФГАТО. Ф. 329. Оп. 541. Св. 60. Д. 778. Л. 20 (Здесь и далее: ТФГАТО — Тобольский филиал государственного архива Тюменской области; Ф — фонд; оп. — опись, св. — связка, д. — дело, л. — лист).

в) Наездник. *Седоком в бега пускали* (Винокур.).

Слово *связчик* также не однозначно:

а) Товарищ, компаньон в товарном извозе. *Связчики парой ездили* (Уват);

б) Так назывались вольные ямщики на разных станциях, обязавшиеся возить проезжающих один другому, образуя знаменитую веревочку (Тоб.).

2. Лексика, связанная с тягловыми животными:

а) Слова, обозначающие масть лошади — слово *шерсть* в значении «масть, цвет, краска»; слова, обозначающие разновидности масти лошади: *бурый, вороной, гнедой, голубой, игрневый, карий, каурый, пегий, половый, рыжий, саврасый, серый, сивый, соловый, чалый*. Эти слова широко распространены в исследуемых говорах. Отмечены как общенародные: *буланый, бурый, воронопегий, голубой, игрней, карий, каурый, половый, пегий, серопегий, мухортый, темно-серый, чалый, чубарый* (В.Бурнашев. Опыт терминологического словаря. СПб., 1844). Не отмечены в литературных и диалектных словарях слова: *бело-серый, гнедомухортый, гнедо-карий, гнедо-серый, игрней, кауро-пегий, огненно-карий, рыже-пегий, темно-буланый, яблочный*;

б) Слова, обозначающие название лошади по масти, а также кличку: *Воронок* (мн. *Воронки*), *Воронуха, Голубок* (мн. *Голубки*), *Каурко, Карько, Мухорко, Пеганко, Рыжко, Савраско, Серуха, Соловки* (мн. ч.), *Чалко, Чалуха*. Известные литературному языку как разговорные *Гнедко, Серко, Сивко*²⁷;

в) Слова, обозначающие кличку лошади по какой-либо особенности: *Балерина, Буря, Буян, Горбоносый, Вредитель, Воронко, Лентяй, Лысанко*;

г) Слова, обозначающие кличку лошади в соотнесенности с явлениями и предметами внешнего мира: *Валетко, Ванька, Гримфель* (фонетич. грифель), *Звездюлька, Селянин, Воронко, Совет, Стрелка*;

д) Слова, обозначающие название лошади по возрастным особенностям: *конь, лоншина, третьяк*, наречие *под годами* в значении «старый», *селеток*;

---

²⁷ Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1950—1965.

е) Слова, обозначающие название лошади по назначению: *бегун, битюг, рысак, тяжеловоз*;

ж) Слова, обозначающие названия лошадей по полу: литературные слова *жеребец, кобыла, мерин, матка*, диалектное слово *жеребуха*;

з) Слова и словосочетания, обозначающие название лошади по месту в обозе: *вытяжная лошадь, коренной* (в знач. сущ.), *передовая лошадь, пристяжная* (в знач. сущ.); современные литературные *корневая лошадь, передовик*, и диалектные *гусевая лошадь* в значении «идущая впереди при запряжке гусем», *кореновик, корневой* (в знач. сущ.), *подпередок* в значении «вторая лошадь в связке»;

и) Слова, обозначающие различные качества (принадлежность, состояние, порода) лошади: *изнуренный, кокшановский* (кокшановские воронки, кокшановская порода — порода лошадей, выведенная сибирским конезаводчиком Кокшаном), *кроткий, сибирский, справный, ухарский*;

к) Лексика, обозначающая действия: литературное разговорное *брякнутьяся, вылуна'ться* в значении «вылезать из оглобель», *зали'хтеться* — «устать», *залехтеться* — «запыхаться», *заниматься тягой, сломать лен*, литературное *лупить* в значении «быстро ехать», *лягнуть, пристать* — «утомиться, выбиться из сил». Слова, известные литературному языку: *отвязаться, отставать, сбрасывать, переть* (прост.)²⁸;

л) Слова, обозначающие место для лошадей, связанное с лошадьми: слова, зафиксированные в литературном языке, — *конюшня, поскотина, выгон*; слова: *связь* — «несколько строений для лошадей под одной крышей с почтовым домом», *редник* в значении «огороженное пастбище для лошадей», *забр* в значении «забранное, обнесенное заплотом и крышей место для лошадей» не отмечены в диалектных словарях; слово *вальбище* — «место, выкатанное лошадьми» — отмечено в красноярских говорах (ССГ);

м) Лексика, связанная с кормлением лошадей: литературное слово *кормежка*, слова, обозначающие вид корма: общее название корма — литературные слова *фураж, месиво, мешанина, сено*. Слова, обозначающие норму корма: литературные слова

---

²⁸ Словарь русского литературного языка: В 4 т. АН СССР. М., 1957.

вязанка, навильник в значении «охапка сена, соломы, поддетая на виль»; диалектное слово *пласт* в том же значении.

Слова, обозначающие виды кормушек: *покормушка, припон, торба, хребтуз* и *хребтучок, мешанинник* в значении «длинная телега с кузовом в виде большого корыта, для приготовления рабочим лошадям мешанины»;

н) Слова, обозначающие действие, направленное на объект, связанный с лошадьми, непосредственно на лошадь. Литературные слова: *ковать, кормить, распрягать, впрячь, выкормить, выпрягать, переваливать, перепрягать*; диалектные слова — *запрегчи, понукать, иметь, нацепить, пятнать*. Современные литературные слова *выучивать, закладывать, заложить, запрягать, наездить, обуздывать, переводить, подцепить, привязать, приучать, раскидывать*. Не отмечены в литературных и областных словарях слова: *завожжать* в значении «запрячь», *охомутать* — «запрячь, надеть хомут на шею», *подтыка'ть* — «пришпоривать», *свертывать* — «отворачивать» и словосочетание *ударить в бичи* в значении «тронуть с места обоз, одновременно ударить, хлестнув, щелкнув кнутом, как к тому приучены лошади каждого ямщика».

В литературе конца XIX в., описывающей извозное движение по Московско-Иркутскому тракту, неизменно встречается слово *присоглашать* в значении «составлять особого рода артель из ямщиков для перевозки товаров». Оно обычно заключено в кавычки, что свидетельствует о нелитературности данного слова, говоры не сохранили этого слова, в говорах употреблены слова — *договариваться, подряжать* и *подряжаться*, отмеченные в литературных словарях; диалектные слова *наряжать, наймовать* и *наймоваться*;

о) Слова, называющие виды упряжек с лошадьми, составляющими обоз, литературные слова *упряжка* и *запряжка*; не отмеченное в словарях литературного языка слово *связка* в значении «лошади одного ямщика» бытовало в языке первой половины XIX в. (см. у Даля: «Связка в обозе, три воза, связанные арканами за шею лошадей. Обоз идет связками»).

Кроме слова *связка* в исследуемых говорах употреблялись названия других видов запряжек лошадей: *тройка, пятерка* — по числу лошадей в связке, *запряжка гусем* — «одна подвода за

другой, след в след», *запряжка бочкой* — «пара запряжена обычно: одна лошадь в корень, другая в пристяжку, а другая пара впереди рядом», *запряжка одноконкой, запряжка парой, запряжка тройкой; пара, тройка* — по числу лошадей, запряженных в экипаж.

Слова, называющие предметы ухода за лошадьми; диалектные слова: *закрутка, скребница*. Слово *тамга*, «клеймо», известное древнерусскому языку (Срезневский)²⁹, а также в XIX в. (Даль).

3. Слова, обозначающие названия дорог: литературные слова и словосочетания — *дорога*, часто в сочетании с прилагательными *гужевой, колесный, обочный, окольный, поселочный* или *проселочный, стлановый, тележный, ямщицкий*; слово *путь*, часто в сочетании с прилагательным *гужевой*; *тракт* в сочетании с прилагательными *земский, иртышский, почтовый, проселочный, коммерческий*, пришедшими, скорее всего, из делового языка, так как часто встречаются в архивных документах, относящихся к территории бывшей Тобольской губернии (исследуемый ареал). Словосочетание *большая дорога* и его дублет слово *большак*, слова *зимник* и *летник, прогон* в значении «ходовая дорога в отличие от ежальной, обозной» и *стлань* (диалектный вариант слова *слань*) в значении «дорога из бревен или хвороста через топкое место». Не отмечены литературными и диалектными словарями слово *грунт*, широко употребительное в говорах (Алымка, Винокур., Куг., Трош., Уват) в значении «дорога»: *Дороги называли грунтом* (Уват), *Они (коровы) грунтом валят на пшеницу* (Куг.) и слово *трактовка* — «тракт». К этой же группе можно отнести однозначные слова *перевоз* и *переправа*.

Лексика, связанная с сухопутной дорогой:

а) названия поворотов — литературное слово *поворот*, диалектные — *поверток* и *сверток*;

б) названия разветвлений дороги — слова *развилка, росстани* и *росстань, вилка* и *полукресты*, слово *разъезд*;

в) место пересечения двух дорог — *кресты*;

---

²⁹ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1—3. СПб., 1890—1912.

г) след на дороге — литературное слово *след*, часто в сочетании с прилагательными *тележный*, *санный*; слово *сакма*, слово *шлях* в значении «след от саней на снегу»;

д) состояние дороги (природные условия) — литературные слова *бездорожье* (диалектный вариант *бездорожица*), *наледь*, *наст*, *распутица*, *сляча* в значении «мокрый, грязный снег на дороге», словосочетание *снег до гужей* в значении «много снега на дороге», *ступик* в значении «рыхлый снег, по которому конь может идти лишь шагом», *субой* в значении «переметённые снегом места на дороге, заносы», *топльи* в значении «дорога, проложенная по топкому месту», *уброд* в значении «рыхлый снег, в который лошадь постоянно проваливается», *чарым* в значении «наст, обледенелая кора по снегу».

Лексика, связанная с водным путем:

а) названия водных путей — для названия водных путей общим словом является литературное слово *путь*, часто в сочетании с прилагательными *водный* и устаревшим *водяной*; дифференцированными названиями в прииртышских говорах являются следующие литературные слова — *волок* и *курья*, *протока*, *река*, *речка* и диалектные слова — *низ* в значении «низовая часть реки Оби, Север», слово *полой* в двух значениях: 1) «курья, старица»; 2) «место, затопляемое в половодье водой»; слова *полуй* и *прямыца* в значении «новое прямейшее ложе, прорываемое рекой», слова *пролив* и *прорва* в значении «протока», слово *эрик* (*ерик*) в значении «небольшой приток, пригодный для плавания»;

б) лексика, связанная с парусным ходом — словосочетание *парусное погodye* в значении «погода, благоприятствующая ходьбе лодки под парусом», слово *погода* в значении «ветер»: «какая сегодня погода поднялась»; названия ветров: *обедник* — «юго-восточный ветер», *полудник* — «южный ветер», *полуночник* — «северо-восточный ветер», *шелонник* — «юго-западный ветер»; *ховнить* в значении «поддувать» (о ветре), *паями припадать* — о ветре, который дует порывами;

в) другие термины, связанные с водным путем: литературные слова *майна*, *стрелка* и др., диалектные — *стреж*, *стрежень* и *зёрло* — в значении «фарватер реки», слово *голец* — «остров, образовавшийся от наноса песка и обнажившийся после спада воды», однозначные с ним слова *салма* и *салм*, имеющие еще одно

значение — «небольшое и не особенно глубокое место в дельте реки Оби», слово *рёлка*, выступающее в двух значениях: 1) «мыс, песчаная коса»; 2) «выступивший при обмелении реки островок», отмеченное в словаре В.И. Даля как сибирское; слова *перебор* — «перекат на реке» и *пустоплесье* — «пустынное, не заселенное место на реке», слово *плёсо* — «видимое пространство реки между двумя изгибами», и словосочетание *глухое плёсо*. К этой же группе мы относим литературные слова, обозначающие движенье лодки: *плавать, идти, ходить*, с их производными.

Лексика, обозначающая расстояние: литературное слово *расстояние*, общеупотребительное в говорах, и слова, обозначающие конкретное расстояние — слово *верста*, словосочетание *остяцкая верста* — «мера длины. Приблизительно равная 5—6 верстам, такая же мера длины в 5 верст встречается у зырян; литературное слово *перегон* в значении «расстояние между двумя станциями», слово *плёсо* «... в Тобольском округе, если едут рекой и не знают числа верст, которое остается проехать, нередко говорят, что осталось проехать два плёса, три плёса и так далее» (Патканов). Устаревшие слова *полднище* в значении «половина дневного пути», *поприще* в значении «половина нынешней версты» у В.И. Даля отмечены с другими значениями; слова *пядень* и *столб* с тем же значением, что и слово *сажень*, отмеченное как устаревшее в словаре АН (1957 г.) и многозначное слово *пряжка*, одно из значений которого — «расстояние от одной станции до другой».

Механические повреждения дороги: литературные слова *выбоина, раскат, колдобина, ухаб, кувец* (фонетический вариант литературного слова) и диалектное слово *нырок*.

Дорожные сооружения: литературные слова *веха, мост*, часто употребляемые с прилагательными *настильный, перетяжной, половинный, сплавной* и существительными, а) обозначающими вид опоры моста: *мост на стойках — на лесках — на сваях — на ряжу — на свинках*; б) обозначающими вид преграды: *мост через речку — через лог — через рытвину — через прорву — через промоину — через ров — через буерак*. Слово *перетяга* в значении «плот или паром, ходящий по канату», слово *пробег* в значении «небольшой мостик», не известное литературному языку, не отмеченное в диалектных словарях.

Остановки в пути: Местом постоянных остановок ямщиков с обозом был *станок*. Данное слово имело три значения:

1) Селение, в котором делали остановку, например, *Там большая пряжка была и здесь, в Винокуровой — станок* (Винокур.).

2) Расстояние между двумя станциями по тракту. *Ямщики разные, через каждый станок* (Юровск.).

3) Место остановки, кормления лошадей. *Избушка где-то поставлена, чтобы обогреться, иногда сено завозили — станки* (Юровск.).

В бумагах Тобольского филиала областного государственного архива Тюменской области начала XIX в. в значении «почтовая или ямская станция» встречаются слова: *станция, стан, станк, станец*. В говорах (Куг., Винокур.) употребляется слово *стан*, в Самарово — слово *станк*. Слова *станция* и *станец* неупотребительны в говорах.

Существовали и непродолжительные остановки, часто вынужденные, которые назывались *полустановками*, слово было малоупотребительным, зафиксировано только в д.Кугаевой. Общеупотребительным в этом значении в исследуемых говорах было слово *половинка* (Алымка, Винокур., Защ., Куг., Трош., Уват, Юровск.). Это слово закрепилось в названии небольшой деревеньки по старому Иртышскому тракту (д.Половинка в 70 км от г.Тобольска). Слово известно в Томских говорах: «Ямщики, которые ехали «половинками», то есть миновали главные станки и заезжали в полустанки»³⁰.

Термин ямщины *пряжка* отмечен в говорах с разными значениями:

1. Остановка, место отдыха и кормления лошадей, например: *Станок или пряжка. До Тюмени шесть пряжек было, шесть кормежок, останавливались на постоялом дворе* (Заш.). *В Демьяновском пряжка была* (Юровск.). *Пряжка — следующий пункт. Там кормили и опять дальше* (Уват).

2. Расстояние от одной остановки до другой: *Сорок километров пряжка* (Уват), *Пряжка — это путь* (Заш.).

---

³⁰ Григорьев В.В. Областные великорусские слова восточного происхождения // Материалы сравнительного Словаря русского языка и других славянских наречий. СПб., 1854. Т. 1. С. 14—22.

От старожилов, лично участвовавших в ямском промысле, оно записано во втором значении, в этом значении отмечено и в словаре В.И.Даля, отразившем словарный состав общенародного языка первой половины XIX в. Первое значение слова *пряжка* — «остановка», судя по имеющимся материалам, было распространено только в говорах Западной Сибири. Слово наблюдается обычно у старожилов, не принимавших личного участия в промысле, и возникло, очевидно, по ассоциации со словом *перепряжка*. Ср.: «Пряжка — селение или вообще остановочный пункт, на котором ямщики, отдохнув сами и дав отдых лошадям, перепрягают их затем для дальнейшего следования». Слово *бекет* в значении «сторожевой пункт на тракте в дни ярмарок» и словосочетание *заезжий двор* известны в языке первой половины XIX в. (Даль). Литературное слово *подстава* и словосочетание *постоялый двор* (в говорах более употребителен вариант *постояло*) (Алымка, Винокур., Трош., Уват). Слова *ям* и *подъемок* в значении «станция, которая не входит в общее расписание земских, как ям, а относится к числу волостных, содержащихся за счет отдельных волостей», встречаются чаще всего только в экономико-этнографической литературе о крае и в деловой письменности.

3. Названия специальной верхней, в основном меховой, одежды ямщика:

а) Головной убор, шапка: литературное слово *треух*, известное в первой половине XIX в. (Даль), диалектное — *капор*;

б) Род шубы: литературные слова — *тулуп*, *доха*, часто употребляемое с прилагательными *собачий*, *олений*, *козий*; *малица* (диалектный вариант *малиц*), слова *гусь* и *парка*, отмеченные как сибирские в словаре В.И.Даля; *полушубок*, *сдвига*, *сорочка* в значении «рубаша из сукна, одеваемая сверх малицы»; *тун* в значении «татарский полушубок из козьего меха», *колег*, *колек*, *кумыш* — не известные в современных говорах, однако отраженные в названиях экспонатов музея и в экономико-этнографической литературе; слова *яга*, *ягушка*, известные в новосибирских говорах (СНО);

в) Рукавицы: слова *мохнатки* и *шубенки*, известные общенародному языку XIX в.;

г) Специальная обувь ямщика: слова *бахилы*, *бродни*; словосочетание *баярковые* (*поярковые*) *валенки*, *ичиги*, *кисы*, отмеченное в словаре В.И.Даля; слово *ноговицы*, слово *пимы*, известное

северно-русским говорам и повсеместно в Сибири (Даль). К этой же группе слов можно отнести и слово *камас*, в значении «шкура с ног оленя, используемая для шитья меховой обуви».

Другие предметы одежды: литературное (разг.) *штаны*, *чембары* в значении «зимние шаровары, надевающиеся поверх полушубка», *нашейник* — «воротник из беличьих хвостов, одеваемый для защиты горла от холода и снега, преимущественно в Деньшиковской и в Демьяновской волостях Тобольского округа» (Патканов), слово *намордник* — «суконная маска для защиты лица от ветра, мороза», *опояска* — «толстый пояс из какой-либо материи, надеваемый сверх шубы».

Предметы защиты ящика от «*подорожников*» или воров, которые «*подорожничали*» (разбойничали, грабили) на тракте: литературное слово *оборона* в значении «совокупность средств, необходимых для защиты от нападения», средства защиты — литературные слова *топор* и *кистень*, диалектное — *батик* — «толстая палка с шишкой, утолщением на конце». Слова, обозначающие детали кистеня: литературное слово *гиря*, и семантические диалектизмы *титька* и *шпора* в значении «выступ, шип на гире».

4. Лексика, связанная с грузом:

а) Общие наименования груза — в основном литературные слова *груз*, *кладь*; *товар*, *тяга* и *тяжесть*;

б) Место сбыта товара — литературные слова: *рынок*, *ярмарка*, *базар* и *торг*;

в) Вид упаковки товара: литературные слова *баул*, *тюк*, *вьюк*;

г) Меры веса и объема, распространенные в ямщине: современные литературные слова *бочка*, *воз*, *кадка*, *кадь*, *четверть*, *фунт*, *пуд*, *куль*, *мешок*, *обоз*, *четверик*, *пудовка* и слова диалектные — *пестряк*, слово *нур* в значении «палка, унизанная мерзлой рыбой, которая продается нурами» (Даль), и слово *ямщик* в значении «обоз»: *Ямщик пошел, через реку можно ехать* (Винокур.). Особняком стоит слово *оран* — «место, где хранились товары». *Дак в оране товары хранились. Оран, где хранились товары, подрядчик возьмет, обоз отправит* (Уват). Слово не отмечено в литературных и диалектных словарях.

Лексика, обозначающая действия, связанные с товарным извозом:

Слова литературные: *везти, возить, коваться, навязать, выгужаться, завозить, закладывать, ездить, езжать, запрягаться, запрячься, накладываться, наскочить, погрузиться, погружаться, свертывать* и диалектные: *повернуться* в значении «сделать поездку, рейс», *натягать, кимарить* — «дремать в санях», *развытитить* — «разделить на выти», *скарабчить* и *удернуть* в значении «украсть», не отмеченные в диалектных словарях. Не отмечены в литературных и диалектных словарях большинство словосочетаний, связанных с товарным извозом: *ехать целиком, ехать горой, вести перед, заработать себе на шею, идти на прихвате, наехать себе на шею, подать след, проминать дорогу, резать мысы, рубить пролубь, шаговая езда*.

Интересна по составу группа наречий, связанных с дальним товарным извозом: литературные слова *гусем, гуськом, гусевой* в значении «в упряжке одна лошадь за другой»; слово *горой* в значении «берегом, сухопутной дорогой», противоположное — *рекой, поочередно* и другие наречия с мотивированным значением.

Таким образом, в говорах северных районов Тюменской области потрактовых сел старой ветви Сибирского тракта, рано обособившейся от него и живущей самостоятельной жизнью, сложилась богатейшая лексика ямщины (наличие многозначных слов, богатая фразеология — 100 устойчивых словосочетаний) и с прекращением промысла ушла из активного запаса лексики говоров (575 слов из 747 — устаревшая лексика).

2. Лексика санно-тележного промысла

Развитие санно-тележного и лодочного промыслов в Тобольском уезде отчасти объясняется тем, что целые деревни, а иногда и волости занимались ямщиной, извозом, развитым повсеместно, так как путь с хлебом на Север лежал по Иртышу, «зимой на повозках, летом на лодках»³¹. Особенно развит был извозный промысел в Кугаевской волости: 683 хозяйства занимались ямщиной³². Вообще в бывшей Тобольской губернии существовало несколько ямов. По переписи 1748 г. Самаровский ям насчитывал

---

³¹ Лопарев Х. Самарово. Село Тобольской губернии и округа. Материалы и воспоминания о его прошлом. СПб., 1896. С. 69.

³² ТФГАТО. Ф. 417. Д. 562. Л. 14, 18.

487 ямщиков, Демьяновский ям — 1 472 ямщика, Тобольский — 1 182 ямщика, Тюменский — 1 418 ямщиков и т.д. В одной только Липчинской волости Тюменского уезда изготовлением колес занимались 70 хозяйств, изготовлением саней — 180 хозяйств. В Бронниковской волости Тобольского уезда 37 хозяйств занимались лодочным промыслом, 30 хозяйств делали колеса для телег, 2 хозяйства занимались санным промыслом. 17 хозяйств Дубровинской волости занимались лодочным промыслом, 100 хозяйств изготавливали лодки-однодеревки в Карагайской волости³³.

Лексика санно-тележного промысла исследуемых населенных пунктов включает в себя, по предварительным наблюдениям, до 445 лексических единиц (слов и фразеологизмов). Большинство слов (237) — литературные: *сани, телега, копыл...* (помещены в словаре русского литературного языка без территориальных помет). В числе литературных слов есть устаревшие: *кошевка, обшевни, пошевни* и др.

Значительное количество слов — диалектные (зафиксированы в словарях русского литературного языка с пометами «обл.» — областное, или «диал.» — диалектное, зафиксированы в диалектных словарях), имеющие различное происхождение, степень употребительности в говорах, территорию распространения. Многие слова не отмечены в словарях русского литературного языка и диалектных словарях: *воровина, голить, ланчик, стужень* и др.

В лексике санно-тележного промысла можно выделить несколько тематических групп:

1. Слова, называющие сырье для изготовления саней, телег: *береза, вяз, мочало; пресняк* — дерево со слабой, рыхлой древесиной; *раakit* — раakitник, вяз; *соковина, соковые* — дерево для поделки оглобель, хряслин, заготавливаемое весной; *суволь* — прочная, твердая древесина; *тал* — черемуха.

2. Название орудий труда и приспособлений для обработки деталей саней и телег: *бало* — с двух сторон стесанное кедровое бревно с вырезанными на нем желобами для загибания полозьев, ободьев колес; *водило (ведилина)* — деревянная деталь, с помощью которой загибают голову полоза; *ворот* — деревянная мошкa на оси (чаще трубица колеса или целое колесо); *державa*

---

³³ ТФГАТО. Ф. 417. Д. 351. Л. 16—17.

головки — паз, с помощью которого закрепляется головка полоза при гнутье; *жом* — приспособление для зажима полоза при обтесывании; *запарник* или *парник* — приспособление для запаивания ползьев, ободьев колес в виде врытой в землю и наполненной водой емкости, под которой можно развести огонь; *клин*, *козлы*, *собака* — приспособление для удержания полоза загнутым при сушке; *сьем* — полоз с надетой на него собакой, снятый для просушки; *тюрик* (то же, что ворот); *лежка* — доска, по которой скользит полоз при гнутье; *натяжка* — гуж, толстая веревка; *покат* (то же, что лежка); *уда*, *лучок* — особая пила; *напарие*, *пазник*, *скобель*, *струг*, *топор*, *центровка* — вид сверла.

3. Лексика, обозначающая трудовые процессы, операции: *вставить*, *выделка*, *гнуть*; *голить* — снимать кору с дерева; *делать*, *забивать*, *загибать*, *заливать*, *запаривать*, *зарубать*, *класть*, *колоться*, *крепить*, *крутить*, *ложиться*, *навалить*, *начинать*, *надевать*, *обдeldывать*, *обтясывать*, *окавывать*, *окаливать*, *околачивать*, *оплетать*, *основывать*, *отставать*, *парить*, *перевозка*, *пилить*, *подбивать*, *пойти*, *продолбить*, *раздвигаться*, *раздирать*, *распаривать*, *различаться*, *садить*, *связывать*, *снимать*, *сниматься*, *соединять*, *ставить*, *сушить*, *фуговать*, *шкурить* (то же, что и голить).

4. Названия различных видов саней: *арба* — сани, имеющие настил особой формы: доски расположены по дуге, корытообразно; *дровни*, *кошева*, *нарты*, *обшевни*, *пролетка*, *пошевни*, *розвальни*; *скачки* — маленькие сани, по виду похожие на кошевку.

5. Названия частей саней: *беседка*, *боковник*, *вожжаники*, *возовка*, *воровина*, *вяз*, *головка*, *дуга*, *заверка*, *заверочный копыл*, *задок*, *задовка*, *закрутка*, *козелки*, *копыл*, *мочальник*, *наголовники*, *нащепы*, *оглобли*, *отводина*, *передовка*, *передок*, *полоз*, *поперечина*, *постельник*, *пяла*, *седельник*, *стойка*, *сторожки*, *стужень*, *хряслина* (хрясла).

6. Названия различных видов телег: *арба*, *бричка*, *долгушка*, *дроги* (*дрожки*), *двуколка*, *коломага*, *качалка*, *ланчик*, *перекидка*, *площадка*, *ропуски*, *одер*, *одноколка*, *таратайка*, *фургон*, *ходок*.

7. Названия частей телеги, частей колеса: *дуга*, *дрожина*, *курок*, *колесо*, *одер*, *ось*, *оглобли*, *подлизок*, *подушка*, *прожилина*, *поперечина*, *подмога*, *втулок*, *околесок*, *обод*, *колтак*, *кольцо*;

палец — спица колеса; *пыльник, сальник, спица, трубица, флянец, шина, ход, хомутик*.

Ряд диалектных слов, по данным областных словарей, имеет общесибирское распространение. Это слова северно-русского происхождения (кроме сибирских словарей зарегистрированы в словарях Европейской части страны): *вяз, грядки, нащепы, отводы, курок, заверка*... Как в северных, так и в южных говорах распространено слово *заверка* — кольцо из прута, с помощью которого оглобля крепится к саням.

Неоднородна лексика санно-тележного промысла и с точки зрения ее происхождения: наряду с исконно русскими словами она включает слова иноязычные: *амортизировать, гудрон, деталь, дышло, козлы, рессора, фургон, экипаж* — франц.; *брак, винт, фуганок, фуговать* — нем.; *трос* — голланд.; *бричка, доска, линейка* (вид экипажа), *мастер* — лат.-греч.; *таратайка (таратайка)* — польск.; *арба, бечевка, жесть, кошма, тал, тарантас, телега* — тюркск. В составе диалектной лексики преобладают слова с общеславянским корнем (120 из 260), но встречаются и заимствования: *бастрик (бастрык), кашева (кошева), коломыга (коломага)* — тюркск.; *сарга, сакма* — предположительно хантейские.

Иное семантическое наполнение имеют в говорах общенародные слова: *жук* (трещина в ободе колеса), *игла* (продольный брус телеги), *пальцы* (спицы колеса), *пресный* (рыхлый — о древесине), *седок* (беседка), *собака* (деталь для удержания полоза загнутым при сушке). Можно определить такие слова как семантические диалектизмы.

В современных говорах селений по Иртышу многие слова санно-тележного промысла имеют активное употребление, общеупотребительны слова: *сани, телега, розвальни, хрясла, одноколка, двуколка, пролетка, шкурить* и др., общеупотребительны названия отдельных деталей саней и телег: *курок, пальцы, пяла, стужень* (толстый прут, соединяющий головки саней с нащепами). Названия саней и телег — *обшевни, скачки, ходок, ланчик* и другие исчезают из говоров. Эти слова хранит лишь память представителей старшего поколения старожилого населения. Исчезновение слов из специальной лексики происходит по разным причинам. В основном утрата тех или иных слов происходит в

результате выхода из употребления обозначаемых ими реалий, так, с развитием паромохода, с проведением железной дороги, с появлением машин отпала необходимость в изготовлении различных повозок и саней специального назначения. Слова, обозначающие виды телег (*ланчик, роспуски, раскаты, фургон, ходок*) и саней (*кошева, обшевни, пошевни, скачки, салазы*) переместились в пассивный запас словаря говоров, утрачен и целый ряд слов, косвенно связанных с названными видами средств передвижения: названия отдельных деталей ходка, фургона или обшевней. Отмечено, что скорее забываются детали вышедших из употребления предметов, позднее исчезают названия самих предметов, многие старожилы, называя виды телег, саней, часто затрудняются объяснить их устройство, назвать детали.

Для лексики санно-тележного промысла характерна детализация предметов, что связано с жизненно важным значением самого промысла для деревенских жителей в прошлом. Профессионализм лексики относителен, так как все жители или их большинство занимались в равной мере различными видами промыслов, развитых в данной местности.

За время существования промысла в Сибири сложился ряд «образных» словосочетаний, например: *давать жук* в значении «трескаться, ломаться при гнутье обода колеса»; *на деревянном ходу, на железном ходу, держава головки, почва полоза, заверочный копыл* и др.

Эти особенности лексики санно-тележного промысла были обусловлены рядом причин: во-первых, небольшим для языка сроком существования лексики (200—300 лет); во-вторых, слабой связью с носителями говоров Европейской части страны, где извоз и работающие на него промыслы существовали уже несколько столетий и, следовательно, столько же лет насчитывается лексике санно-тележного промысла; в-третьих, неоднородным составом населения, переселенцев с различных территорий. Последнее обстоятельство явилось одной из причин возникновения синонимии. Синонимия наблюдается среди названий деталей, частей предметов и самих предметов: *долгушка — ходок* (Новос.), *велилина — уда* (Новос.), *хряслины — отводины* (Новос., Куг.), *грядки — нащепы* (Новос.), *одноколка — двуколка — таратайка* (Зольн., Новос., Куг.), *бричка — качалка* (Зольн.), *боковник — мочальник*

(Зольн.), *курок* — *штырь* — *шкворень* (Куг.), *голить* — *шкурить* (Зольн.).

Наблюдения над лексикой санно-тележного промысла в говорах северных районов Тюменской области показывают, как медленно, постепенно она складывалась и, не сложившись окончательно, вышла из активного употребления.

3. Лексика рыболовства

На территории Тюменской области расположена большая часть Обь-Иртышского бассейна с его наиболее богатыми рыбными угодьями, особенно в северной части области. Рыболовство в экономической жизни края имеет особо важное значение в наши дни и было главным занятием и источником существования, особенно для коренных жителей, в старое время: «Инородческое население Севера Тобольской губернии летом почти все занимается рыболовством. В Обско-Иртышском бассейне широко распространено зимнее рыболовство...»³⁴. Поэтому лексика рыболовства богата и разнообразна.

Лексика рыболовства представлена большим количеством тематических групп:

1. Наименования людей, участвующих в рыболовном промысле, например, слова, называющие рыбаков: *башлык* — бригадир рыболовецкой артели; *выкидщик*, *закидальщик*, *неводной*, *наборщик*, *поднятчик*, *пятовой*, *пятовщик*, *укидальщик*, *установщик* — названия людей, выполняющих операции с неводом; названия рыбаков, управляющих лодкой во время замета и выборки невода — *гребельщик* (*гребовщик*), *загребной*, *кормовщик* (*кормщик*); слова, называющие рыбаков, ремонтирующих невод — *игольщик*, *полотенщик*, *чинильщик*; слова, называющие рыбаков, участвующих в подледном лове рыбы — *жердогон*, *метчик*, *норильщик*, *прогонщик*; прочие наименования людей, связанных с рыболовством: *городовщик* — рыбак, занимающийся перевозкой рыбы, *кумпальщик* — рыбак, пугающий рыбу кумпалкой при ботании рыбы; *ловец-рыбак*, *нелемщик* — занимающийся ловом

---

³⁴ Варпаховский Н.А. Зимние заграждения на реке Оби // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1896. Вып. 6. С. 19.

нельмы, *низан* — рыбак, выбрасывающий рыбу за хвост; *пиротник* — человек, приезжающий за рыбой и не участвующий в процессе лова рыбы; *пловач, плавич* — рыбак, занимающийся плавным ловом; *прасол* — скупщик рыбы; *салмочный* — рыбак, который рыбачит на *салмах* — обмелевших песчаных островках в дельте р.Оби; *самоловищик* — рыбак, занимающийся ловлей рыбы на самоловах, перемётах.

2. Названия орудий лова, различных приспособлений для лова рыбы:

а) сетных: слова, называющие невода различного назначения — *курьевой невод, поплавной невод, полустрежевой невод, полуневод, полуневодничок, полусемерик, полутройник*; слова, называющие различные виды сетей по назначению, по размерам ячеи, по построению — *гальянница, карасёвая сеть, окунёвка, сорожница, сырковка, чебачка (чебачница); береговушка, бродешок (бредень, бредник), волокуша, донка, забродка, кайбатка, камка, магай, пуцальня (пуцальница), ряжь (ряжак, ряжовка), саип; однопалка, двухпалка, трехпалка, пятипалка; однопёрстка, двухпёрстка, трехпёрстка, пятипёрстка, семипёрстка; двойник, тройник, десятка, двадцатка, тридцатка, сороковка, пятидесятка, семидесятка; частушка, недотка, порежная сеть. Слова, называющие детали невода, сети: *бежник, беть, ворожейка, глаз, кибас, кляч (-овка), крыло, кукла, матка (-ица), межеумок, мерёжа (-ино), мотуз, очко, пичуга, подбора, подзор, поднабор, подпятка, пожилина, полотно, поплавок, приухи, пята, разлука (-учка), режь, рушник, сеточник, стена, столб, тетива, тяга, урезы, уши* и другие; слова, называющие различные виды поплавок: *балбер (-ка), знатчик, кубасна (-я), курень, лабда, лавза, ледень, наплав (-ыв), наплавок, поплавок*;*

б) крючковых: названия орудий лова — *болбашка, донка, дорожка, ершовик, жерлица, закидушка, колокол, лума, паучок, перемёт, перетяга, резинка, самолов (двухтетивный, стерлажский, осетровый)*; слова, называющие детали крючковых снастей — *вынос, жало, жалица, желы, жилка, катели, крючок, ложечка, оттуга, подбора, поводок, пробка, тетива, таи, ташик, уда, усынки, хребтина (-инка), якорь, якорница*;

в) ловушек и их деталей: слова, называющие сетные ловушки — *атарма, ахан (охан), вентер (вентель, вентиль), кривда, косынка,*

намётка, накидушка, колыдан (колдан), чердак, фитиль (одногорлый и двухгорлый, однодетышный и двухдетышный, односторонний и двухсторонний, одноязыкий и двухязыкий); слова, называющие детали фитиля — бочка, горло, грузило, дверка, детыш (детёныш), крыло, карман, хвостовик, юбка; слова, называющие плетёные орудия лова: вар, верша, гимга, заезка, корчага, котец, кямка, морда (-ушка), лукавка, намазушка, попрошайка, рукав, сурпа, торба; и их детали — кобяк, грузилка, сарга, сима (синка), вилка, грозьба;

г) заповор: *варовый заповор, езок, жал, заповор, лимаз, пол, шаловый заповор*; слова, называющие детали заповора — *подстрёма, полка, полок*;

д) названия ловушек, прокопанных в земле — *береговые копи, копанец, резка*.

3. Слова, называющие рыбу:

а) по возрасту: *мулёк, мульга; оселеточек, сеголеточек, селеток; гвоздик, карыш, лобарь; недомуксунок, недоязок, нелемушка, подлещик, подъязок;*

б) по виду: *гальян, ельчик, ёганец, карась (желтый, серебряный, черный), колезень, красныш, мегдень, мегдым, мохтик, пельдь, пыжъян, сорога (-жина), стерлядь (-ина), сырок, тугунок, частик, чебак, чурогай (-ка), щокур, щурогай (-ка), шиповка, яскозоб и другие;*

в) общие названия: *белая рыба, духовая рыба, жировая рыба, красная рыба, низян, нырга, покатная рыба, поплавная рыба*.

4. Слова, называющие части рыбы: *жолчь, крестик, ксень, макса, молока, пузырь, сень, щаглы* и другие.

5. Слова, называющие виды наживки: *горбунец, горбыль, животь, закорыш, метляк, приманка, подкормка*.

6. Слова, называющие плавсредства: *рыбачьи лодки, суда для перевозки рыбы — ангарка, ботник, бударка, городовушка, долблёнка (-ушка), завозня, неводник, рыбница; изотерма, плашкот (-оут), прорезь, самолет*.

7. Название природных явлений, имеющих значение для рыболовства: *глубник, водополье, вонзь, загар, замор, кубак, ледоплав, майдан, рекостав, ржавец, стать в трубу (войти в берега)*.

8. Слова, называющие состояние воды в водоеме, реке: *гнилая вода, дохлая вода, живец (-ун), заморная вода, свежун, слюда, стекло, шуга.*

9. Слова, называющие места лова рыбы, рыболовные угодья: *голец, заветь, кауз, курья, неводная тонь, метище, пережат, песок, полой, плёсо, протока, салм, сор, туман, юровая яма, яма.*

10. Лексика зимнего лова рыбы: 1) слова, называющие разновидности прорубей для спуска и выборки невода, сети, перемета и т.д.: *возьма, верхний выбор, выборная прорубь, вынос, запус, ердан (-ка), лунка, майна, нижник, озьма;* 2) слова, называющие приспособления для запуска и выборки орудий лова: *воротушка, корзилка, ледобур, мормыжник, норило, норилина, пешня, прогон, подлёдник.*

11. Процессуальная лексика: *ботание, вар, вонзь, вывалка, жировка, замёт, икромёт, крюченье, котцовый лов, притонение; делка невода; посадка невода, сети; ботать рыбу, брать рыбу, брать полотно, бродить рыбу, важанить рыбу, выщипывать невод, выплавать песок, глушить рыбу, забродить, кривдить, лучить, мормыжничать, острожить, подвеселить, поднабаривать, поднашивать, пританивать, пронашивать, пронорить, протрясти невод (сеть), садить, ходить на прогоне, ходить на подпятке, чекушить, юрить.*

12. Другие слова, называющие предметы промысла: *бало, вешала, девятизубка, деливая иголка, жал (-ина, -инка), занавес, зюзьга, иголка, игла (-ица, -ичка), коза, кошка, кукан, кумпалка, лимаз, манило, подсадок, плица, рогатка, сад (-ок), сак, самолов, сузга, тасочка.*

13. Слова, называющие продукты рыбного промысла, блюда: *балык, варка, колодка, кушак, патанга (-ка), патомка, позём, порс (-а), солянина, строганина (-анка), теша, тройная уха, унчай, урак, шарба, щерба, юкола, юрок, юшка.*

14. Слова, называющие предметы экипировки рыбака: *бахилы, бродни, тобоки.*

Состав лексики рыболовства разнороден: это слова общеупотребительные, известные литературному языку и диалектам, например, *наживка, невод, сеть, удочка, фитиль* и другие; слова диалектные, известные в других регионах — *ангарка* (Новосибирск); *заездок, детёныш, донка, кибас, кривда, корчага, морда* (Приамурье);

бережник, ряжовка, пуцальня, поплавная сеть (Красноярск); *шаглы* (Архангельск, Олонецкая обл., Забайкалье, Камчатка); слова местные, специфичные только для говоров северных районов Тюменской области — *бударка, городовушка, колганка* (названия лодок); *ёганец, мохтик, нырга, яскозоб* (названия рыбы); *туман* (ряд озер, соединенных протоками); *лопшак, юбка* (детали фитиля) и другие слова.

Лексика рыболовства находится в состоянии непрерывного изменения и развития. Изменения происходят под влиянием как лингвистических, так и экстралингвистических факторов: исчезают старые понятия, появляются новые, происходят различные семантические изменения. Характер семантических изменений можно выявить, сравнивая данные письменных источников и данные современных говоров.

4. Лексика народной медицины

Народная медицина известна с древних времен. Тысячи лет накапливался практический опыт народных целителей — «знахарей», поэтому лексика народной медицины богата и разнообразна: это названия лекарственных средств от различных болезней животных и человека, причем в народной медицине квалифицируются не болезни в современном их понимании, а болезненные симптомы, состояния, которые имеют внешние проявления. Например, на протяжении истории русского языка повышенная температура тела и заболевания с высокой температурой носили следующие наименования: *«огонь, огница, огневая болезнь, огнева, огневица, огневка, горячка, палячка, жар, жара, жегавица, тиф, воспаление легких, грипп, лихорадка, температура (повышенная, высокая)»*³⁵.

В говорах отмечены следующие медицинские термины:

Слова, называющие болезни животных: *берсулѣз (-ный), бруцулѣз (-ный), ветренная болезнь* — «сибирская язва, ящур»; *молосник* — «болезнь жеребят», *сибирка*.

---

³⁵ Меркулова В.А. Народные названия болезней (на материале русского языка). М., 1980. С. 168.

Слова и словосочетания, называющие болезни человека, связанные с высокой температурой: *гормя гореть, горячка* — «тиф», *гостья, грип, комуха, кокурашка, лихоманка, пневмония, тётка* — «малярия», *грудница* — «мастит», *лапуха, лепуха* — «корь, оспа», *чахотка* — «туберкулез».

Слова и словосочетания, называющие детские спастические параличи, сопровождающиеся эпилептическими припадками, как врожденные, так и полученные в результате родовой травмы или занесённой инфекции: *родима, родимец, родимчик, родимчище, двенадцать родимчиков, родимый; падучая, свет*.

Эти названия распространяются и на эпилепсию у взрослых: *родимный, родима бьет, припадки берут (бьют), родимный*.

Слова, называющие нарушения функционирования отдельных органов, прекращение или задержку естественных отправлений: *давление, желтуха; грудь, нос, уши заложены, заперло, завязало, змеевец, костеник, кила (-ун), ломота, ноктоед (-ка), порок, призор, поморозник, синевица, собачье вымя, сучья титька*.

Процессуальная лексика, связанная с болезнями: *вывернуть (руку, палец, плечо), вышибить руку, грызть (о грыже), заболеть, задавить (чихота, кашель), заколеть, закафыкать, захворать, изувечиться, изурочить, колеть, курочить, кыхать, напасть (о болезни), нарушить (здоровье, спину), наджабить, насадить (-ся), обносить голову, обезножить, озябнуть, осопеть (осопатеть), очухаться, отвадить — «привести в чувство», погнунуть, полохаться, рассарычить, схватить (грипп), хрядеть (долго болеть)*.

Слова, характеризующие больных по различным признакам (состоянию, болезни, поведению и т.д.): *безножий, буйный, бюркулезный, калекий, немтой, ненормальный, подслепой, темный — «слепой», траченный, хворый, хилый*.

Слова, называющие медицинский персонал: *воспенница* — «сестра, делающая прививки», *доктор, лекарь (-ка), медик (-ичка), повивушка* — «акушерка», *подлекарь, терапевт*.

Слова, называющие лекарственные средства: *беленное масло, вытны* — «лечебные корни», *муравьиная кислота, нюхательный спирт, отрубная опара, пивки* — «пиявки», *припарок*.

Процессуальная лексика, связанная с лечением и результатом лечения: *заниматься травами, задавить кочку (умереть)*,

возвратить себя, воротить от смерти, оздороветь, оклеветаться, очухаться, помереть, расхвораться, ладить, прavitь.

Названия лекарственных трав — самая большая тематическая группа слов. Это, во-первых, слова, называющие растение без корня или вместе с корнем: *алой, аржанец, белоголовник, блошница, бруснишник, ветренка, девятильник, денежник, коровяк, коневник, лахта, мядянка, адамова свеча, горькая трава, деньдва, иван-чай, мать-мачеха, медвежье ушко, месячный багульник, насадная трава, пастушья сумка, святая рябина, черная трава*; во-вторых, названия корней растений, как простые, так и составные: *аир-корень, адамова голова, адамов корень, ир-корень, корень валерьяна, кочень, марьин корень, певен корень, сердечные корни*; в-третьих, название отдельных частей растения: *березовая мочка* (почка), *вересовник, ноготки, одуванчик, чага* (древесный гриб).

В литературе, посвященной исследованию народных названий растений, существует мнение, что народная фитонимия не отражает классификации растительного мира. Так, например, М.К.Шарашева пишет: «...в народной ботанике отсутствует классификация растений, нет объединения в общие группы, каждое растение именуется само по себе, без связи с другими, родственными с данным растением»³⁶. И действительно, близость корневого понятия в названиях лекарственных трав часто основана на чисто внешнем или функциональном сходстве. Например, *колокольчиками* называют цветы определенной формы, *чаем* — растения, которые заваривают и употребляют как напиток, — *иван-чай* (лабзник), *ванькин чай* (кипрей), *желтый чай* (зверобой), многие цветы, появляющиеся в период таяния снега, называют *подснежниками*; *молочай* — название растений, выделяющих млечный сок; *пырей* — наименование сорных растений, *осот* — колючих, *душица* — растений с сильным запахом, *медунка, медуница* — растений-медоносов.

В названиях, отражающих использование растений в быту и в медицине, особое значение приобретают компоненты растений:

---

³⁶ Шарашева М.К. Наричательные образования от имен собственных (на материале русских названий растений): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1968. С. 181.

трава, корень, ягода, лист, цвет; они приобретают особое «фармакологическое значение» и точно указывают на ту часть растения, которая употребляется: *горькая трава, надрасадная трава, черная трава; тысячелистник, бруснишник, березовая мочка; айр-корень, марьин корень, ремень-корень, корень валерьяна, сердечные корни, кочень.*

5. Лексика прядения и ткачества

В XII—XIX вв. Тобольск играл важную роль в системе все-российского рынка, был крупным потребителем русских холстов, крашенины и европейских сукон. Но их ввоз заметно сокращался в связи с ростом производств местного «слободского» сукна и холста.

В 1791 г. в Тобольске появилась первая в Сибири полотняная мануфактура³⁷ — предместье Подчуваши. Рабочую силу ее составляли дворовые, ссыльные поселенцы и наемные работники. В 1797 г. они выткали 7488 аршин разного вида полотен.

Истари славится тобольское ковровое искусство. Говорят, что диковинами местных ковровщиц в свое время восхищался А.Н.Радищев. При советской власти ковры делали в артели «Производственник». Основу красили вручную, а ковры ткали на громоздких и грохочущих деревянных станках. В настоящее время в городе Тобольске есть ковровая фабрика. Коллектив переместился в новый корпус, оборудованный современными техническими устройствами.

В сельской местности до сих пор хранятся ткацкие станки «кросна», и буквально все старые женщины знают станок и умеют на нем работать, только ткут сейчас не холсты и сукна, а дорожки, называемые «половиками». Ткут их из скрученных в толстую нить цветных полос, лент ветоши.

Богатейшая лексика прядения и ткачества, собранная автором в основном в Тобольском, Вагайском и Уватском районах, представлена следующими тематическими группами:

---

³⁷ Попов А.И. Из истории славяно-финно-угорских отношений // Acta linguistica Academiae Scientiarum hungaricae. Budapest, 1955, T. 5. F. 1—2. S. 3.

Лексика, связанная с обработкой льна: 1) слова, называющие виды льна — *долгунец, кукушник, кудряш, мочёнка* (моченый лен), поле льна — *льнице*, головки льна — *куглина*; 2) слова, называющие виды укладки льна: *вязанка, вьюн, бабка* (-очка), *суслон*; 3) лексика, связанная с обработкой льна в пряжу: *кудель, кукла, мятый лен, очёски, пакля, патеси* (пачеси), *отрепье, отрётный лен, пачесный лен*; 4) слова, называющие приспособления для обработки льна для прядения: *вешала, гребень, льнотеребилка, мялка, начеса, однозубка, переклады, расшарашка, седало, теребилка, толчея, трепало, широма, щеть* (-отка); 5) слова, называющие меру, счет льна: *десяток* (10 горстей мятого льна), *полусотник, полусоток* (50 горстей мятого льна).

Слова, называющие ткацкий станок и его детали: *кросна, кросно, ткальница, станок; бёрдо, векошки* (векушки, ветошки), *зев, калец, крюк, ниченки, набелки, навой, основа, подножки, притужальник, пришива, сновалина, сволок*.

Слова, называющие детали челнока: *попреслок, цевка* (ценка).

Слова, называющие различные приспособления для изготовления пряжи: 1) название прялок — *посажёнка, прядея, прялка, прялье, прясница, пряха, самопрялка и самопряха*; 2) названия частей прялки — *подгузок, донце, лопасть, гасник, гузно, копыл*; 3) слова, называющие другие приспособления — *веретёшко, вороба, вьюха, мотовило, мыкальник, урчик, тюрник* (тюрючок, тюряк), *скалёнка* (скально).

Слова, называющие: 1) меру, счет пряжи: *восьмерик, девятня, десятня, мот, пасма, полмотик, простень, пятерик, чисменка* (численка), *шестерик*; 2) виды пряжи: *белёная пряжа, небелёная пряжа*.

Названия холста: *гладкий холст* — «однотонный, без рисунка»; *брань* — «холст, тканый с узором»; *изгрёбщина* — «грубый холст»; *лен* — «тонкий белёный холст»; *мерёжа* — «грубый холст из отрепей»; *мешочный холст, пестрядь* — «пестрый холст из крепкой льняной нити»; *портяной* (*портянина*) — «грубый прочный холст из льна первичной обработки»; *стена* — «мера готового холста»; *суровес* (-сь) — «грубый холст из небелёной пряжи»; *труба* (-ица, -ичка) — «свернутый в рулон холст»; *холщина* (*холщевина*) — «холщовая ткань»; *шабурин* (*шабурник*) — «домашнее сукно из овечьей шерсти на льняной основе».

Изделия из холста: *армяк, бурнус, верхница* — «мужская рубашка», *дорожка, маринак (маринатка)* — «короткая верхняя женская одежда из сукна», *настольник, нашейник, околотка* — «простынь с кружевным подзором», *онучки* — «портянки», *опояска, поднизка* — «нижняя женская юбка», *подшалок, полотенце, проходная рубашка* — «рубашка из цельнокройного холста», *рушник, становина (станушка)* — «нижняя женская рубашка», *шабур, холодай*.

Процессуальная лексика, связанная:

а) с обработкой льна: *выкуриться, вычасывать, истеребить, наставлять* — «ставить для просушки», *обколотить, обруснуть, отрепать, охлопать, пачесать, садить в баню, теребить, угоить, улежать*;

б) с прядением: *испрясть, навивать, напрясть, насучить, опрясть, припрядывать, пропрядать, свивать* — «сматывать пряжу с вороб на тюрики», *сдверяжить* — «скрутить нитку вдвое», *соскать, плести* — «скручивать нитки для основы на воробах или сновалке»;

в) с ткачеством: *основать, перебирать* — «ткать узором, перебирая нити», *притыкаться* — «начинать ткать», *пускать челнок, утить, утчить* — «класть поперечную нитку между рядами основы», *утыкаться* — «давать осадку при тканье»;

г) с обработкой холста: *белить, вызолить, выморозить, вычернить, золить, морозить, чернить*.

В лексике прядения и ткачества в период ее активного употребления произошли незначительные изменения, что обусловлено, во-первых, установившимся терминологическим характером этой лексики при неизменном способе обработки льна, прядения и ткачества; во-вторых, повсеместным распространением большинства слов в говорах Сибири, в говорах европейской части страны; в-третьих, слабым влиянием литературного языка (дооктябрьский период). Первое обстоятельство свело к минимуму возможные лексико-семантические изменения, второе и третье — предопределили возможность появления в говорах новых слов из других диалектов и литературного языка в результате взаимодействия с ними, а также заимствований из языка коренных жителей Сибири. И лишь с 20—30-х гг. XX в. в связи с отмиранием этого занятия в

селе лексика прядения и ткачества постепенно перемещается в пассивный запас и выходит из употребления.

6. Лексика кедрового промысла

Кедровый промысел получил широкое распространение в Сибири во второй половине XIX в.³⁸ и был одним из источников дохода сельского населения. Такие особенности кедрового промысла, как сезонность и кратковременность (15—20 дней в году), небольшой охват населения, сравнительная молодость, в отличие от земледелия, рыболовства, ткачества, имеющих многовековую традицию, сказались на характере лексики кедрового промысла. Важно и то, что эта лексика сложилась в Сибири, а не была занесена, как лексика прядения и ткачества, например, из говоров европейской части страны.

Лексику кедрового промысла составляют:

Слова, называющие кедровый лес, разновидности кедра, части кедра — *кедерник, кедрач, кедровник; кедра, нелазовый кедр, таежный кедр, чащевый кедр; вилага, крестовина, макушка, стволина*.

Слова, называющие шишки и части шишки: *ворох, валёжная шишка, падалица; ёлка, кужура, скорлупа, чешуя, шелуха, шкурлуха, ядрышко*.

Слова, называющие время сбора шишек: *кедровинина, шишкобой, шишколом, шишкосбив, юровая, орешный год, шишкарный год*.

Слова, называющие людей, участвующих в сборе шишек: *бидух, боец, колотчик, сбойщик, сборщик, собиральщик, лазак, лазальщик, лазун, подбиральщик, шишкарь*.

Слова и словосочетания, называющие орудия и приспособления, применяемые при сборе и обработке шишек: *борец, боек, валец, колот, колотун, колотушка, крюк, крючок; деревянный комбайн, веянка, грохот, каток, кедровая терка, молотило, сетка, решето, станок* (для дробления шишек).

Процессуальная лексика: *бить, ломать, сшибать* (шишку), *начигать, чигать, шишкарить, шишковать; гоить, выжолубить, жолубить, парить, чистить, шелушить; осерешиться, отопреть, париться*.

---

³⁸ Бартнев В. О русском языке в Обдорском крае // Живая старина. СПб., 1894. Вып. 1. С. 127.

Слова, называющие способы сбора шишек: *бой, лаз, лазом*.

Слова, называющие птиц, живущих в кедровом лесу и питающихся кедровыми орехами: *артапка, кедровка, кукуша, орешница, роньжа, роньжеедка*.

Слова и словосочетания, называющие продукты, получаемые из кедровых орехов: *орех, кедровое масло, ореховое масло*.

В лексику кедрового промысла входит, во-первых, значительное количество общенародных (известных литературному языку и диалектам) слов, например, слова: *валёк, колотушка, крюк, сито, тёрка, шест* — обозначающие орудие промысла; *сбивать, собирать, тереть, шелушить* — виды деятельности; *скорлупа, шелуха* — отходы при обработке кедровых шишек и др.; во-вторых, определенное количество диалектных слов, в том числе заимствованных из других промыслов: *борец, боёк* (охота); *валёк и каток, мотовило, станок* (лексика прядения и ткачества); *юроя* (рыболовство); в-третьих, единичные заимствования из языков коренных жителей.

Неустойчивый характер лексики кедрового промысла выражается в большом количестве синонимов: *боец — бидух — сбойщик — колотчик — колотильщик — лазак — лазун — лазальщик* (человек, сбивающий шишки колотом с земли или на кедре); *подбиральщик — сборщик — собиральщик; гоить — чистить — шелушить; кужура — чешуя — шелуха — шкурлуха; кедровина — шишкбой — шишколом — шишкосбив — юровая* (время сбора шишек).

7. Лексика пчеловодства

Тобольская и Томская губернии до конца XIX — начала XX вв. считались неудобными для пчеловодства, хотя еще Ермак, идя на Сибирь и взяв татарский городок Карачин (нынешнее село Карачино под Тобольском), вместе с пшеницей нашел у татар мед. Пчеловодство стало развиваться в начале века с закреплением переселенцев и устройством учебных пасек, а также с созданием Тюменского общества пчеловодства, имеющего свой печатный орган, организующего курсы по пчеловодству при учебных пасаках³⁹.

---

³⁹ Блинова О.И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1975. С. 93.

Лексика пчеловодства состоит из следующих тематических групп:

Слова и словосочетания, называющие разновидности ульев и их детали: *дадановский улей, дуплянка, колода (-ка), многоярусный улей; вощина, кармашек, кормушка, леток, магазин, маточник, медовый сот, перговый сот, поддувало, прилетная доска, пчелиный сот, рамка, соточка, холстик* и др.

Слова, называющие приспособления и инструменты, используемые в пчеловодстве: *дымарь, медогонка, пасечная стамеска, прикатка, роельня, сетка, центрифуга*.

Слова и словосочетания, называющие группы и семьи пчел, а также индивидуальные названия пчел: *бык, детва, детка, клуб, летная пчела, матка, отводок, рабочая пчела, рой, роевая семья, роевая пчела, семья медовик, сильная семья, слабая семья, спаренная семья, трутень, трутовка, хозяйка*.

Слова, называющие пчелиное хозяйство: *пасека, пчельник, зимовник, омшаник*.

Процессуальная лексика: *взятка, кладка яиц, лет за взятком, медосбор, облёт, расплод, роение, пчелиные танцы, спаривание, червление; изроиться, роиться, сеять, начервить, чекнуть – «ужалить»; брать с корпуса (о меде), окурить (обкуривать), качать, собирать семью бородой*.

Слова, называющие растения-медоносы: *звербой, кашка (клевер), кипрей, липа, подсолнух, рапс, сурепка* и др.

Слова и словосочетания, называющие продукты пчеловодства: *маточное молочко, натуральный мед, падунный мед, прополис, пчелиный яд, пьяный мед, сотовый мед, товарный мед, центробежный мед*.

Слова, называющие виды подкормки пчел: *нектар, перга, подкормка*.

Слова и словосочетания, называющие болезни пчел: *американский гнилец, варролез, варазоз, нозематоз, европейский гнилец*.

Слова, называющие людей, занимающихся пчеловодством: *пасечник, пчеловод, пчельник (пчёлник)*.

В состав специальной лексики пчеловодства входят слова, по данным этимологических словарей, общеславянские (*воск, мед, рой, пчела, улей*) и слова древнерусские (*вощина, матка, трутень, пасека*), заимствованные слова (*нозематоз*), слова общенародные,

зафиксированные в словарях литературного языка (*детка, дымарь, бык, хозяйка, черва* и др.). Из всех групп специальной лексики лексика пчеловодства Тюменской области наименее изучена.

8. Лексика сенокосения и сеноуборки

Лексика сенокосения и сеноуборки, в основном исконно русская, представлена следующими тематическими группами:

Слова, называющие людей, участвующих в процессе сенокосения: *вершельник, копельщик, покосник, пострадка, сенокосец.*

Слова, называющие время сенокоса: *сенной месяц, сенокос, сеножной, страда, уповод.*

Слова, называющие виды укладки сена: *вал (-ок), верхушка, вершенье, волотина, зарод, кибень, скирда, стог, кладь, кладушка, копна, кошенина (кошанина), кошна, лошадиная копна, одонье, оденье (одёнок), омет, пласт, воз, возовичок; прокос, постать.*

Слова, называющие приспособления и инструменты, используемые при косьбе: *бабка, бастрик (-ык), брусок, ветрина, ветреница, вичка (вица), волокуша, волочуга, вострий, восьмёрка, вязок, горбуша, сеноуборщик, рожни, грабцы; стожар, задовка, передовка, копённица (копённые вилы), коса, литовка (ручка, лезьё), носок; наковалина (-льня), отбой, отбойный молоток, подпенок, подпора, строганец.*

Слова, называющие разные виды трав: *визиль, вика, кашка, мудорезка, резун, порезка, пырей, шумиха.*

Слова и словосочетания, называющие виды сена: *болотное сено, солонцовое сено, боровое сено, пашенное сено, луговое сено, красное сено, гнилое сено; едкое (неедкое) сено, обь.*

Слова, называющие места кошения, сенокосные угодья: *дубрава, кулига, ляга, плешина, пожня, полой, рёлка, кочкарник, урочище, утина.*

Процессуальная лексика: *брать (о косе), выкосить (выкашивать), грабить, грести, завершать, закоситься, класть, метать, копнить, косить, коснуть, ладить, накопнить, наметать, поставить, обкосить, отбивать, отдавать, отметить, пластать, подкапнивать, править, раскосить, развитьить, сгрести, сметать, срезать, стороновать, страдовать, ходить, шевелить.*

Слова, называющие место хранения сена во дворе: *повесть* (*поветь, повить*), *сенник, сеновал*.

В лексике сенокосения и сеноуборки исчезновение ручного способа косьбы повлекло за собой утрату слов и словосочетаний, связанных с ручным способом косьбы (*горбуша, литовка, прокос, пострадка*), и появление новых (*сенокосилка, сеновоз, сеноуборщик*). Наряду с общенародными словами (*грести, коса, косить, сено, страдовать*) существует большое количество диалектных слов (*вершельник, волотина, кибень, кошна, объ, одонье, рёлка, рожни, утина* и др.).

9. Лексика сбора дикоросов

Лексика сбора ягод и грибов представлена следующими тематическими группами:

Лексика, связанная с названиями лесных и болотистых видов местности: *баерак (буерак), березник, болотина, бор, бугор, бурелом, веретье (-ё), выскорь, гарь, гора, горельник, жилик, займище, зыбун, ельник, искаренко, колок, кружевина, кулига, курень, лог, ляга, материк, омшанник, рям, рямник, согра, сосенник, тальник, трясина, тундра, увал, урман, утина, частьна, чаща, черемошник*.

Слова, называющие часто встречающихся сборщикам ягод и грибов змей, насекомых: *выползок, гад (-ина), горлянка, гнус, мошка, муравьище, паут, мураш*.

Слова, называющие различные приспособления для сбора ягод и грибов: *байба, карабуха, корамчужска, коробушка, коробуха, кузов (-ок), кузьма, набирка (-очка, -ушка), мыкальник, пайба, пестерь, плетёнка (-уха), туюс (-ок), чумак*.

Слова и словосочетания, называющие различные виды известных сборщикам грибов: *беянка, белый гриб, берёзовик, бычок, волбенка (волменка) — «волнушка», воловик, грыб, груздь, губа, еловый груздь, желтулька, красноголовик (красношляпник) — «подосиновик», масленик, опёнок, осиновый гриб, обабок, поганка, порховка (пороховик) — «старый сухой дождевик», путик, пихтовик, свиной, синявка, собачий груздь, сухой груздь, сырой груздь, таловик, тополёвый груздь, чага, черный груздь*.

Слова, называющие известные сборщикам ягоды: *боярка, брусника* (-ица), *глубнига, голубица, землянка, калина, клюква, княженица* (-ига, -анка), *морошка (мурошка), рябина, смородина (смуродина), снежанка, чернига* (-ица), *черёмуха*.

Процессуальная лексика: *брать, набирать, собирать; драть, рвать, ломать, резать*.

Слова, называющие людей, занимающихся сбором ягод и грибов: *грибник, ягодник, заготовитель*.

Лексика сбора ягод и грибов, в основном исконно русская по происхождению. В ее составе слова общенародные (*бор, гарь, ельник, лог; груздь, опёнок; калина, клюква, рябина, черёмуха; брать, собирать, ломать, резать* и др.) и слова диалектные (*баерак, жилиак, займище, кулига, курень, ляга, рямник, согра, урман, частина; байба (пайба), корамчужка, кузов, мыкальник, пестерь; бычок, волбенка (волменка), обабок, порховка, синявка; боярка, глубнига, няжанка (снежанка), муροшка, смуродина, чурнига* (-ица) и др.).

Специальная лексика в активном и пассивном употреблении

Территориальный диалект — местная разновидность общепотребительного языка, а так как специальная промысловая лексика является частью диалекта, общелитературные слова преобладают в исследуемой группе лексики. Это распространенные названия разновидностей саней, телег, лодок и упряжи, их деталей и основных материалов, используемых в производстве средств передвижения, названия предметов лова рыбы и другие группы. Поэтому в большинстве опубликованных и рукописных материалов, хранящихся в архиве РГО, АН СССР и словарном секторе АН СССР (Санкт-Петербург), мы встречаем слова именно этих лексико-семантических групп. Это объясняется тем, что собранная нами специальная лексика неоднородна по распространению среди местного населения.

Всем населением, независимо от возраста и профессии, употребляются названия разных видов саней, телег, лодок, упряжи, до настоящего времени применяемых в хозяйстве и служащих постоянно действующими средствами передвижения и перевозки

грузов: *пролетка, розвальни; долбленка, кедровка, осиновка; дуга, сбруя, хомут, шлея* и др. Общеупотребительны и некоторые названия деталей саней, телег, лодок, упряжи: *копыл, палоз, хрясла; колесо, ось, трубица; борта, нос, беседка; подхомутник, уздечка;* названия орудий лова: *сеть, невод, удочка* и др.

Есть слова более ограниченного распространения. Они зафиксированы в речи лиц, занятых в определенной отрасли труда. Так, названия различных видов леса, частей древесного ствола, инструментов и оборудования есть в активном словаре обозостроителей, плотников, столяров, лесозаготовщиков. Лексика, связанная с самим производством саней, телег, лодок, упряжи остается достоянием языка непосредственных участников этого процесса даже в тех деревнях, где санно-тележный и лодочный промыслы занимают довольно большое место.

Таким образом, многие специальные слова остаются узкоспециальными, в словарный состав всего населения не входят, а поэтому обычно не попадают в диалектологические материалы. Не случайно в собранной нами лексике ямщины оказалось 207 слов, не зарегистрированных в литературных или диалектных словарях. Поэтому мы особо подчеркиваем, что анализируемая лексика принадлежит не всему населению исследуемых говоров, а речи определенного коллектива людей, объединенных общей производственной деятельностью. Хотя эта специальная лексика и не является широко известной носителям диалекта, она представляет интерес, потому что является в какой-то своей части архаичной и может дать материал для суждения о генетических связях исследуемого говора с другими.

Степень употребительности слов — показатель их жизненности, практической значимости. Словарный состав говора непрерывно изменяется: одни слова, становясь ненужными, исчезают, другие претерпевают те или иные изменения, третьи становятся достоянием литературного языка. Особо остановимся на таких лексических изменениях в специальной лексике говоров северных районов Тюменской области, как исчезновение или перемещение слов в пассивный запас словарь.

Ушел в прошлое ямской промысел, переместились в пассивный запас лексики говоров или совсем забылись многие слова и устойчивые словосочетания лексики ямщины. Сегодня они встречаются

в основном в архивных документах и историко-этнографической литературе, часть слов еще помнят старожилы, имеющие непосредственное отношение к промыслу. Эта часть лексики реализуется только в ситуации организованного воспоминания, например, лексика, связанная с наименованиями видов ямского промысла и общим понятием «заниматься ямщиной»; лексика, связанная с организацией и проведением ямщины, например:

а) слова, обозначающие названия людей, участвующих в организации и проведении промысла;

б) названия остановок в пути;

в) слова, называющие расстояние;

г) средства защиты ямщиков от «подорожников»;

д) одежда ямщика

и другие группы лексики.

76,9% слов лексики ямского промысла (575 слов из 747) — лексика устаревшая. Из всей описанной нами лексики ямщины в активном запасе словаря говоров находятся 172 слова. Это, во-первых, лексика, связанная с дорогой как путем следования ямщиков:

а) названия дорог, поворотов, перекрестков;

б) слова, называющие состояние дороги (связанное с погодными условиями, механические повреждения дороги, след на дороге и другие подгруппы лексики).

Во-вторых, лексика, связанная с тягловыми животными:

а) слова, обозначающие масть лошади, причем в говоре сохранились простые названия (*гнедой, голубой, серый, соловый, пегий, чалый* и т.д.), сложные наименования (*гнедо-мухортый, кауро-пегий, серо-яблочный*) не сохранились, так как не стали иметь такого значения, как во времена ямщины, когда на учете стояли тысячи лошадей и характеризовались они в основном по масти⁴⁰;

б) слова, обозначающие кличку как собственное имя коня.

Кроме того, встречаются отдельные слова других тематических групп, утратившие всякую связь с древним промыслом.

Лексика санно-тележного, лодочного и шорного промыслов в отличие от лексики ямского промысла в большинстве своем находится в активном запасе словаря говоров, так как промыслы не утратили своего жизненного значения в связи с неустроенностью

---

⁴⁰ ТФГАТО. Ф. 329. Оп. 541. Св. 16. Д. 153. Св. 60. Д. 778.

путей сообщения, бездорожьём в отдельных районах Западной Сибири. Обследование деревень в одной только бывшей Кугаевской волости показало, что в некоторых деревнях до сих пор изготавливают сани и телеги (сс.Кугаево, Новоселово, Зольниково), делают лодки (сс.Зольниково, Овсянниково), гнут дуги (д.Тренина), готовят конскую упряжь (сс.Винокурово, Защитино). Однако занятие перестало быть промыслом, так как сани, телеги, лодки, упряжь делаются не на продажу, а для нужд колхозного или совхозного хозяйства, для личных нужд.

Общепотребительны слова, называющие сани, телеги, лодки, упряжь: *дровни, пролетка, розвальни, одноколка, двуколка, сани, телега; долбленка, лодка, осиновка, одnodеревка; дуга, седло, уздечка, хомут* и т.д.; слова, называющие сырье, материал для изготовления саней, телег, лодок и упряжи: *мендовый лес* или *мендач* (рыхлый, непрочный), *пресняк, преснина, пресный лес* (плохо гнущийся, выросший на болоте), *суволь, суволистый* (изогнутый, искривленный, сучковатый), *кремлевое дерево, кремль* (выросшее на опушке, с очень твердыми слоями), а также породы их: *береза, сосна, осина, черемуха, тал*. Общепотребительны названия срубленного и обработанного дерева: *лесина, дерево, дрожина, сутунок* (обрубок), *теснина, хряслина, чурак* и др. В шорном деле — названия шкур: *выросток, годовик, бычина, лосина*; названия кож: *сыромять, юфта, яловка* и др.

Из наименований приспособлений, оборудования и инструментов для производства телег, саней и лодок широко употребительны в говорах названия помещения или приспособления для распаривания полозьев и колесных ободов — *запарник* и *парник*, приспособление для загибания полозьев — *балло*, *гибалло*, а также названия инструментов первичной обработки дерева, очистки его от коры, строгания, сверления: *топор, тесло, лучок, маховая пила, поперечная ножевка; струг, стружок, центровка* и др., в шорном деле: *зольный чан, опарочный чан, железный* или *металлический струг, гладило, толчечя, пешня*.

И, наконец, широко применяются названия деталей саней, телег и лодок, упряжи: *полозья*, в которых различают *головку* и *хвост*; *копылья*, среди которых особо выделяется *заверочный копыль* (второй копыль, огибаемый оглобельной петлей); *нащепы*, *вязья* или *вязки, стужень*; названия частей телеги: *передняя* и

задняя подушки, дрожины (продольные брусья, соединяющие переднюю и заднюю части телеги), *подлизок* (продольный нижний брус между подушками телеги), *курок* (шкворень), *трубица* и *пальцы*; названия частей лодки: *весло, дно, дуга, корма, нос*, а также названия частей упряжи: *гуж, подхомутник, потник, супонь, собачка, удила, шлея* и др. Общеупотребительна лексика, связанная с процессом подготовки сырья и полуфабрикатов в санно-тележном и лодочном промыслах: *голить, стаборить, снимать фаску, шкурить*; в шорном производстве: *дубить, мять, отквасить, скоблить*; лексика, связанная с процессом изготовления саней, телег, лодок, упряжи: *гнуть, вертеть дыры, резать, пилить, стружить, шивать* и т.д.

Названия различных саней и телег (*кошева, обшевни, пошевни, скачки, салазы, ланчик, ходок, роспуски*), лодок (*барка, завозня, городовушка, дощаник, каюк, неводник, обласок, переметка, шитик*) и упряжи, являющейся атрибутом ямщины (*гагуны, колоколец, ширкуны*), находятся на грани исчезновения из говоров. Эти слова хранят лишь память представителей старшего поколения населения. Исчезновение слов из состава специальной лексики вызвано разными причинами. В основном утрата тех или иных слов происходит в результате выхода из употребления обозначаемых ими реалий, так, с развитием пароходства, с проведением железной дороги, с появлением машин отпала необходимость в изготовлении различных повозок и саней специального назначения. Слова, обозначающие виды телег (*ланчик, раскаты, роспуски, фургон, ходок*), саней (*кошева, обшевни, пошевни* и т.д.), лодок (*барка, завозня* и т.д.), переместились в пассивный запас словаря, вместе с ними утратился целый ряд слов, прямо или косвенно связанных с названными видами средств передвижения, например, слова, обозначающие отдельные детали ходка, фургона и обшевней.

Отмечено, что сначала забываются детали вышедших из употребления предметов, позднее исчезают названия самих предметов. Многие старожилы, непосредственно участвующие в производстве, называя виды телег, саней, вышедших из употребления, затрудняются объяснить их устройство, назвать детали. Так, оказалось возможным в какой-то мере выяснить виды устаревших лодок, их общие названия, а детальные отличия, части лодок,

таких, как *бат, городовушка, барка, дощаник, навозок* и др., вызывали затруднение: их не помнят, не видели, слышали от «старых людей». Государственное производство удобных металлических лодок, доступных населению, приостановило трудоемкий процесс изготовления долбленых лодок, а следовательно, и инструментов для долбления лодок. В деревне, где когда-то изготавливали лодки-однодеревки, трудно не только найти *теслу* и *тюковку*, но и выяснить, чем эти инструменты отличаются друг от друга, для каких операций при изготовлении долбленки предназначены, так как инструменты давно вышли из употребления. В пассивный запас лексики ушли слова, обозначающие устаревшую меру лодок (*сажень, аршин, крестьянская сажень, ручная сажень*), слова, обозначающие устаревшие виды расстояния (*верста, днище, полднище, поприще, остяцкая верста*). Процент устаревших слов в лексике промыслов различен: в лексике санно-тележного промысла устаревшие слова составляют 9,5% (63 слова из 654), в лексике лодочного промысла — 20,5% (52 слова из 253), в лексике шорного промысла — 21,5% (50 слов из 228).

Характерно, что устаревшие слова в лексике санно-тележного и лодочного промыслов — это в основном названия средств передвижения, т.е. те из них, которые связывают эти промыслы с ямщиной, а в лексике шорного промысла устаревшие слова связаны с сырьем и инструментами шорного дела, так как современные «шорники» шьют сбрую из готовой кожи (трудоемкий процесс кустарного изготовления кож ушел в прошлое). Конская упряжь применяется в хозяйстве до сих пор, поэтому все слова, называющие предметы упряжи и их части, находятся в активном употреблении, за исключением атрибутов ямщины (*галун, колоколец, ширкуны* и т.д.).

Не все устаревшие слова исчезают из говора одинаковым путем. Одни из них, выйдя из активного употребления, долгое время сохраняют свое точное значение, другие постепенно утрачивают четкие очертания своего значения. В том и в другом случае определенную роль играет степень прозрачности внутренней формы слова. Так, хорошо известны в говорах слова пассивного запаса: *долбленка, осиновка, однодеревка, набои, неводник, гребелко, гребельщик, кедровка*; в единичных случаях отмечены в говорах слова *пличка* в значении «черпак для отчерпывания воды

из лодки», *лукючина* в значении «уключина» (от лука — «изгиб, развилка»), *мульга* в значении «ручка весла» и другие слова с затемненной этимологией или образованные от основ заимствованных слов.

Время выхода из употребления специальных диалектных слов особо трудно зафиксировать, так как они существуют в сфере устного общения и далеко не все отмечены в записях диалектологов и любителей народного слова, вошли в словари и словарики местных авторов. Старые диалектологические записи и словарики местных авторов помогли обнаружить:

а) во-первых, слова, переставшие функционировать в современных говорах, неизвестные теперь даже старшему поколению, например: названия людей, участвующих в промысле: *вож*, *кормчий*, *понедельщик*; названия лодок: *базьяновка*, *коч*, *ладья*, *струг*, *павозок*, *шитик*; названия инструментов: *кург*, *сургэл*; слова, называющие сырье: *вотлиб*, *голтъё*, *отлип*, *осмол*; и другие слова исследуемых тематических групп: *бекет*, *кумыш*, *тобоки*, *топоры*; *зёрло*, *редка*, *ховнить*; *ступик*, *топлыш*; *поддельщик*, *ерондак*, *забр*; *гладило*, *кутас*, *пешня*, *толчея* и др.;

б) во-вторых, слова, которые в наше время еще известны узкому кругу людей, но практически уже уступили место другим словам, так как современные жители деревень употребляют меньше диалектных слов, чем их предшественники. Они владеют значительной частью этого материала пассивно.

Специальную лексику пассивного запаса можно разбить на две группы:

1. Слова, которые свободно употребляются говорящими в рассказах о промысле, о процессе изготовления предметов промысла, причем устаревшее слово обычно понимается информантом как старое, теперь не употребляющееся понятие и произвольно толкуется им через вошедшее из литературного языка новое слово, при этом вводятся глаголы в прошедшем времени (называли, был, делали) или наречия (раньше, по-ранешнему, по-крестьянски). Например, *Збуря* — оне (ямщики) называли *снась*; *Колтак*, колпаки были, колпак — *кольцо*, штобы смаска держалась; *Шкворень*, раньше *курок* называли, сейчас шкворень; *Уключины*, раньше *петли* на веслах (Ф.Г.Сысолов, 57 лет, с.Кугаево); Деревину вставляли *палкой*, *стяк* по-крестьянски (Т.Р.Зольников,

70 лет, с.Зольниково); *Кнут* был — *стежок*; Раньше называли *дерево*, сейчас *клеци* (Н.И.Шишкин, 58 лет, с.Винокурово).

Иногда новое слово приходит из другого диалекта, например, *Прысла* высокие делали, *пяла* называются; *Калач* по-ранешнему, *хомутина* сейчас (Винокур.); Оне (детали седла) называли *табурки*, сейчас — *кобылки* (Куг.). Иногда устаревшие слова разъясняются без введения особых слов, указывающих на то, что употреблено старинное слово, но так как это слово было отмечено как местное в XVIII и XIX вв. в архивных документах или экономико-этнографической литературе, а также отражено в словариках местных слов, в его устарелости не приходится сомневаться.

В одном случае устаревшие слова сопоставляются в речи с их литературным эквивалентом: *Бубенцы* — *шаркунцы* на шею надевались (Куг.); *Сарга* — *болонь*; *Пятнашь* — *метить*, *наметить*; *Долбленка* — это *байдарка*, *одновесёлка* (Винокур.); *Развилка*, где надвое дорога — *свёрток* (Зольн.); *Прожилины* или *поперечины* (Защ.); *Качалка* на двух колесах — *бричка* на двух человек; *Дница* — *днище*, *борта* — *боковины* (Куг.); в другом случае — с диалектными же словами, вошедшими в лексику из других говоров: *Преснина* — это *мендач* (Зольн.); *Стояки*, опять штука — *козелки* — сзади вожжи класть, *вожженики* с поперечинами, *Хребтуг* или *припон* из холста шили (Защ.); *Отводы* — *тяжи*; *Обласок* — *однодеревка*, *неводник* — *завозня*» (Куг.).

2. Слова, которые вспоминаются информантами, если эти слова напомнить. Вне этой ситуации рассчитывать на их появление в речи сейчас невозможно, так как они вытеснены в пассивный словарь словами литературного языка. Таковы многие слова ямского промысла и некоторые санно-тележного, лодочного и шорного, например: *коморник*, *чижовка*, *подорожная*, *стлань*; *барка*, *городовушка*, *каюк*, *колганка*; *скачки*; *галуны* и другие слова.

Появление новых слов в составе словаря санно-тележного, лодочного и шорного промыслов имеет также различные причины и источники. Чаще всего новые слова проникают с новыми предметами, орудиями труда, явлениями: новые виды лодок — *казанка*, *тюменка*, *моторка*, *обь*, *прогресс*, *шлюпка*; орудия труда — *дружба* (пила), *центровка* (вид сверла) и т.д.

Источником пополнения специальной лексики говоров новыми словами являются литературный язык, профессиональные языки. При этом судьба новых слов, вошедших в говор из различных источников, бывает различной: иногда новые слова образуют в говоре синонимический ряд с уже имеющимися, члены такого ряда либо сосуществуют в силу определенных причин, либо вытесняют друг друга. В синонимическом ряду *днище* — *дно* — *дница* (Бык., Куг.) наиболее употребительны слова *дно*, *днище*, а слово *дница* является устаревшим и в говорах встречается редко. В рядах *борта* — *набои* (Новос.), *лодка* — *лодья* (Сам.) более распространен литературный вариант, причем слово *лодья* встречается только в экономико-этнографической литературе об этом селе. Сосуществуют в речи людей старшего поколения диалектные слова *неводник* — *завозня*, *обласок* — *однодерёвка* (Куг.), *осиповка* — *долблёнка* — *однодерёвка* (Новос.), *долгушка* — *ходок*, *ведилина* — *уда*, *хряслины* — *отводины*, *грядки* — *нащепы*, *одноколка* — *двуколка* — *тарадайка*, *завёртка* — *закрутка*, *боковник* — *мочальник*, *трубица* — *ступица*, *козелки* — *вожженики*, *беседка* — *сиденье*, *голить* — *шкурить* и др.

Специальная лексика Обь-Иртышского междуречья активно используется в художественных произведениях известных писателей: К.Лагунова, М.Анисимковой, Г.Сазонова, А.Коньковой и др.

М.К.Анисимова в исторических романах «Великий камень», «Ваули», «Наледь», «Плач гагары» и других активно использует местную специальную лексику: «Все мужики не раз в лесах ночевали, кто в *извозах бывал*, кто *лесовал*, кто по *трактам в ямщине служил*» [Ваули. С. 209]; «За сараями, под горой, горели костры, в глиняных котлах и ведрах кипятили *смолу и деготь*, в сараях при свете фонарей *гнули обода*, вставляли *спицы*, *шорники чинили упряжь*, пришивали ко многим *узdechкам наглазники*, *строгали оглобли*» [Плач гагары. С. 191].

В романах используется лексика, связанная с ямщиной: «Федор ехал в Березов старым путем. Навстречу ему попался *обоз*. Три десятка саней, груженных высокими *возами* сена, туго прижатого крепкими березовыми *бастрыгами*, остановились. От лошадей *торивших путь*, тянуло потом. От *возов* — запашистыми травами. Мимо княжеской *упряжки*, заведенной в сторону, проходили *подводы*, постукивая привязанными к *бастрыгам*

бадьями — поить в дороге лошадей» [Плач гагары. С. 381, 383]; «От лошадиных спин валил пар, *запряженные гусем* передние брели сквозь *снежные переметы*, протаптывая дорогу остальным, груженным хлебом. Мужики, давно сбросив с себя длиннополье *овчинные тулупы*, шли сзади *подвод*, отсчитывая путь до Чердыни»; «На обратной дороге есаул Осип больше лежал на сене, не *санях* — *розвальнях*, укрывшись овчинным *тулугом*» [Великий камень. С. 214, 263]; «Размахивая гривой неслась по снежному полю *выездная лошадь*, впряженная в *кошеву*; серебряные *колокольчики* на *дуге*, пышные *ременные кисти* на *сбруе*, нарядный *хомут*»; «Почувяв скорый отдых, торопливо вышагивала покрытая инеем от дальней езды крестьянская лошаденка. Пар валил от взмыленной спины, бречало помятое ведро, привязанное к *бастрыгу*. За лошадью попевала другая, третья...» [Ваули. С. 233, 253].

Лексика лодочного промысла: «Плыли из Иртыша в Обь, из Оби в Енисей, из Енисея в Лену. Одному Богу известно, какие вопли и стоны звучали по берегам, по *волокам*, когда перетаскивали работные люди по обмелевшим речушкам тяжелые *дощаники*» [Плач гагары. С. 199]; «Молодой шаман ловко погнался своей *облас* впереди *кочей*. *Гребцы*, налегая на *весла*, старались не отстать». «Здесь каждому нашлось дело: кто строил *лодки* — *колданки*, кто *конопатил борта*, кто на кострах разогревал *деготь*» [Великий камень. С. 143, 278].

Лексика смолокурения: «Ермил везет на берег своей *смолокурни деготь*». «Многие сосны, из которых *курили смолу*, были *подсочены*. После года *подсочки* получали “осмол”» [Великий камень. С. 42, 51].

Лексика рыболовства: «После удачной *тони*, вычерпав рыбу в лодки, рыбаки разжигали костер» [Наледь. С. 154]; «Большие *тесовые лодки* издали казались юркими *колданками* рыбаков» [Ваули. С. 291].

Лексика охоты: «Я пойду добывать *кремлевое дерево* для *кремлевого лука*» [Великий камень. С. 130]; «Когда ездил в *урман*, видел на *кедровниках* шишки — значит *белка* придет, а за ней *соболь*»; «Не дам! — крикнула мать, разбросав по сторонам руки, как *копалуха* крылья» [Ваули. С. 96, 172].

Лексика народной медицины: «*Хвори* подстерегали людей» [Великий камень. С. 98]; «*Изурочили* тебя! *Изурочили!* Кто в последний раз к нам заходил, у кого этокий глаз, *урочливый взгляд?*» [Плач гагары. С. 260]; «Мы добудем *медвежьей желчи*, и она выгонит из меня *хворь*» [Ваули. С. 25].

Специальная лексика используется как в речи автора для воссоздания колорита жизни и быта манси, описания их промысловой деятельности, так и в речи персонажей для их социальной и речевой характеристики.

РЕЛИКТОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ СИБИРСКОЙ РЕЧИ

Существует теория волнового заселения Сибири русскими людьми, согласно которой сначала в XVI — первой половине XVII вв. активно заселялись и осваивались территории Западной Сибири до р.Иртыш, затем «порозжие» земли до р.Енисей (вторая половина XVII — начало XVIII вв.), далее до р.Лены, и еще позднее осваивался Дальний Восток. Согласно этой теории, в говорах северных районов Тюменской области — как части бывшей Тобольской, а еще раньше Сибирской губернии — наблюдаются самые архаичные элементы русского языка, севернорусские по характеру, так как первыми заселяли богатые сибирские земли выходцы из Архангельской, Новгородской, Пермской и других северных территорий. Об этом свидетельствуют фамилии коренных русских жителей Вагайского, Тобольского, Уватского, Ханты-Мансийского и других районов, например, *Новгородовы*, *Мезенцевы*, *Печоркины*, *Вологодские*, *Пермяковы*, *Пермитины* и другие. В местных говорах до сих пор сохранились многие фонетические, лексические и грамматические особенности древних дописьменных периодов развития славянского языка — индоевропейского, общеславянского, древнерусского.

Один из самых древних звуков, звук индоевропейского характера, который так и называется в лингвистической литературе «*эль средневропейский, или полумягкий*», произносится как L в немецком, английском и французском языках. В современном русском языке звук, обозначаемый буквой «эль», либо твердый, либо мягкий (*сначада*, но на скад'*е*), зубной по месту образования:

при произношении звука язык прикасается к верхним зубам (твердый *л*) или к альвеолам, бугоркам над верхними зубами, в отличие от «эль» полумягкого, когда язык прикасается к переднему нёбу. В диалектной транскрипции этот звук изображается знаком [Л], буквой *l* в латинской графике. Произносится в сибирских говорах в интервокальном положении, т.е. между гласными: *ходула, купула, палочка*. Звук «эль средневропейский, или полумягкий» зафиксирован в д.Новоселовой Тобольского района.

Древний Ъ «ять» и его дифтонгическое произношение, не свойственное славянской речи [ue], отмечено в д.Быковой Вагайского района в речи Надеиной Марии Корниловны, которая распевала ударные окончания существительных 1-го и 2-го склонения в предложном, бывшем местном падеже, где в окончании был «ять»: *по весние, к сестрие, на столе, в окние*. Звук [Ъ] рано совпал в произношении с [е] этимологическим, последние замечания о различии этих звуков мы встречаем у М.В.Ломоносова, прекрасно знавшего архангельские говоры: «Слух требует в *e* беглости, в Ъ тонкости»; «Ять — более тонкий, а *e* — дебелий»; В.Сумароков также отметил, что «Ъ» всегда несколько в *И* вшибается». Буква Ъ традиционно писалась более чем в ста корнях слов, которые заучивались наизусть и осложняли обучение грамотному письму до 1918 г., когда были отменены Ъ, ь, і и другие элементы архаичного письма.

Новгородское цоканье — фонетическое явление, кода звуки [ч] и [ц] сливаются в один звук [цʹ]. Такое произношение зафиксировано в д.Аксурка Вагайского района, следы такого цоканья — в дд.Зольниковой, Ларионовой, Македоновой, Новоселовой Тобольского района. О следах цоканья говорит произношение слов с [ц] как слов со звуком [с]: *сарь, улиса, птиса*, а поскольку [ч] и [ц] при цоканье совпадают в одном звуке [цʹ], то и слов: *сйи* (чай), *усителка* (учителка), *песька* (печка), *опесек* (опечек) и др. Явление упрощения аффрикат, т.е. «слитных» звуков: ч — [тʹшʹ]; [ц] — [тс]; при упрощении взрывной элемент [т] исчезает в произношении, от [ч] остается [шʹ], от [ц] — [с]. Произношение слов: *реш'ка, щёрный, щёрт* и *птиса, курыса, светок* в том числе

со следами цоканья, неразличения [ч] и [ц]: *сая, пес'ка, сарь* А.М.Селищев объясняет в «Диалектическом очерке Сибири» (Иркутск, 1930 г.) влиянием финно-угорских языков ханты, манси и других, так как в этих языках нет звуков [ч] и [ц], которые на русский язык передавались с упрощением, соответственно, как [ш'] и [с]. До XX в. ханты занимали территории севернее г.Тобольска, например, Уватский район был вотчиной остяцкого князька Нимьяна (отсюда современное название — Демьянск), Самарово Ханты-Мансийского района — владением князя Самара.

Обрусевших ханты, потомков от смешанных браков, русские называли раньше остяками. Высокие, светловолосые, иногда с синими глазами, они говорили по-хантыйски и по-русски, передавая русские звуки [ц] и [ч] как [с] и [ш']. Это произношение заимствовано русскими поселенцами, жившими бок о бок с остяками и перенимавшими от них опыт местных промыслов рыболовства и охоты, лексику, связанную с этими видами деятельности, а также произношение аффрикат. Цоканье — явление очень древнее, оно зафиксировано в памятниках древнерусской письменности, например, в Новгородской летописи по синодальному списку: «*Новгородъци же останъке живыхъ послаша Гюрга Иванковица посадника и Степана Твърдиславица. Ины моужа о кнзѣ; князь жѣ Мстиславъ сотвори вѣ цѣ на "рослали дворѣ; томъ же по грѣхомъ нашимъ придоша азыци незнаѣми*», в берестяных грамотах, открытых академиком Арциховским при раскопках в г.Новгороде в 1964 г.: «от Бориса ко Ностасии како приде са грамота тако пришли ми цоловѣкъ на *жерепуѣ* зане ми здѣсь дѣль много да пришли *сороцицю. Сороциѣ* забыле».

Одной из гипотез происхождения цоканья считается влияние польского языка, в котором цоканье и сейчас является литературной нормой: *цо то есть?*

В фольклорных произведениях, в которых архаичные явления сохраняются дольше, зафиксировано произношение долгих шипящих, в частности *щ* в его изначальном, самом древнем варианте общеславянского периода как трифтонгического ш'т'ш', при

котором т'ш' сливались в звук ч; такое произношение отмечено в г.Тобольске в речи Антипиной Лукерьи Сергеевны:

*Ешчо в поле да на репишче,
В огороде на мекинишче,
Да ешчо чуть меня медведь не заел,
Да на ту пору солдат подоспел...*

В сибирской диалектной лексике также встречаются очень редкие архаичные слова, например, слово *покляпая*, которое невозможно объяснить из текста былины об Илье Муромце и Соловье-разбойнике, а в речи Антипиной Лукерьи Сергеевны (г.Тобольск) оно звучит очень естественно: «Запоминайте, вот заход на болото, у *покляпой* березы тропинка». *Покляпая*, значит, береза, у которой от земли идет один ствол, а выше человеческого роста разветвляется и расходится на три ствола, также идущих кверху, причем там, где стволы расходятся, образуется как бы естественное кресло, на котором очень удобно было бы сидеть соловью-разбойнику. Старинные слова сохранились в названиях деревень, в топонимических названиях местности: д.Рогалиха (название крестьянской сохи), д.Елань (поляна в лесу); сохранилась форма сложного прошедшего времени (плюсквамперфект) и в русских народных сказках (*жили были старик со старухой*), и в сибирских говорах: *Когда раньше были колдуны делали* (колдуны — блюдо типа вареников, из тертого сырого картофеля с грибной начинкой) (Тоб.); *раньше пела была, танцевала была, сейчас уж стара* (Бык.). Для синтаксиса характерно деепричастие в функции сказуемого как элемент народности языка. Эту особенность использует И.А.Крылов в баснях: *Вола увидевши лягушка на лугу*; зафиксирована она и в говорах северных районов Тюменской области в дд. Вагайского и Тобольского районов: *Мужик-от выпимши был, Куда ты не поевши-то*; а также в фольклорных произведениях: *Растерявши, не знавши ответа* (из песни).

Сибирские говоры — это неоценимый и не до конца изученный лингвистический материал, представляющий огромный интерес для истории языка и истории народа. Особенно интересны в этом плане территории раннего заселения Сибири — северные районы Тюменской области, Обь-Иртышское междуречье.

СИБИРИЗМЫ, ИЛИ МЕСТНАЯ ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА

Сибиризмы — местные заимствованные слова из языков коренного населения Обь-Иртышского междуречья: татар, ханты, манси, ненцев.

Заимствования обусловлены коммуникативной функцией языка, необходимостью передать новые понятия. Некоторые из заимствованных слов были широко известны в XIX в., они отражены в экономико-этнографической литературе о Тобольском Севере, в словарях и словариках местных слов местных же авторов (В.Бартенев, Хр.Лопарев, Т.Я.Маляревский, С.К.Патканов, Л.Н.Скалозубов, П.Шенберг). Такие слова, как, например: *зёрло*, *рёлка*, *салма* и *салм*, *тобоки*, *топоры*, *тун*, *колек*, *кумыш* и т.д. Другие заимствования широко известны в говорах: *сакма*, *тюряк*, *тиска*, *сарга* и т.д., их иноязычное происхождение не ощущается носителями говора. Большинство слов изучено с этимологической точки зрения, они зафиксированы в этимологических словарях и специальных работах, посвященных заимствованной лексике, например: *бы'гать*, гл. — сохнуть на ветру, на морозе (в прииртышских говорах употребляется в виде связанной основы — *выбыгать*, *забыгать*); *ка'рбас*, сущ. — большая лодка для перевозки грузов; *кисы'*, сущ. — вид меховой обуви; *кoko'pa*, сущ. — 1) нижняя часть дерева, составляющая с корневищем дугу; 2) дугообразная распорка в лодке; *ко'рга*, сущ. — поперечные брусья в лодке, упруги, а также загиб основного бруса в судне, в лодке; *кo-ренкова'тый*, прил. — кривой, сучковатый; *кyр'ья'*, сущ. — 1) речной залив; 2) старица, старое русло; *кoндo'вый*, прил. — от сущ. конда — сосна, дерево высокого качества; *ма'йна*, сущ. — не замерзающее место на реке, полынья; *ма'лица*, сущ. — одежда из оленьей шкуры шерстью вниз; *ме'ндач*, сущ. и производные: *мендачный*, *сумендач* — дерево с рыхлой древесиной (сумендач — лучший мендач); *мульга'*, сущ. — рукоять весла; *пимы'*, сущ. — валяная зимняя обувь, валенки; *салм*, сущ. — 1) небольшие и не особенно глубокие места в дельте Оби; 2) подводный голец, остров, образовавшийся от наноса песка и обнажившийся после спада воды; *ca'pга*, сущ. — 1) болонь; 2) царапина, трещина

(в словосочетании *дать (давать) саргу*); 3) ремешки из тонкой черемухи для плетения морд и т.д.; 4) корни кедра; *чары'м*, сущ. — наст.

Займствования в более поздний период распространялись с западных территорий на восток Сибири: «...слово, вошедшее в соответствующий говор русского языка, например, из коми, легко распространялось вместе с колонизационным потоком вплоть до русских восточно-сибирских говоров, но почти никогда не имело обратного движения к югу и к западу» (А.И.Попов)⁴¹.

К этой группе сибиризмов относятся в меньшей степени тюркские слова и в большей — финно-угорские: *еронда'к*, сущ. — тележный ящик; *калы'б*, сущ. — приспособление для литья пуль; *ко'шли*, сущ. — кожаные носилки; *ку'тас*, сущ. — ботало; *мерге'нь*, сущ. — стрелок, охотник; *ня'ша*, сущ. — вязкая глина, ил, тина, торф на берегу и на дне реки, озера; *ора'н*, сущ. — помещение для хранения товаров; *скарабчи'ть*, гл. — тайно украсть, стянуть; *тун*, сущ. — татарский полушубок из козьего меха; *табу'рки*, сущ. — детали выездного седёлка; *тюри'к*, *тюрю'к*, *тюря'к*, сущ. — род катушки, деревянная мотушка на оси, на которую наматывается трос при гнутье полоза; *урма'н*, сущ. — большой массив леса, тайга; *чанба'ры*, *чемба'ры*, сущ. — широкие холщовые шаровары, надеваемые зимой на работе в глубоком снегу сверх полушубка; *чуруга'й*, *чуруга'й (-ка)*, сущ. — небольшая щука, молодь щуки; *э'рик*, *е'рик*, сущ. — небольшой ручей, впадающий в крупную реку.

Общение русских с южными ханты по Нижнему Иртышу и Оби приводило к тому, что русские постепенно усваивали некоторые черты «остяцкого быта». Переселявшиеся сюда русские ямщики использовали элементы хантынской культуры, как более приспособленной к местным условиям (одежда, обувь). Территориальное соседство русских, ханты и манси, их экономические и культурные связи, а также очень тесные бытовые и семейные отношения неизбежно создавали благоприятные условия для заимствований.

---

⁴¹ Попов А.И. Из истории славяно-финно-угорских отношений. В кн.: Acta linguistica Academiae Scientiarum hungaricae. Budapest, 1955. Т. 5. F. 1—2. S. 3.

Первые русские поселенцы по нижнему течению Иртыша и Оби в силу новых условий жизни (территориальных, климатических и промысловых) стали усваивать хозяйственную культуру местного населения. Вместе с предметами материальной культуры вошли в обиход и наименования этих предметов — финно-угорские заимствования.

Многие слова финно-угорского происхождения не изучались с этимологической точки зрения, поэтому для выяснения языка-источника были использованы двуязычные словари. Отсутствие словарей и исследований по языкам народов, населяющих Западную Сибирь, затруднило раскрытие этимологий второй группы слов позднего заимствования из финно-угорских языков. Не выяснен источник заимствования у слов: *рёлка*, *сургэл*, *полуй*. Не обнаружены в других источниках, кроме словаря В.И.Даля с пометой (остяцк.), т.е. финно-угорское, и в словарице В.Бартенева⁴² слово *вотлиб* и его варианты *вотлип* и *отлип*, которые предположительно можно считать финно-угорскими.

К финно-угорским заимствованиям позднего, т.е. сибирского заимствования, мы относим следующие иноязычные слова: *бази'новка*, *базья'новка*, сущ. — вид лодки; *гусь*, сущ. — род шубы; *кары'ш*, сущ. — небольшая стерлядь; *ко'леги*, сущ. — вид обуви из оленьих шкур; *кумы'ш*, сущ. — род шубы, то же, что гусь; *лу'ма*, сущ. — вид удочки; *мегде'м*, *мегде'нь*, *мегды'м*, сущ. — вид рыбы — елец, чебак; *нур*, сущ. — нанизанная на прут, палку мерзлая рыба; *неплю'й*, сущ. — шкура теленка, убитого после линьки, идет на дохи, ягушки, парки, малицы, гуси; *онг*, сущ. — сера, смола; *на'рка*, сущ. — зимняя верхняя одежда из оленины, собачины, овчины, ее надевают сверх малицы; *саи'н*, сущ. — 1) сеть или мерёжа, из которой делают невода, сети, фитили и другие ловушки; *си'ма*, сущ. — нитка ловушки, которую рыбак держит в зубах для того, чтобы почувствовать, попала ли рыба в ловушку; *су'воль*, сущ. (и производные *суволистый*, *сувлевастый*, *сулистый*) — крепкая косослойская древесина березы, идущая на различные поделки (топорища, черенки для ножей, а также для изготовления полозьев саней. Суволистая осина используется для

---

⁴² Бартенева В. О русском языке в Обдорском крае // Живая старина. СПб., 1894. Вып. 1. С. 127.

изготовления лодок-осиновок); *сыро'к*, сущ. — вид рыбы; *ти'ска*, сущ. — большое составное полотнище из бересты для покрытия лодок; *то'боки*, сущ. — вид меховой обуви; *то'поры*, сущ. — вид меховой обуви; *тынзя'к*, сущ. — аркан для ловли лошадей, оленей; *яга'*, *ягу'шка*, сущ. — род шубы из козьего или собачьего меха шерстью наружу.

Многие заимствованные слова, бывшие употребительными в XVIII и XIX вв., забылись. Об их активном употреблении в речи мы узнаем из словариков местных слов, составленных в конце XIX в.: *зёрло*, *рёлка*, *салмы*; *колек*, *кумыш*; *кург*, *сургэл*; некоторые слова на грани забывания: *гусь*, *малица*, *яга* и другие заимствованные слова.

Местные заимствования — сибиризмы — особой роли в формировании лексики исследуемых говоров не играли, хотя обогатили лексику словами, относящимися к производственной и промысловой деятельности жителей северных районов Западной Сибири.

ДИАЛЕКТИЗМЫ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Большинство лингвистов (Ф.П.Филин, О.И.Ахманова, В.В.Колесов, Н.С.Валгина, А.В.Дудников, И.Б.Голуб и др.) дают определение диалектизмов как слов и выражений, имеющих «фонетические, грамматические и лексические особенности, свойственные тем или иным диалектам и вкрапляемые в речь, в основном соответствующую нормам литературного языка».

Сравнение типологий диалектизмов разных авторов показывает, что в научной литературе нет единой, строгой классификации. Большинство авторов, сопоставляя диалектные формы с литературным языком, выделяют пять типов диалектизмов: **собственно лексические**, отличающиеся от литературного эквивалента всем фонемным составом; **лексико-фонетические** — фонетической диалектной особенностью; **лексико-словообразовательные** — аффиксами; **лексико-семантические** — значением; **этнографические** — слова, называющие предметы традиционного уклада жизни на той или иной территории.

Известные диалектологи Н.А.Мещерский и В.В.Колесов кроме традиционных пяти типов называют **фонематические** диалектизмы, отличающиеся от литературного эквивалента одной фонемой; Л.П.Крысин, Л.Л.Касаткин, Ф.П.Гужва — **грамматические**, отличающиеся отдельными грамматическими категориями, например, категорией рода, числа, склонения; Е.И.Диброва — **морфологические** и **синтаксические**.

Известный сибирский диалектолог О.И.Блинова говорит не о типах диалектизмов, а о вариантах литературных слов: «В говорах отмечены те же виды вариантов слов, что и в литературном языке: лексико-фонетические (*ятно* — ясно), лексико-семантические (*чашка* — сосуд и *чашка* — коленная чашечка)⁴³ и др. О.И.Блинова предлагает классификацию диалектных единиц (не называя их диалектизмами) того или иного типа по отличительному признаку. Так, лексическая единица диалекта может отличаться от соответствующего литературного слова следующим:

1. Ударением (*сóсна, дочкá*).
2. Составом фонем (*лeвень* — ливень).
3. Грамматической характеристикой (формой рода, числа, парадигматикой и т.д.): *кедра, кедро* — кедр.
4. Аффиксом (при одном и том же корне и значении): *черница* — черника, *кедерник* — кедровник, *медвежиха* — медведица.
5. Значением (разные случаи).

Эту классификацию, также основываясь на понятии диалектного дифференциального признака, полученного путем сопоставления лексики литературного языка и диалекта, дополняет И.А.Оссовецкий:

1. Частичное различие в фонемном составе корневой морфемы при более или менее тождественном значении (*ужжать, пондравиться*).
2. Различие в стилистической окраске (*кони добрые, роса пала*).
3. Различие в синтагматике диалектных и литературных слов с тождественным составом фонем (*страслась кромешная драка, я тебе мимо не скажу*).

---

⁴³ Блинова О.И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1975. С. 93.

Необходимость в дополнении и конкретизации существующих классификаций типов диалектизмов доказывает уже тот факт, что появляются работы, посвященные отдельным типам диалектизмов, не описанных в научной литературе. Например, М.А.Романова (г.Тюмень) описывает лексико-фонологические диалектизмы как явление лексикализации фонетических диалектных явлений: произношение гласного звука [а] между двумя мягкими согласными под ударением как гласный звук [е]: *опеть, грезь, мечик*; архаичное произношение старого [h] как [и]: *Сивер (-ко), ись (есть)*; твердый согласный звук [р] в словах: *грыб, грып, скрыпеть*; *арихметика, куфайка, фомьяк, куфня* как результат процесса усвоения фонемы [ф] и др.⁴⁴

Однако в диалектах, в частности, в говорах северных районов Тюменской области, достаточно фактов, не отраженных даже в сводной классификации типов диалектизмов, например:

1. Акцентологические диалектизмы (отличающиеся ударением): *сидитэ, напилим*.

2. Фразеологические диалектизмы: *сесть на осла, ноцна дену перекокавыват; раскрыли горло, как суконное бёрдо; возить ве-ревочку*.

3. Сибиризмы (слова, заимствованные из языков коренных жителей): тат. *башлык* в значении «руководитель рыбацкой артели», *чембары* в значении «шаровары, надеваемые сверху зимней одежды и обуви для работы в глубоком снегу»; хант. *чарым* в значении «вид наста весной».

4. Лексикализованные диалектизмы (слова, которые отличаются фонематическими особенностями, не связанными с фонетической системой того или иного диалекта, т.е. локально не закреплены, но занимают значительное место в говорах), например, слова со следующими фонетическими процессами, не свойственными литературному языку:

1) Диэреза (выброска из слова одного или более звуков): *ско-ко, стоко, струмент, ерес (нерест), баушка*.

---

⁴⁴ Романова М.А. Лексико-фонетические диалектизмы в русских старожильческих говорах по нижнему течению Тобола // Лексика и фразеология русского языка / Отв. ред. акад. Н.К.Фролов. Тюмень, 1998. С. 135—145.

2) Протеза (подстановка звука в начале слова): *аромашка, аржаной, эвон, эвот, сродственник, вольха, вострый, этот*.

3) Эпентеза (вставка звука в середину слова): *пондравиться, страм, цельный, навук, немтой, правдедушка*.

4) Метатеза (перестановка звуков в слове): *трудна* (тундра), *воврань* (ворвань).

5) Лексикализованная ассимиляция и диссимиляция: *ковда, товда, конпания, гумага, пензия, маненько, кажный, пролубь*.

Особенно много лексикализованных диссимиляций в словах, заимствованных опосредованно через литературный язык и недостаточно освоенных диалектом (*секлетарь, дилектор, паликмахер*) и др.

Таким образом, соглашаясь с лингвистами, которые дают определение диалектизма, опираясь на языковые особенности диалекта, уточняем определение: диалектизмы — это слова, словосочетания и выражения, имеющие диалектные фонетические, лексические и грамматические особенности, которые выявляются в сопоставлении с литературным языком. Располагая богатейшими диалектными материалами говоров северных районов Тюменской области, далее существенно дополняем и конкретизируем существующие классификации типов лексических диалектизмов:

ДИАЛЕКТИЗМЫ ФОНЕМАТИЧЕСКИЕ — диалектные слова, отличающиеся от литературного эквивалента одной фонемой:

На *горносталя* охотились (Горн. Слинк.). По договорам охотники *горносталя*, норку, курицу добывают (Шишк.). *Козули* (козули) бывают изредка (Шишк.). *Копыль* (копыл) — это брусок, державик у саней (Куг.). *Костромки* (постромки) — ремень, с его помощью крепится дуга к оглоблям (Защ.). Запрягали лошадей на *костромках*, если дорога узкая (Уват). Ямщина — извоз, груза возили: хлеб в Самарово, Березово, *оттуль* рыбу (Куг.). Один старичок жил до ста лет, дак памятью отдал худой (Уват). *Дак* человек, который сбивает шишки, называтса шишкарь. *Дак*, как резина, связаны рубахи (Бык.). Сейчас какую-то траву сеют, *дак* скотина залезет и съест всю (Овсянник.). Что спрашиваете старинное, *нонче* всё *по-нонешному* (Тоб.). Половики тку, сорок два метра выткала *нонче* (Бык.). *Нонче* в пять часов уже дома коровы (Тахт.). *Туды* окопы толкали в её (ригу) (Байк.). *Когды* девчонки приходили, угощали их (Тахт.). *Сюдy* девка пришла. *Кудy* его

ташшишь? (Куг.). *Грып* лечат багульником (Спас.). Давечи меня *грып* схватил (Бык.). Раз поехали, острову не видать в тумане, только слышно — полозья *скрыпят* (Овсянник.). Да и ягод-то, *грибов* было больше, а чичас всей этой кимией-то повыстраивали (Онох.). У нас тут *грибы*, грузди, всего достаточно (Елань). *Крынки* были стеклянны и глиняны (Кр. Яр). Мы ходили за *грибами*, маринад сварили, *грибы* сама вари (Атам.). Осот *выдёрьгивают* вместе с корнем (Овсянник.). Молоковнику *надёрьгала* (Куг.). Лён *дёрьгали*, слали, сушили в бане, ставили в риги (Куг.). В седёлке душечка *продёрьгиватца* седельник на хребёт лошади (Куг.).

В том числе архаичные древнерусские произносительные варианты, например, начальное *ро* — из общеславянского начального сочетания *ор* перед согласным звуком: *Робила* очень много (Ушар.). Телёнка держали, *ростили*. *Робили*, а ничего не *заробили* (Защ.). Нельзя таких *рости* (Уват). *Робила* свинаркой, овчаркой, конюхом, а коров не доила. *Робила* ишло в колхозе, и в войну *робили* одни бабы (Полуян.). Нюрка на конюшне *робила* (Байк.). Только в колхоз вступила конюшила, сеяла, везде *робила* (Курья). Брусницы на бору *ростут* (Уват). Воронец местам к болоту *ростёт*, тоже лечебна трава (Бык.). *Робятишок* много (Бык.). На кедру залезут *робетишки* и крючком ломают шишки, крючок метра 2—3 (Бык.). Аромашка *ростёт*, её тоже собирают (Уват). Надо туда идти, в бор, там *ростёт* мать-мачиха (Бык.). Коровяшка от воспаления лёгких, коровяк зовут, она длинна, а наверху у ей така шишечка, в лесу *ростёт* (Шишк.).

ФОНЕТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ — диалектные слова, отражающие морфологические явления, возникшие на фонетической почве, а также изменения тех или иных звуков, реализуемых в определенных морфемах (суффиксах, флексиях), например, при оканьи:

В окончании прилагательных:

Мёд-то разной, которые жиже, который грязной, есть падевый мёд-то, тёмной (Абал.). Толстой и тонкий холс делали (Ант.). Лён хорошей ране-то был (Байк.). Такой гладкой холс (Бык.). Цвет у ей, у княженицы, вишнёвой, малиновой (Берез.). Шулок белой, дак носок чёрной. Бык-то с кольцом был смирной. Смирной конь, другой-то бы не подошёл. Закармливать поросёнка не надо: он

длинной, лёгкой будет (Малюг.). Парень ядрёной. Двор грязной (Куг.). Которой раз бы зашёл, дак боисса. Всякой (прич.) холс ткали: тонкий толстой. Шабур тканой из шерсти, нитки лянны коришневы (Куг.). Оставь чайник включенной (Тоб.).

В стяженных формах глаголов, прилагательных, местоимений (интервокальный йот на стыке основы и окончания утрачивается с последующим стяжением двух гласных звуков в один):

в глаголах 1-го лица множественного числа:

Ткём так: *переступам* и челнок *бросам* в зев-то, потом снова *переступам* и *прихлопывам* нитку бёрдом (Алымка). Нитки *мотам* на вьюху (Бык.). Сёдня живём, дальше *не знам* (Защ.). Шишки каки *посылам*, местность-то красива была, кедрач, а теперича всё изломали (Санник.). Сукманину делали: оснуём на сновалке, на кросна ставили, ткём, ногам *катам*, в горячей воде *скатам* и высушим (Тоб.). Ягоды высыпали в коробуху плетёную. Затем золой эту пряжу всю *перевалам*, потом в печь *бросам*, золим (Уват). Потом шишки молотилом молотили, измолотим, провеем и опосля всю зиму *шишолкам* (Шишк.);

в глаголах 2-го лица единственного числа:

Основу чё ешь, то и сделаешь, пачеси *сделаешь*, тоже хорошо (Ант.). Это ране пойдёшь в лес — полно земляники: *хваташь*, *хваташь* каждой день, а всё по ведру (Ашлык). Лён вырвешь, потом на седала *свешашь*, оммолотишь — вот эта куглина, семья-то. Толста да неровна нитка выйдет, если прясь *не умеешь* (Бык.). Специально балу делаю: лесину *срубашь*, потом *обрабатывашь*, чтобы полозья загнуть можно было (Винокур.). *Знашь* кака ругань в избе-то сёдни стоит. Колотишь бельё, да сушишь, да *каташь* вальком. Каток и валёк, утюгов не было (Куг.). Что *наработашь*, то и оденешь: хоть лянно, да всё равно оденешь. Ниченкам и зев *делаешь* для челнока. Чё шопотом *разговаривашь?* (Уват). После этого *выстрагивашь* плашечки и *зачинаешь* делать копылля. Если нужно сани сделать, *вырубашь* хряслины, на эти дровни *придельвашь*. Портяно, дак портяно, изо льна делали. *Повешашь* на кол, дак не рвёцца портяно-то юбка (Шишк.);

в глаголах 3-го лица единственного числа:

Дак человек, который *сбиват* шишки, *называется* шишкарь (Бык.). Старое русло *пересыхат* летом. Немтой проклятой третий год не с кем не *разговариват*. Дожжы-то идут, дак *мешат* косить

(Куг.). Плевмония — это воспаление лёгких, у коров, у свиней *быват* и человека *быват* (Полуян.). Девчонка опять зачихала, *кыхат* и *кыхат* (кашляет) (Тоб.). Щелкунчик-трава, она на меже растёт, мало. Её кипятком заваривают и перевязывают, когда рука *шишкат*. Сетку-то хто накидкой, хто ботушкой *называют* (Шишк.);

в окончаниях имен прилагательных:

Байкалово раньше *спокойне* было, милиция *сурьёзна* была, *ак-куратне* было (Байк.). Наковальня для литовок *старинна*. Горька трава, дак *желудочны* капли из неё делают. Если наломают кучу *матерушшу* шишек, дак называют куча или возок. Тайга *больша*, всего в ней много (Бык.). Лето худо нынче (Елань). Магазинчики были *часны*. *Стары-то* полозья надо на дрова пустить. *Двоюродны* браття, все дети *красивы*, хорошиё. *Безвредна* старуха была. Сено ставили наши *молоденьки* девчонки. Дострочно дали обезательство — сдать *оросительну* систему. Кузницы *мало-мальны* были (Куг.). Нитки *ляны коришневые* идут ни кофту (Тоб.). Были *щасты* бёрда, ткань ткать тако-то не пойдёт, надо *щасто*. Для немтых школа *специальна* есь. Порок серса давно уж. Когда *быват*, дак *маленьки* таблетки только успевай ешь. А раньше-то *холстяно* всё носили (Уват). Меско у шшуки *хорошо*, *не костисто* (Чернояр.). Шерсть *бела*, *избита* — серсе радуется (Серг.). Сено *неедко* будет (Ушар.);

в местоимениях:

Куда-то на обознаннё возили, *како* имя, фамиллё спрашивали. Есь *кото* тело приманчиво для комаров (Атам.). Раньше в школу ходили, *которы* зажиточны были (Байк.). Заводняя, *кото*ра прирублена к анбару. У нас в ограде *всяка* трава есь. У косы *каки* части: полотно, лезвие, вострый, обух, носок, пятка (Бык.). В их ягодах (шиповника) Симе было *како-то* (Займка). Щишас в июле, хоть *каку* траву бери (Защ.). *Како* движеннё. В лесу голубиса есь, *всяки* грибы (Куг.). Сейчас *каку-то* траву сеют, дак *скотина* залезет и всю съест (Овсян.). А потом есь *така* сновальня, на ей сидют (Осин.). Коровяшка от воспаления легких, коровяк зовут, она длинна, а на верху у ей *така* шишечка, в лесу растет (Шишк.). Трава *кака-то* плоха (Ушак.).

ДИАЛЕКТИЗМЫ ФОНЕТИЧЕСКИЕ — диалектные слова, отражающие особенности звуковой системы говоров:

1. В системе гласных:

— **оканье:** *лето, моток, носки, стога, колотить, ходить;*
— **еканье:** *глядит ези, взгленуть, десеть, меско, везать, запрегать, земленика, трехнуть, тысецкой, петистенной;*

— **ёканье:** *вниманнё, воскресеннё, будёт, проедёт, уедёт, треснёт, полё, пряллё, заговеннё, движеннё, досвиданнё, вырвёшь, верхноё, отреплёшь, волнистоё, постелёшь, хорошиё, старыё, дикоё;*

— **уканье:** *колунок, мурошка, сусед, смуродина, упеть; мулёк, мулята (малёк); сурьёзный.*

2. В системе согласных:

— **ассимиляция в сочетании *дн, бм:*** *оммарать, оммоло-
тить, ланно, онно, трунно, омман;*

— **ассимиляция в сочетании согласных + *ј* ближе к концу слова:** *беллё, браття, воскресеннё, вяззя, друззя, клинтя, копылля, ланно, названне, плаття, полоззя; полотте, помессе; осенью, овеччей; свинни, сваття, ухваття, фамиллё, пропитаннё, разговеннё, заговеннё, Забайкаллё, обознаннё, изделия;*

— **ассимиляция в сочетании шипящих + свистящий в глаголах 2-го лица ед.ч.:** *боисся, вывернесся, проскребёсся, рядисся, садисся;*

— **диссимиляция в сочетании *вн* в ограниченном круге слов:** *дамно, деремня, мнук, прамнук;*

— **упрощение конечных сочетаний согласных:** *болесь, гвось, влась, горсь, жысь, молодось, облась, скорось, хитрось, шерсь; мос, перес, плас, холс, комунис, есь, ись, напьясь, придас, прясь, пусь, шесь;*

— **упрощение групп согласных в середине слова:** *асма, лекарсва, обязательсва, рожесво, слань, троелиска;*

— **долгие твёрдые шипящие:** *вожжы, дожжы, дрожжы, карасишшы, подношшык, хряшшык, шшоки, шшаглы, шшуки; ишишо; матерушшой, настояшший, управляющшый, худушшой, выежжать, выташшыть, подъежжать, съежжаться, срашшывать, ташшыть, шшолкать, шшыбать.*

ДИАЛЕКТИЗМЫ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЛЕКСИКАЛИЗОВАННЫЕ — это, в основном, слова литературного языка, недостаточно освоенные в диалектах, отражающие фонетические явления, не связанные со звуковой системой говоров.

Диэреза (выброска одного, двух звуков из середины слова): Теперь *стоко* годов прошло (Бык.). На сновальне расснуёшь, *скоко* стен надо и дальше. Рыбы — это *скоко*, тонн по десять имают в одну смену неводом. Страшней голоду *ничё* нет на свете (Защ.). Щас *нао* сено скотине ставить. *Сени* овешки не вылезают. Коровы *реут*, овешки тожо *реут*. Здесь *токо* две старушки живут. Наверно, *баушка*, ты грому боишься. Он, *гьт*, бичик-то оставил (Куг.). Пользовались сетями, бродежеком, *чё* он небольшой, дак лёхкий (Байк.). Сеяли семя *лянное* (Шишк.). Нитки *лянны* коришневы идут на кофту (Тоб.). Голову обносит, *ничё* не помогают (Кор.).

То же в начале слова: Красим, *струмент* такой есть, специальный (Кр. Яр). Потом она (рыба), как снег начинает таять, идёт на икромёт, *ерес* (Куг.).

Протеза (подстановка звука в начале слова): Сусек-то — в амбаре перегородят, вот *ето* и сусек (Елань). Страда-то и есь сенокос, а уборочна-*ето* ковда убирают зерно (Овсян.). Дом построили на *етом* месте — хлесь, сгорел! (Куг.). *Вольха* под окном росла у нас, серёжки на ей весной. *Карба* она с дышлом, её одна лошадь не потянет (о большой телеге). *Миноходью* ходили, он (конь) идёт, будто не тряхнётся, сидишь — и как катишься (Тоб.). Из-за мелкого осиннику, выбегала конь-добра лошадь, конь-добра лошадь буланая, буланенька, *миноходенька* (Черн.). Потом есь строганец, из подпилка делают, литовку *вострить* (Шишк.). *Аромашка* цветёт, её тоже собирают (Уват). *Эвот* кочни-то, шишки-то от простуды (Бык.). Вон *аромашка*, тоже от головы она (Шишк.). Эта *аромашка* аппетитна, а други от бели (Бык.). Вот *евот* на бугре *аромашка* называтца, от вот *ека* вот вышины (Заимка).

Эпентеза (вставка одного звука в середину слова): В ушах *страм*-от остался. В *немтой* школе училась (Б.Атл.). *Радива* не было, огня не было (Байк.). *Блестня* на леске пшучек ловить (Буд.). Четверо на *греблях* были на лодке (В.Роман). Ему *пондравилась* игра (Бул.). *Кранты* так же, как у самоварв, повернёшь, она (вода) бежит (Тахт.). *Душница* (душица) на косогорах растёт, сиреневый цвет у неё, хороший запах, в чай кладут. *Немты-то* ничего не слышат, не говорят овсе, пальцами маячат. *Немтой*, проклятой третий год не с кем не разговариват (Тоб.). *Тарантайка*

у нас есь, тележка. Для *немтых* школа специальна есь (Уват). А вы, Михаил, окущили картошку-то, со *страмом* не годится. Картошку-то подсолить надо, а то *невдосоль* не так вкусно (Куг.). *Дострочно* дали обезательство сдать оросительну систему (Байк.).

Метатеза (перестановка звуков в слове): За *трундой* на луг ходили, её хорошо в лунки, в огурцы подсыпать, огурцы быстрее растут (Ант.). Ишь кака *дыдла* вымахала (Бык.). Много в *воврань* всего: химикатов много, дегтю — мочь не пропускает, гнилости не даёт лодке. *Вовранью* красили, сами варили (Винокур.). Здесь *трунда* была, изрыли всё, торф доставали (Серг.). *Трунда* — заболоченное место, когда в торфу жидком тонешь (Шапошн.). *Трунда* — торф, перегной (Тоб.).

Лексикализованная ассимиляция:

Порок давно уш, ковда бывает, дак дают *маненьки* таблеточки, только успевай ешь (Уват). Саладушки *вышушу*, оне *скусные* (Аксурка). Потом (после сушки) *пензой* белой чищу, потом подпалю, и валенки готовы (Бык.). Леня ешь *скусно*, костей много только (Овсян.). Поревела (поплакала) *маненько* (Защ.). Оддохнем *маненько*, дак и ланно (Трош.). Баня *кажну* субботу ешь (Защ.). *Кажной* старающца, где можно больше заработать (Защ.). *Езли* кто много соберёт шишек, так стапок был из плашок, колесо вертишь, трехи хорошо жить, лучше выгаивать на станке-то (Уват). На *пензию* пошла, дак нечё не робицца (Байк.). Раньше калашики, *шушка*, а теперь кренделя (Шабры). Мне осталось три года, парень, до *пензии* (Куг.). Три *деремни*, а них веть много по совету-то (Куг.). Петько был, брат, *недавно* умер (Куг.). *Кажно* место больно. *Дамно* нет свету-то, электрик не приходит (Атам.). В Атамановой два двора осталось, было сорок дворов — и списана *деремня* (Атам.). Шторы из *гумаги* выстригали (Куг.).

Лексикализованная диссимиляция:

Пахать не пахала, а культивировала, *костромки* привяжешь к гужам да и пойдешь (Овсян.). А свадьбы *товда* хорошо проходили (Полуян.). 18 скотин ходило на *пролубь* (Куг.). На вешала его (лён) повесим, *ковда* высохнет, потом семя снимаю, деревянным гребнем чешем (Уват). *Товда* плуга-то были железны (Елань). Лён мяли *канпаньей*, трепали, вместе чесали, лён хорошей был (Байк.). Завозня, котора прирублена к *анбару* (Бык.). А сейчас

дохтора наговорят, кучу всяких таблеток етих съела, а толку-то чё (Аксурка). Девчонка заболела, *дохтора* привезли (Уват). Эту сетку *кто* накидкой, *кто* ботушкой называют (Шишк.). *Гумага* — это контракт, документ (Защ.). Там всё есть, огород и огородчик, стайка, *анбар*, сенник (Кр. Яр). Белёная пряжа золишь, на печь кладёшь на 2 дня, потом идёшь на *пролубь* полоскать (Шишк.). Тебе *кто* дрова-то пилил? (Долг.). Снопы в сулоны, потом на *зувно*, и клали не в скирды, а в клады, скирдами сейчас стали звать. Девочки пошли куда-то, *нимо* прошли (Куг.).

Также не освоены опосредованно заимствованные через литературный язык иностранные слова, которым свойственны явления ассимиляции и диссимиляции. Ассимиляция — уподобление двух рядом стоящих звуков в каком-либо качестве: глухости — звонкости, твёрдости — мягкости, места и способа образования; возможна и межслоговая ассимиляция. Диссимиляция — расподобление двух рядом стоящих звуков в каком-либо качестве; также возможна межслоговая диссимиляция: У меня там *фатера* есть (Байкал). Один раз была даже *плевмания* (Бык.). У ей с прошлого года *квантиранты* (Тахт.). От *демороя* денежник, всё равно копеечки на ём (Бык.). *Плевмания* — это воспаление лёгких у коров, у свиней бывает и у человека (Полуян.). В *воспиталя* посылали посылки, тамока рыбу клали, носки (Байк.). Девчонка заболела, *дохтора* привезли (Уват). Пролётка — резиновые колёса, на пружинах — *лессорах* — цыган ездил (Вагай). Баулы были кожаные, или тяга, груза — всё под *бломбой* (Винокур.).

ДИАЛЕКТИЗМЫ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ — диалектные слова, отличающиеся от литературной нормы ударением:

— **перенос ударения**: Металлический обруч, которым обтягивают обод колеса, называется *шина*. *Шина* надеётся на верх деревянного колеса (Винокур.). *Застрелить*, значит убить выстрелом (Горн. Слинк.). *Варит* поди уху, рыбы принёс дак. Собирайся своей *парой* (Куг.). Артапки *налетят*, раньше говорили артапка, а потом роньжа (Уват). Внучке было 8 лет, погода морозна была, пошли они по пучки, я говорю: «С кем *пойдутё?*» — ушли да до сих пор нет (Шишк.);

— **осложненные лабиализацией ударного гласного**: Кедровой бор за деревней: *недалёко* ломать, собирать шишки (Бык.). *Тёмно* стаёт уже, идти надо (Куг.). Картошки вчера *увезёны*

(Кор.). Сено носили километров десять — пятнадцать отсюда, чичас болото раскосили *далёко*, чем ране (Чернояр.).

— **перенос ударения, осложненный лабилизацией Е в О под ударением:** В лукошке муку *дёржат* (Ант.). Всю *вёсну* ткали (Байкал). *Дерёво* у хомута основа (Винокур.). Воно откуда до *Свёрловска* ездили (Защ.). *Дерёво* к хомуту. Есь клеяно, есь *вытёсывают* из берёзы (Куг.). Холсты поначалу выткем, потом стелем на болото, потом целую *вёсну* их белим. Гора от нас *недалёко*. У хомута *дерёво* (Уват). Окунь хорошо на *блёсну* имеется и щука имеется (Шишк.).

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ.

Словообразовательные диалектизмы — диалектные слова, отличающиеся от литературных словообразовательными элементами при том же значении (префиксальные, суффиксальные, префиксально-суффиксальные) или с мотивированным, прозрачным значением корневых морфем (сложение основ).

Сложение основ существительных: Во время *водополя* рыба идёт против течения, идёт на нерес (Тахт.). *Водополье* на реке Ляпин бывает в июне месяце (Берёз.). *Водополье*, как лёд растает на реке (Бык.). Нос у лодки из двух дощечек, последнюю называют *водорез* (Уват). Лодка готова, разводят, потом *водорезы* прибывают (Шабры). Когда икру выпускает рыба — *икромёт* (Берёз.). Птица размножает рыбу: икру едят утки, игра не перебаривается, в другое озеро переносят и гальяна, и карася, когда *икромёт* идёт (Сург.). Нерест раньше называли *икромётом* (Худяк.). *Конотопником* ноги помой, погрей. Кони-то топчутся, мурок-то, трава так называцца (Бык.). *Льнотеребилки* потом стали, а то всё руками рвали лён (Шишк.). *Лобогрейка* — жатка, ей скашивают хлеб (Серг.). Серпами жали и *лобогрейками* (Елань). *Ледоплав* — весенний период несения льда по реке (Сург.). Нерест раньше называли *икромёт* (Худяк.). В *лекпункте* медичка работает (Уват.). Место между грядками называют *междурядье* (Супра). *Ногтоедка* — грибок такой на пальце, ноготь разъедает (Тоб.). Во время *рекостава* к берегу ставят сети или фитили (Тахт.). *Рекостав* — лёд встал, замерзла речка (Сург.). Цветок этот *рекостав* называцца, потому что цветёт, когда река замёрнет (Тоб.). Летом *рукомойник* переносили на улицу (Лом.). *Сеголеток* — рыба в возрасте до года (Бык.). *Селеток, оселеток, сеголеток* — молодь

рыбы размером до 8 см. (Сург.). Раньше было ветрено лето, весёлое лето, а сейчас — *сеногной* (Сург.). Лето худо нынче — *сеногной* идёт (Тоб.). *Сенокосец* — косарь, тот, кто косит сено. Отдыхают *сенокосцы* на стану (Кор.). Смолу гонят на *смолокурках* (Саранп.). *Самосброска* — жатка, механически сбрасывающая срезанный хлеб (Елань). Работала до пети часов, у *шерстобитки* стояла (Дубровн.). Особое название времени сбора шишек — *шишкобой* (Сыт.). *Шишколом* — название сбора шишек (Санник.). Шишкосбив — название времени сбора шишек (Носки);

Сложение основ прилагательных: *Большедорожный* — живущий у большой дороги. *Большедорожны-то* совсем не так говорят, как в Тавде, например, мы говорим «Тавда блада» (Антип.). Все сами делали скатерти, сами ткали, вот на столе *самотканна* (Шишк.). От кашля крапивны корни, крапива-то *широкопёра-то* (Бык.);

Сложение основ наречий: Хорошее сено *сёгод* поставил, одно (Бык.).

Префиксальные: *взамуж, взавраду, восходы* (всходы), *настав* (состав), *одеть* (надеть), *оздороветь, осердиться, остареть, подсанки* (маленькие санки), *подлекарь* (ученик лекаря), *поднавес, покормушка, подслепа, подслепой, пообидеться, помереть, пристать, раздушина* (отдушина); (арх.) *паужна* (обед, еда, перед ужином), *поздера* (кора, содранная с липы), *пажить, пачеси* (очёс льна), *сузём* (земля со свойствами чернозёма и глины); *сумёт, субой* (сугроб); *супонь* (деталь хомута), *супоросая* (свинья), *супротив* (против).

Префиксально-суффиксальные: (сущ.) *выползок* (шкура, из которой выползла змея), *выросток* (шкура годовалого телёнка), *вырисовка* (узоры, чаще кованые на сбруе лошади), *настольник* (скатерть), *наспинник* (ремень на спине лошади); *недомерок, недомуксунок, недоязок, подлещик, подъязок* (неполовозрелая рыба); *одонье, одёнок* (оставшееся сено из-под вывезенного стога), *омшианик* (утеплённое мохом помещение для зимовки пчёл), *опечек* (нагревающийся выступ русской печи), *повозчик* (возчик), *поворотка* (инструмент для закручивания чего-либо), *поднизка* (нижняя юбка), *подбрюшник* (ремень под брюхом лошади), *подпарок* (земля), *пострадка* (наёмная работница на страду), *пристенек* (угол избы снаружи), *пролунок* (расстояние между лунками)

на льду озера, реки), *предамбарье* (место перед амбаром), *улевище* (обильное кровотоечение); (глагол.) *нахмелевать* (заготовить хмель), *припрядывать* (присоединят куделю); (прилаг.) *прозеленовый* (зеленоватый).

Суффиксальные: существительные с нулевым аффиксом, образованные от глагольных основ: *брань* (браный разными нитками холст), *вынос* (деталь самолета), *выпашь* (давно вспаханная земля), *навой* (деталь ткацкого станка, на которую навивается готовый холст), *переруб* (потолочная балка), *покат* (покато поставленные брёвна для закатывания по ним брёвен); *сляча* (слякоть).

Существительные, образованные от основ существительных: *блеска*, *брусница*, *брусница*, *вожатель*, *воротник* (открывающий ворота), *верхан* (рыбак, выбрасывающий рыбу за голову), *верхник* (верхняя прорубь по течению), *верхница* (верхняя рубашка), *верховник* (берёзовая кора), *ветреница* (ветки, связанные верхушками и переброшенные через стог, чтобы его не раздуло ветром), *ветловка* (лодка из ветлы), *дница* (дно лодки), *землянка* (земляника), *иглица*, *игличка*, *игольщик* (рыбак, занимающийся починкой невода), *квасник* (напиток, наподобие кваса), *княженица* (княженика), *костеничка*, *камышиха* (камышовая лодка), *лыжница* (лыжня), *лошак* (помесь лошади и осла), *линевник* (огород с равными грядками), *моркошка*, *молоканка* (приёмный пункт молока), *неудобица*, *накипень*, *новина* (свежее мясо), *осиновка* (долблёная лодка из осины), *орешница* (птица-кедровка), *родилка* (роженица), *косник* (лента, вплетаемая в кося), *сосняг*, *синевица* (синяк), *ситево* (сито), *хлебина* (корм пчёл, перга), *хлебник* (хлебный нож), *черемошник* (черёмуховый лес), *чурак*, *чурок* (чурка), *шипшиник* (шиповник), *хоботье* (мякина, смешанная с пустым колосом), *шиповка* (стеляж с шипами), *яковница* (цепь для якоря).

Существительные, образованные от основ глаголов: *бродни*, *веенка*, *вьюха*, *выбегажка* (маленькие беговые санки); *долблёнка*, *долбушка*, *долблянка* (долблёная лодка), *задева* (коряги, корни, камни на дне водоёма, то, что может задеть невод), *клёвка* (птица-кедровка), *колотун* (приспособление для сбивания шишек с кедра); *лазун*, *лазальщик* (человек, залезающий на кедр), *молотьяга* (молотилка), *мочёнка* (мочёный лён); *набиралка*, *набирочка*,

набирушка (небольшая корзинка), *мыкальник* (корзина, в которую долго собирать по одной яголке, «мыкаться»), *недотка*, *прядея*, *прялица*, *прясница*, *прялье* (прялка); *толчея* (ступа, в которой толкут льняное семя), *чесалка* (щеть, которой чешут лён), *шитик* (шитая корнем лодка), *чинильщик*, *сосунец*, *стригун* (жеребёнок по возрасту).

Существительные среднего рода, образованные от глагольных основ с суффиксом орудийности -л- : *Водило* — деревянная деталь, с помощью которой загибают полоз. Кто *водилом*, кто *удой* называют (Новос.). *Водило* — прибор гнуть ободья для колёс (Винокур.). Вешали лён на *вешало*, высохнет — колотить (Уват). Сперва сеяли лён, рвали, потом вешали на *вешала* (Уват). Выдержаем лён, на *вешала* вешаем, сушим (Бык.). *Молотило* — орудие для отделения ореха от кедровой шишки (Носки). Нитки мотают на *мотовило* и считают пасмы (Весел.). С веретён пряжа сматывалась на *мотовило* (Алымка). *Мотовило* делали из палки, а с обоих концов прибавляли досточки, на них и наматывали нитки (Тоб.). *Мотовило*, когда нарядёшь, мотаешь на *мотовило* (Тахт.). На *мотовило* пряжу мотали (Уват). *Постояло* было зимой в деревнях (Уват). *Постояло* — постоялы дворы. От *постояло* до *постояло* — пряжка (Кор.). *Теслом* долбили долблёнки внутри, а снаружи обыкновенным топором (Кут.).

Существительные с архаичным суффиксом увеличения -ищ-: *вальбище*, *льнище*, *репище*, *лежбище*, *мякинище*, *муравьище* (муравейник).

Существительные, образованные от основ прилагательных: *белянка*, *желтулька*, *зеленушка*, *краснулька*, *синявка* (сыроежки по цвету шляпки), *пестрик*, *пестрядь*, *пестрянка* (пёстрая ткань), *чистина*, *чистовина* (чистое место в лесу, поляна), *талица* (талая вода), *свежун* (свежая вода), *сырняк* (сырые дрова), *варенец* (вареное молоко), *ржавец* (ржавая вода), *горельник* (горелый лес), *топляк* (притонувшее в реке, озере дерево).

Глаголы, образованные от основ глаголов: *дымарить*, *пастушить*, *тереблячить*.

Глаголы, образованные от основ существительных: *белковать*, *бруснуть* (удалить семенные коробочки льна так, как собирают бруснику — горсточкой), *пастушить*, *стороновать* (укладывать стороны стога), *ишишкарить*, *ишкурить* (снимать кору с

дерева), *чучелить* (охотиться на уток с помощью чучела), *позить* (делать позы), *кромить* (снимать кромку с бревна, доски, плахи), *конюшить*, *лесовать* (заниматься заготовкой леса), *мормыжничать* (рыбачить на мормыжку).

Глаголы, образованные от основ прилагательных: *голить*, *лысить* (снимать кору с дерева, делать его «голым», «лысым»).

Прилагательные, образованные от основ прилагательных: *кипльй* (кипячёный), *полезненный*, *пользительный*, *вилавый* (тот, кто виляет, «хитрый»).

Наречия: *вёснуь*, *зимусь*, *летось*, *давеча*, *тамока*, *теперича*, *множино*, *невдосоль*, *лазом*, *лазевом*.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ.

Морфологические диалектизмы — диалектные слова, отличающиеся от литературных несоответствием категории рода, числа, склонения, а также имеющие диалектные флексии в отдельных падежных формах.

Несоответствие рода: Отак сядешь, кудельку привыжешь и прядёшь, *веретёшку* возмёшь (Бык.). На *кедру* залезут робетишки и крючком ломают шишки (Бык.). Едут на своих машинах и нарушают *кедру* (Тоб.). У меня *кедро* растёт в огороде (Санник.). Жаровые *кедры* — вид *кедры*: высокая, без сучьев внизу (Носки). *Кедра* — хвойное дерево, дающее шишки, кедровые орехи (Экст.). *Коноплэ* сеяли, потом вырывали из его посконь, *коноплэ* в ём семья есть, а посконей нет, серая головка (Уват).

Несоответствие числа: Нао у телушки бы убрать на *носилку* за выташшить (Куг.). *Брусницы* на бору растут (Уват).

Собирательные существительные: А это *ухватья*, клюка, лопата, сковородник — сковороду прихватывать (Антип.). Куда пошли ребяшики-то, по *коченья*? (Бул.). В *кузовья* шишки снимают (Новос.). Наладили карты из бумаги, *кружовья* везали (Байк.). *Лубья* — боковые стенки саней (Кулар.). *Пенья* выкорчёвывали, а потом снашивали в кучу (Кр. Яр).

Шире, чем в литературном языке распространена флексия *-а* во множественном числе: А отцы наши-то *груза* ямщиной везли на север. Ямщина — извоз, *груза* возили: хлеб на Самарово, Берёзово, оттуль рыбу (Куг.). *Лопуха* мы кочни зовём, раньше кочни ели, а теперь не едим (Бык.). Трубица надевацца на *пальса*,

так спицы в колесе называли (Шишк.). Туес один, а много, дак *туясья* (Уват).

Несоответствие склонения: существительные мужского рода с суффиксами -уишк-, -ишк-, -к- изменяются по 2-му склонению: Ткали на кроснах, кросна у нас *дедушко* сделал (Бык.). *Дедушко* сено поставит, дак потом и поеду в Тюмень (Шишк.). *Дедушко-то* мой захворал (Полуян.). С *дедушом* был в лесу (Уват). С артелью *дедко* ловил рыбу (Байк.). *Валерко* стоит за воротами, курит. *Петько* был, брат, недавно умер (Куг.). *Чалко* — мерин чалой масти: серой, с примесью другой шерсти (Алымка). *Рыжко* — мерин рыжий масти, и кличка такая — *Рыжко* (Винокур.). *Серко* — лошадь так зовут по цвету (Серг.). *Совраско*, *Серко*, *Пеганко*, если жеребец, а Саврасуха, Пегуха, Серуха — дак кобыла (Куг.). *Воронко*, *Карько*, *Каурко*, *Сараско*, *Серко*, *Мухорко*, *Рыжко* — все клички лошади (Тоб.).

Диалектные варианты падежных флексий имён существительных:

Родительный падеж, единственное число: Шлюпки железны, много *народу* в ней садища (Биз.). Давно нет *свету-то*, электрик не приходит (Атам.). Страшней *голоду* ничё нет на свете (Защ.). Раз поехали: *острову* не видать в тумане, только слышно: полозья скрипят (Овсян.). *Молоковнику* надерьгала свинням дать (Куг.). Из *трактору-то* к самолёту не подступиться: горит (Атам.). Против Томкиного *дому* (Куг.). Туша не без *грому*, дом не без содому (Куг.). Пчёлы, где больше *взятку*, туда и летят (Байк.). Они, пчёлы, *морозу* не боятся, боятся *голоду* (Абал.). *Доходу* не было от ямщика (Новос.). Чёрна трава от *испугу*, а сон лучше (Уват). На деревьях нет *снегу* (Бул.).

Предложный падеж, единственное число (влияние 1-го склонения на 3-е склонение): Раньше на *пече* и спали. Вымена у коров в *грязе* (Куг.). Работала в *промартеле*, на почьте (Байк.). Колчак хотел задушить советскую власть в *Сибири* (Полуян.). Робила в рыбацкой *артеле* (Уват). Когда выткнут 20 аршин, белят: золу варят в *пече*, холст заливают (Шишк.).

Творительный падеж, множественное число: Воронец *местам* к болоту растёт, тоже лечебна трава (Бык.). На сиверу, сказывают, как-то юрят рыбу-то большим *партиям* ловят (Чернояр.). Мы всё сдся *езёвкам* ловим. Караси, щука попадаца,

их *щурогайкам* который зовут (Куг.). Раньше лён сеяли не как чичас, не *тракторам*, а вручну (Долг.). Станок стоит у одной женщины, всё это деревянное, так *ногам* работать, *рукам* переставляешь (Бык.). Рогожки ткала, шила *кулям* (Бегиш.). Хлеб жнешь *серпам* (Дубровн.).

Несоответствие спряжения: Сукманину чернят, сварят блошницу, железо *положат* и сукманину *мочут* в тазу (Антип.). Лён *оммолотют*, *постеляют* на луг, он трёрдой, потом сделацца мягкой (Уват). *Платют* мне хорошо (Тоб.). А щас молодежь полюбви *сходются*, не как раньше (Серг.). Суровес — грубый холст, его *мочут* и на солнце обжигают (Куг.).

Диалектно оформленная залоговая частица -ся возвратных глаголов: *Родилася* в Тавде, далеко. Там щас некого нет, всё *нарушилося*, нет домов, нет ничего (Байк.). *Ругалися*: чистить не охото шишки (Бык.). Бывало Иван-чай заварить — *обопьюся* (Санник.). На завтре *наряжались*, идём гулять, по три дня гуляли. *Поглянулося*, как *нарядилися* на праздник (Тахт.). Она и *свалилася* (о сестре) (Уват). *Жаловалася* на пещень жена-то. Девчонка-то совсем от рук *отбилася* (Куг.).

Сохранились в говорах **архаичные формы кратких действительных причастий настоящего времени (современные деепричастия):** А мы *реучи* оде с сястрой (Атам.). Она *жалеючи* и жалеет (о сестре), приехала вот похоронить. Маленько портят, не по-моему гнут, тут надо *умеючи* (о полозе) (Куг.).

Отсутствие чередования заднеязычных г, к в инфинитиве в 1-ом лице множественного числа глаголов: Болею шибко, *могчи* не буду, дак не знаю чё буду делать (Байк.). Я одно патте не могу *стригчи* (Бык.). Во время цветения с хозяйкой *насекём*, нарубим несколько мешков багульника (Вагай). Ну вот, *лягем*, бывало я ней всё (дочери) побывальщины-то рассказываю, а она слушат (Защ.). Мы себе-то свой хлеб *пекём* (Куг.).

Сравнительная степень прилагательных и наречий отличается от литературной нормы оформлением суффикса: А теперь вот я *старе* стала (Байк.). Да *ране* позбишша были, как-то *удобне* было (Тоб.). Живём всё *хужее* и *хужее* (Защ.). Окущивать-то два щаса, *не боле*. Ране серки бродни носили, тогда *хужей* дело было (Куг.). *Ране* околodka были — простыни с кружевами (Серг.). Научилась стряпать (о дочери), а *ране* говорила: «Мама,

научи меня опару ставить». Колеса-то делать *трудне*, трубку тощить всё руками: женщины держат, а я делаю (Бык.).

Личное местоимение 3-го лица, множественного числа имеет архаичную форму *оне* по аналогии с числительным *одне*: Ране трав насушишь, висят. Кто шибко хорошо в этом понимал, у того много их: и ломоту снимают, и боль головну, и раны заживляют огромны, а топерь всё лекарства *одне* (Бык.). Саладушки вышушу — *оне* вкусные (Аксурка). Ладно хлеб-то гледит дак, только редковаты хлебы-то, аза, топерь-то *оне* подымутся, ожевели уж (Заимка). Сбруя, *оне* (ямщики) называют снась (Кор.). *Оне* с Надькой на совещанне уехали. *Оне* да вещь мимо проехали. Подбираются *оне* все в одну бригаду (Куг.).

Местоимение 3-го лица множественного и единственного числа часто употребляется без начального [н]: На норховку наступишь, из *её* как бы дым, или пыль жёлтая (Антип.). Смеряла, они (мозги) у *ей* (соседки) все в лбу, я наладила, оно у *ей* исправилось. Надсадна трава от надсады, жёлтенький свет у *её* (Бык.). Полынь в тряпке завязать, заварить и полежать на *ей*, хорошо лечит от радикулита. Берёзовый остров богат клюквой, на *ём* есь кедрач и есь шишки, березник (Заимка). Туески были, квас носили в *их*, ягоды брали (Тоб.). Из береста делают коробушки, хранят в *их* яйса. Кузов из берёста, из фанеры можно сделать ягоды не мнуцца в *ём* (Куг.).

Синтаксические диалектизмы — служебные слова, словосочетания, предложения, отличающиеся от литературной нормы.

Смысловое согласование между подлежащим и сказуемым в том случае, когда подлежащее обозначает множественность, чаще всего, собирательные одушевлённые существительные: *Молодежь* на мотоциклах *едут* (Атам.). *Магазин-то* сёдни тожо *не торгуют* (Куг.). *Сын с семьёй* и чичас в городе *живут* (Полуян.). *Отес-то* бедно жили: одна коровушка, одна лошадка (Серг.). *Дом-то* весь заплакали (Уват). *Она-то пара* к нам пришли (Уват).

Деепричастие в функции сказуемого: *Дочка-то* у *ей* заболевши (Антип.). *Картошка-то* вся засохши (Тоб.). *Мужик-то* был вытивши (Ушак.).

Односоставное предложение в соответствии с двусоставным литературного языка: Есть у нас таких стариков (Антип.).

У них тут тракторами *езжено* (Бык.). Во дворе-то у них во всех углах *изгажено* (Уват).

Предлог *по* с целевым значением: Куда пошли ребяташки-то, *по коченья*? (Бул.). Из берёста делают коробушки, с коробушками ходят *по ягоды*, хронят в них яйса (Гагар.). *По кедрач* пойдёт, дик и брюхо не почём. *По траву* ходили для себя, подорожник пью от gryпа. Полина пошла *по клюкву* (Бык.). Раньше *по горюче* ездили. Вщера *по муку* ездили оне, приедет дале сам торгует (Куг.). Лето в лес ходили *по саранки*, *по пучки* (Тоб.). По кедрам лазила, а теперь и *по ягоды* не хожу (Ушар.). С туесками мы *по ягоды*, *по грибы* ходили (Уват). Пестерь — *по ягоды* ходили с имя (Шабры).

Постпозитивные частицы: Эвот кочни-*то*, шишки от кочней, от простуды, а лист-*ту* крутят от жолудку. Ишшо пришва была где-*то*, я бы выперла вам, на пришву-*то* и пришивали основу (Бык.). Шипишник-*от* вот цветёт (Заимка). В лесу-*от* у нас щерница бывает, малина, брусника, голубика (Кр. Яр). Окушивать-*ту* два щаса, не боле. У нас Балуиха-*та* в подколле залазить боитса. Снег-*та* падера — самолёт и упал. Не лезь в лужу-*ту*. Ты знаешь в школе Фешку-*ту*? Двадцать рублей-*ту* надо восстановить. Её из больнисы-*ты* привезли, завтре хоронить уж надо (о сестре). Зимой-то мало идёт ёлка (о дровах), а осенню-*ту* ладно (Куг.). На что тебе самовар-*то* (Тахт.). По праву руку езжай, снег-*то* до гужей (Трош.). А и лук-*от* и тот-*то* нынче сгнил (Серг.).

Собственно лексические диалектизмы.

Бахилы — рыбацкие кожаные сапоги с длинными до бедер голенищами. **Бахилы** — сапоги кожаные рыбацкие (Берез.). **Бахилы** — рыболовецкая водонепроницаемая обувь до паха (Сург.).

Вага — длинная толстая палка, используемая как рычаг. **Вагай** — бревна поднимают, когда строят что-нибудь (Тоб.). **Вага** — такое бревно, им помогают дом поднимать (Полуян.)

Вёдро — сухая ясная погода. Если **вёдро** будет стоять, дак и соломка высохнет (Тоб.). **Вёдро-то** будет, нет ли, надося, уж дожи-от (Тахт.).

Векша — белка. **Векша** по веткам, по деревьям прыгат (Цингалы).

Вёретье — возвышенное лесистое место среди болот. **Веретье** — узкая полоска леса, которая окружена болотом (Шапошн.).

Вица — таловая ветка, прут. **Вица** — прут, стегать лошадь, корову ли. Отломят прут вот и **вица**: «Вот я тебя вицой-то» (Антип.).

Выбыгать — высохнуть. Потом кожа **выбыгает** на ветру, и тогда мять можно (Уват).

Выжолубить — вынуть орехи из шишки. Вышелушить шишку или **выжолубить** все равно. У реки-то их до юровы **выжолубят** (Уват.).

Желубить — очищать орехи, вытаскивать из шишек (Экст.).

Гайно — гнездо белки. Есть еще **гайно** белки (Елань). **Гайно** было заполнено орехами и грибами — беличьими запасами (Цингалы).

Галун — украшение на шее лошади в виде широкого суконного ремня с бубенцами. **Галуны** на шею одевались (Винокур.). Ремень на шее с ширкунами — **галун** (Заш.). **Галун** — ошейник для лошади с 9—10 бубенчиками — ширкунами; ремень обычно украшался кромками из красного или зеленого сукна и строчкой, шилсь на мягкой подкладке, чтобы не тер шею лошади (Куг.).

Гоить — чистить от мусора, перебирать, обрабатывать. **Гоить** лен — значит, мять, трепать, чесать, делать пригодным к прядению (Уват). Лен-то шибко долго **гоили** (Бык.). Ягоды надо **гоить**, как принесешь из лесу (Тоб.). Ягоды **недогоены** остались (Новос.).

Голбец — деревянная полка, подстройка к печке, где можно хранить валенки, связки лука и т.д. Печь, а потом **голбец**, полка, куда можно класть, что не терпит сырости (Осин.).

Елань — поляна, чистое место в лесу. Чистое место у леса или в лесу — **елань** (Супра). **Елань** — ровное место в лесу (Шапошн.).

Ерик — речка, питающаяся водой большой реки во время весеннего половодья. **Ерик** — это лог такой с речкой, речка ериком называца (Овсян.). Когда вода в разливе заходит в лог, называют **ерик**, Савиновский **ерик**, например (Кор.).

Жиляк — поляна среди берез. **Жиляк** — это поляна среди берез ровна да гладка (Байк.). В Трошцу на **жиляк** ходили (Тоб.).

Жычка — короткая шерстяная нитка для тканья ковров вручную. **Жычки навязывашь, складывашь узор, какой надо** (Санник.). **Нарежешь жычек, а потом надевашь, навязывашь на основу-то** (Уват).

Захворать — заболеть. **Один захворал, и так умер, врачи ниче не нашли** (Кр. Яр). **Дедушк-то мой захворал, не ест толком-то ничего** (Полуян.). **А утром, говорит, хозяйка захворала** (Первомайск.).

Здверяжить — вдвоить, скрутить две нитки в одну. **Сдверяжить — сделать две нитки в одну** (Бык.). **Сколько было, две нитки сдверяжиши на клубок и потом с клубка соскешь** (Тоб.). **Две нитки сдверяжит на моток намотат и носки вяжет** (Б.Атл.).

Зыбун — трясина, топкое место на болоте с качающейся под ногой почвой. **На половинке там сплошной зыбун, провалиться можно. Надо клюкву осторожно собирать, проверять ногой крепость почвы, а то не дай бог в зыбун провалиться, затянет** (Тоб.).

Чумак — небольшой сосуд из бересты. **Чумак — завертывают бересточку и закрепляют** (Аксурка).

Шаркунец — бубенчик на сбруе лошади. **Шаркунцы одевали на выездных лошадей** (Куг.). **Шаркунцы — праздничный наряд у лошади. Колокольчики открытые, шаркунцы — закрытые** (Уват).

Шесток — плита у камина, который обычно встроен в русскую печь. **На шесток отварить ставили** (Осин.). **На шесток выгребали горячие угли и золу из печи** (Тоб.).

Шибко — очень, сильно. **Тогда не было врачей-то шибко-то. Ране-то лен шибко сеяли** (Байк.). **Лен-то мочат, он шибко ценный** (Бык.). **Зимой-то шибко чажело** (Куг.). **Они жили шибко хорошо** (Полуян.). **Мне-то шибко некогда** (Тахт.). **Шибко худо жили** (Тоб., Санник.).

Широм — двускатный шалаш, продуваемый ветром. **Вёдро будет, дак на широм** лен вешали, **внутри ветер ходит, сушит и под крышей на случай дождя** (Кр. Яр).

Шмар — орудие в виде палки с утолщением на конце для глушения рыбы. **Шмар был раньше рыбу глушить: из березы палка,**

на ней нарост, шишка, специально вырубали, чтобы рыбу глушить (Кор.).

Юрок — сухая рыба, юкола. *Юрок то же самое, что юкола, сухая несоленая рыба* (Х.-Манс.).

Фразеологические диалектизмы.

Вольная печь — натопленная и очищенная от углей, подготовленная к выпечке, с немного схлынувшим жаром, чтобы не сжечь выпечку (Абал., Тоб.).

Вороньи яйца — грибы-дождевики (Байк.).

Воротить от смерти — вылечить. *Я его (отца) в Каменск-Подольске воротил от смерти, щас ходит по-маленьку* (Аскурка).

Гнилая вода — вода, обедненная кислородом. *Когда зимой замерзает лед и в воде мало кислорода, эту воду называют гнилой водой* (Тахт.). *Дохлая или гнилая вода, это когда загар, стоячая вода без доступа кислорода надо льдом* (Берез.).

Горьмя гореть — быть в жару, иметь высокую температуру. *Перемерзнешь — тело горьмя горит* (Уват).

Идти под мешок — носить мешки с зерном. *Летом начинается посевна — иду под мешок* (Елань).

Кочку задавить — умереть. *Отец шибко долго болел, потом все: кочку задавил* (Байк.).

Куриная слепота — болезнь глаз, когда теряется зрение в ночное время. *Эта болезнь глаз — куриная слепота, нужно поить печенки курицы и все пройдет* (Тоб.).

Медовая роса — нектар. *До медовой росы лекарственные растения берут* (Уват).

Притворить квашню — поставить тесто. *Завести тесто, говорят притворить квашню* (Бык.).

Решить себя — кончить жизнь самоубийством. *Галкин-то мужик решил себя по пьянке ли чё ли* (Тоб.).

Сесть на осла — вынуть из печи сырой, непропекшийся хлеб. *Сесть на осла, значит оселок вынуть, хлеб сырой в середине, недопёку* (Тоб.).

Сидеть на кнуте — заниматься лошаадьми, извозом. *На кнуте вечно сидит, говорилось, если мужик весь век с кнутом, с лошаадьми* (Куг.).

Собачьи грибы — шампиньоны. *Теперь уже собачьи грибы появились, тепло стало дак* (Уват).

Стать в трубу — войти в берега после разлива (о реке) (Х.-Манс.).

Сучья титька — воспаление подмышечных желез. *У меня за пазухой болит, сучьи титьки какие-то завелись* (Тоб.).

Урезная кровь — обильная кровь от пореза. *За машиной, бывало, хлеб убираешь, дак кровь урезная из пальцев бежит* (Полуян.). **Урезная кровь** долго не останавливается (Тахт.).

Ходить по пострадкам — наниматься в работники, батрачить. *Мама моя ходила в молодости по пострадкам, на покос нанималась, нянчить ребятишек* (Уват).

Червяное масло — масло из дождевых червей. *Червей собирают в бутылочку, на печку ставят и червяное масло делается* (Уват).

Семантические диалектизмы.

Баул — приспособление для сушки невода, где опорами являются специально подобранные пни. **Баул** — такой пень с корнями, на него жерди в два ряда накладывают, чтобы вешать невод для сушки (Кор.).

Бычок — гриб валуй. **Бычки** — они хорошо солить: твёрды, крепки, как грузди (Антип.). *В мостовом лозу бычки есть* — грибы таки толсты, крепки для соления (Тоб.).

Верёвочка — вид пассажирской гоньбы в Тобольской губернии. **Верёвочка** — это пассажиров возить (Уват). *Ребята рвутся зимой лошадей гонять на верёвочку* (Сам.).

Гвоздик — маленькая стерлядь. *Маленька стерлядка, дак гвоздик зовут* (Тахт., Тоб.).

Глаз — ячея редкой сети. *Пять стен чащи на один глаз ряжовки. У ряжа глаз* — ячея. *По размеру двадцать пять см, в десять раз больше, чем ячея обычной сети* (Кор.).

Гора — высокий берег реки. **Горой** называют высокий берег крупной реки: *Оби, Иртыша. Ехать горой* значит ехать по высокому берегу реки (Тоб.).

Гореть — портиться без доступа кислорода (о воде). *Вода горит, и рыба пропадает* (Серг.). *Вода-то горит, шурогой не живет в ней, только у ключей не горит* (Новос.). *Доступ воздуха для рыб мал: декабрь, ноябрь... по март, говорят, вода горит* (Н. Тавда).

Грива — невысокая узкая длинная возвышенность между болотами. *Заходишь в болото с гривы* (Куг.). *С болота гривы хорошо видать* (Тоб.). *Больша вода была, прямо через гриву лед шел* (Шапошн.).

Грунт — большая дорога, тракт. *Дороги называли: зимние, лётник, грунт* (Алымка). *Большую дорогу называли грунтом* (Винокур.). *Они (коровы) грунтом валят на пшеницу* (Куг.).

Гусь — зимняя верхняя одежда, сшитая из меха оленя или собаки, шерстью наружу, с капюшоном и рукавицами, нераспашная. *Шила гуси для рыбаков* (Алымка). *Гусь олений шит вроде малицы с рукавами, до самых пят, шерстью кверху, кожей вниз* (Б.Атл.). *Вон гусь висит, возьми, укройся* (Сам.). *Гусь из какой-то шкуры. У малицы мех вниз, а у гуся — вверх* (Уват).

Дворник — хозяин постоянного двора. **Дворник** — хозяин постоянного двора. *Он уж распоряжается приказным порядком: в ночь, в полночь накормит, да и в путь* (Жор.). *Хозяина постоянного дворником звали в Тобольске* (Уват).

Детёныш — деталь рыболовецкого снаряда «морды», внутренняя конусообразная часть с отверстием для захода рыбы. **Детыш** или **детеныш** — заход для рыбы в плетеную ловушку — морду (Берез.).

Дорожка — удочка с блесной для ловли рыбы с движущейся лодки. *Дорожка есть для ловли рыбы с лодки, с блесной* (Перш.). *Бывают еще дорожки: в лодке едешь и сзади она идет, метров пятнадцать — двадцать* (Шишк.).

Дух — запах. *В муравьиное гнездо поставят бутылку, муравьи туда наберутся, так бутылку закрывай и на печку ставь. Муравьиная кислота и получится, только дух плохой* (Уват).

Ёлки — стержень шишки, сердцевина, в которой крепятся орехи. *Орехи выколотишь, от шишки только ёлка остается* (Ушар.).

Жаба — скарлатина. **Жаба** или **горлянка** — это болезнь горла, ее как-то по-научному называют (Уват).

Жук — трещина с внутренней стороны полоза, обода колеса, образующаяся иногда при гнутье. *Распорочка нужна, чтобы жук не дало, вот полоз с жуком у меня есть* (Бык.).

Загар — состояние воды зимой, когда она портится от недостатка кислорода. *Во время загара рыбадохнет, нет доступа*

воздуха рыбе (Берез.). В Пановском озере по скольку тонн черпают рыбы всякой, когда **загар**, и на больших озерах бывает (Тоб.). Во время **загара** рыба идет к родникам или полыньям, где ее черпают мешками, потому что она в сонном состоянии, ей кислороду не хватает (Перш.).

Калач — хомутина, деталь хомута. **Калач** по-ранешному, хомутина сейчас называется у хомута (Винокур.).

Качалка — легкая двухколесная брочка. **Качалка** на двух человек, тележка на двух колесах (Куг.). **Качалка** на рессорах, амортизирует (Новос.). На **качалках** летом только ездили (Уват).

Колодец — вид ловушки на мелкого зверя. **Колодцы** ставили на колонка (Горн. Слинк.).

Копоть — пыль, мелкий снег. У нас **копоть** по дороге, едешь если за кем-нибудь, ничего не видно, приедешь домой серый, весь в пыли, как в муке (Аксурка).

Корзинка — комочек из пыльцы, образующийся на ножках пчелы, то же, что обножка. Обножку пчелы таскают на ножках, пыльцу таскают. Она налипятся, **корзинкам** называют (Байк.). Пчелы пыльцу собирают в комочки на задних лапках — **корзинки**, затаскивают в улей, складывают (Тоб.).

Косынка — рыболовный снаряд в виде большого сачка на шесте. Те, что на палках, **косынки**, их еще наметки называют. Набрасываешь на воду, притопишь и вытаскиваешь, рыба попадает в сетку (Кор.).

Кукла — сетное полотно, мерёжа, скатанная в рулон. **Кукла** — это мерёжа скатанная, из нее делают сети (Сург.). **Кукла** — это непосаженная сеть в рулоне, без тетивок, без грузелов (Х.-Манс.).

Ладонь — очищенное место, площадка для молотьбы снопов. Хлеб молотили на **ладони** (Подрез.). Место, где молотили хлеб — **ладонь** (Уват). Зерно сыпали на **ладони** — площадки (Байк.).

Яга — шуба из козьего или собачьего меха шерстью наружу. **Яга** тоже ямицица, сделана из собачьих шкур, мехом кверху (Зольн.). Если из овечьих шкур, то тулуп, а из козлиных шкур — **ега** называется, тёплы (Бык.). **Яга** собачья — самая теплая, но тяжелая (Кор.).

Язык — мялка для льна. *Мялку для льна на двух ножках языком звали* (Бык.).

Этнографизмы — это диалектные слова, являющиеся наименованиями традиционных для данной местности предметов одежды, блюд, обрядовых предметов и действий, а также природных явлений.

Верещага — омлет из яиц, взбитых со сметаной. *Верещагу из яиц со сметаной запекали, взболташь и на горячу сковороду выливаешь, в печке хорошо запекается* (Дубровн.). *Счас верещагу сделаю, чаю поъем* (Фат.). **Верещага** быстро делатса, яйца со сметаной смешаешь — и на сковородку (Вагай).

Запон — фартук. **Запон** или передник одевали сверху одежды, когда на кухне готовишь, или со скотом управляешься, чтобы не замарать (Антип.). **Запоны** рабочи были и праздничны тоже были, сзади завяжешь — и хорошо (Тоб.).

Кринка — глиняный сосуд с широким горлом для отстаивания молока. *У меня хороши кринки литровы были, в них молоко сядетса, дак сметана вкусная получается* (Абал.). **Кринки** теперь на поглядочку только, коровы теперь нет (Тоб.). *Возьми одну кринку, теперь не жалко, корову уж не можем обихаживать* (Новос.).

Кулага — желеобразное блюдо из ржаной муки или сухих молотых плодов боярышника и черемухи. *Кулагу из боярки с черемухой пополам кипятком заваривали, макали, помакухой еще звали* (Тоб.). **Кулага** — блюдо типа киселя из ржаной муки (Бобр.).

Маринак, маринатка — женская верхняя одежда из сукна под вид жакета, фуфайки. **Маринатка** как куфайка шилась (Бобр.). **Маринак** — женская верхняя одежда из сукманины. *Тонко-то не предут, да выткнут, вычернят, да она скататся, сошьют маринак. Маринаки* — кофты теперь зовут жакетки (Антип.). *Раньше-то не жакетики были, а холицовки или суконны маринатки, а в праздник шабур и опояска* (Долг.). *Одевай маринатку, теплее будет* (Кулар.).

Фаньжонка, фашшонка, фальшонка — вязаная из простых, обычно черных или белых ниток кружевная косынка. *Мня на патрет в фаньжонке сняли, косинка така, вязаная черная* (Антип.). *Под фальшонку белу шашмуру одевали, больше пожилы носили* (Бык.).

Черки — летняя кожаная женская обувь без каблуков, у щиколотки затягивалась на шнурок. **Черки** они только для лета, зимой-то ноги к **чиркам** примерзали (Бык.). **Черки** — из кожи обуви, их вот тутюка с опушкой делают, чёрны оборочки (Долг.). Ране-то пряли, ткали, в холщовине ходили, в **черочках** (Тоб.).

Шабур, шабурёнка, шабуришко — верхняя одежда из домотканого сукна, одеваемая поверх шубы. **Шабурёнку-то** надела и в школу пошла. Тятя-то ходит в сером **шабуре** (Дубровн.). **Шабур** шьют из сукманины, длинное, носят как пальто (Елань, Шабры). Оболокёшься, **шабуришко** оденешь (Куг.). **Шабур** — это ведь на шубу портяной покров (Уват). Щас полта, а у нас — **шабуры** были, нас называли шабурниками (Куг.). Носили **шабур** осенью, потому что из одной овечьей сукманины (Первомайск.). **Шабур** — пальто из домотканого сукна (Кр. Яр, Полуян.).

Шашмура — матерчатая шапочка. Под **файшонку** белу **шашмуру** одевали. Больше пожилы носили (Бык.).

Шаньга, шанежка — ватрушка с начинкой из картофеля, моркови, творога. Вечером поставлю **опару**, ночью примешу, встану утром рано, печь истоплю, картовки в чугуне сварю, пока печь топится, растолку с маслом и молоком, **шанег** постряпаю. Горячи **шаньги** картовны с молоком шибко.

ТИПЫ ДИАЛЕКТИЗМОВ В РОМАНЕ Г.САЗОНОВА И А.КОНЬКОВОЙ «И ЛУН МЕДЛИТЕЛЬНЫЙ ПОТОК...»

«И лун медлительных поток...» (Свердловск, 1990 г.) — роман-сказание — так определили жанр книги ее авторы: тюменский писатель Геннадий Сазонов и мансийская сказительница Анна Конькова.

В центре произведения — история охотничьего рода Картиных с начала XIX в. до последнего его десятилетия. «...В глухоте кондинских урманов, в краю сотен оперенных лебедями озер затерялось крохотное, из сорока дворов, мансийское селение Евра» — селение рыбаков и охотников, о жизни и судьбе которых в четырех поколениях повествуют авторы.

Язык произведения насыщен мансийскими словами и словами, бытующими в русских говорах северных районов Тюменской области, в говорах Обь-Иртышского междуречья. Авторы используют почти весь набор диалектизмов, функционирующих в сибирских говорах.

Фонетические диалектизмы

Диалектизм	Литературный аналог	В речи автора	В речи персонажа
антирес	интерес	—	1
ентой	этой	—	1
игде	где	—	2
оммануть	обмануть	—	1
пошто	почему	—	1
пушай	пускай	—	2
ростить	растить	—	2
склизкий	скользкий	—	1
скус	вкус	—	1
этга	тут, здесь	—	1

Фонетические диалектизмы единичны в тексте произведения и встречаются только в речи персонажей для речевой характеристики купцов-промышленников.

Словообразовательные диалектизмы

Диалектизм	Значение слова	В речи автора	В речи персонажа
белковать	охотиться на белку	1	—
бесчисленство	бесчисленное количество	—	1
беломошник	лес, бор с белым мхом-ягелем	4	1
бичевник	ровный галечный берег реки, по которому удобно тянуть лодку «бичевой»	1	—
ветролом	бурелом	1	—
выворотень	вывернутое с корнем дерево	1	—
горельник	горелый лес	3	—
дерновина	пласт дерна	1	1
едова	еда	—	1
долбленка	долбленная лодка	1	—

дремучесть	от дремучий, темный безграмотный	1	—
жирник	жировой светильник	3	—
жировка	время летнего нагула жира рыбами	1	—
заябнуть	озябнуть	—	1
зазря	зря	1	—
замор	время весеннего замирания водоема от недостатка кислорода в воде подо льдом	—	1
запор	заграждение, запираение реки с целью преградить ход рыбе	43	11
за ради	ради	1	—
зимник	зимняя дорога	1	1
зряшный	сделанный зря, впустую	1	—
зыбина	зыбь, зыбун	1	—
изладить	сделать, наладить	—	1
испробовать	попробовать	—	1
кислица	кислая трава, щавель	2	—
лапник	«лапы» — ветви хвойных деревьев	1	—
ледолом	ледоход	1	—
лесовать	заниматься лесным промыслом	1	2
мать	мать	—	1
мельенькая	мелкая	—	1
мельенько	мелко	1	—
мокрец	мошка, донимающая в сырую, мокрую погоду	1	—
мошник	глухарь, живущий в моховых болотах	1	—
навовсе	вовсе	—	1
неводник	большая лодка, предназначенная для ловли рыбы неводом	2	—
обороть	побороть	—	1
озлиться	обозлиться	—	1
отсель	отсюда	—	1
ошкурить	снять кору, «шкуру» с дерева	1	—

плескаться	плеснуть	—	1
плешивец	плешивый человек	—	2
садок	специально огороженная часть водоема, в которой живая пойманная рыба	17	—
самоход	беглый каторжник	6	—
свилеватый	узловатый	1	—
соболевать	охотиться на соболя	1	—
стволина	ствол дерева	2	1
супесь	смесь песка и глины	1	—
сухара	сухое дерево	2	—
сухостоина	сухое стоящее дерево	1	1
сушина	сухое лежащее дерево, обломки сухих деревьев	—	1
сушняк	ветви, сучья на земле	9	1
топляк	утонувшее бревно, дерево, на которое можно натолкнуться	1	—
чернотропье	тропа по весеннему снегу	1	—

Словообразовательные диалектизмы встречаются как в речи автора, так и в речи персонажей. Речи автора это придает непринужденность, разговорность стиля, так же характеризует и речь персонажей.

Морфологические диалектизмы

Диалектизм	Литературный аналог	В речи автора	В речи персонажа
гуся (ж.р.)	гусь	—	1
делов	дел	—	1
здесья	здесь	—	3
чуда (ж.р.)	чудо	—	1

Фонетико-морфологические диалектизмы

Диалектизм	Литературный аналог	В речи автора	В речи персонажа
кака	какая	—	1
мелка	мелкая	—	1

может (не может, поможет)	может	—	4
пекет	печет	—	1
така	такая	—	3

Единичные морфологические и фонетико-морфологические диалектизмы используются только в речи персонажей для передачи колорита разговорной речи.

Семантические диалектизмы

Диалектизм	Значение	В речи автора	В речи персонажа
гагара	трехструнный музыкальный инструмент	2	—
грива	длинная, поросшая лесом гряда среди болот	1	1
губа	нарост гриба на стволе дерева	1	—
лава	мостики запора	5	4
лебедеь	семиструнный музыкальный инструмент	5	—
морда	плетеная конусообразная ловушка для рыбы	14	—
песок	чистый песчаный берег, место рыбалки неводом	4	—
поди	в значении наречия “наверное”	—	2
порча	болезнь	1	—
сор	озеро в устье реки, иногда протока	1	—
туман	цепочка озер, соединенных между собой реками-протоками	7	—

Семантических диалектизмов немного, в основном они используются в речи автора при описании бытовой обстановки, природы; единичны наименования предметов промысла.

Собственно лексические диалектизмы

Диалектизм	Значение	В речи автора	В речи персонажа
ботало	грубый самодельный колокольчик, привязываемый к шее лошади	2	—
бугор	внутренности, потроха	—	2
ватман, -чик	берестяная посуда с плотной крышкой	8	3
выскорь	вывороченное с корнем дерево	—	1
жалаина	сосновая дранка, рейка	9	—
жалье	собирательное к жалина	2	—
займище	заболоченный луг	1	—
калега	брюква	1	—
колташиха	котел	10	10
копалуха	самка глухаря	1	3
кузов	заплечный короб из бересты для ношения грибов, ягод	10	—
лахудра	неопрятная женщина	1	1
мездра	болонь шкуры, животного или дерева	2	—
острога	колошце орудие для лова крупной рыбы	8	3
перховник	мелколесье	2	—
пимы	валенки	7	—
плесо	низкий безлесный берег реки от поворота до поворота	7	—
роньжа	кедровка (птица)	1	—
саламат	мучная каша, заваруха	6	—
слопец	деревянная ловушка на птицу и мелкого зверька	4	—
туес, -ок	небольшая посуда из бересты с крышкой для хранения ягод, жидких продуктов	9	—
турухтан	глухарь	1	—
урочище	удаленное от населенного пункта сенокосное угодье	4	3
хворь	болезнь	3	1
худо	плохо	3	1

худой	тощий	4	—
шибко	очень, сильно	1	9
шуругайка	шука	1	—

Собственно лексические диалектизмы используются также в большей степени в речи авторов для описания природных условий, быта и промысловой деятельности.

Сибиризмы

Диалектизм	Значение	В речи автора	В речи персонажа
каслать	перегонять стадо оленей с пастбища на пастбище	2	—
кидус	помесь соболя и куницы	3	—
кисы	обувь, сшитая из оленьих лап в виде меховых сапог	1	—
кумпалка	шест с широкими поперечными дощечками на конце	3	—
кумпальщик	рыбак, загоняющий рыбу в сеть кумпалкой	1	—
кухта	снег на ветках деревьев	1	—
кулема	ловушка из бревен на крупного зверя	1	1
кямка	морда, плетеная из тальника	13	—
макса	печень налима	—	1
непллой	мех олененка, не достигшего полугода	2	—
нодья	костер из стволин, положенных друг на друга	7	1
парка	мужская одежда из оленины, собачины, овчины	1	—
пынзян	олений аркан	1	1
тугун, -ок	сосвинская сельдь	1	—
урак	сушеная рыба	18	—
урман	тайга	47	—
чарым	вид наста	3	5
чуман	берестяной кузов, лукошко	19	—

Сибиризмов в романе достаточно много, в основном в речи авторов.

Фразеологические диалектизмы

Гнилая вода — вода в водоеме подо льдом, обедненная кислородом в зимнее время года.

Заморная река — река, вода в которой обеднена кислородом в зимнее время года подо льдом.

Медвежья дудка — дудник лесной.

Этнографизмы

Саламат — мучная каша.

Шабур — свободного покроя одежда, одеваемая поверх шубы.

Шабуринка — домотканое полотно из прочных конопляных ниток.

Шаньга — ватрушка.

Фразеологических диалектизмов, свойственных говорам Обь-Иртышского междуречья, и этнографизмов почти нет.

Способы употребления диалектизмов в романе-сказании:

1. Словарик некоторых мансийских и местных русских слов и выражений, встречающихся в книге (С. 256—268), например:

Ватман, ватманчик — берестяная посуда с плотной крышкой.

Губа — нарост гриба на стволе дерева.

Кидус — помесь соболя и куницы.

Колташиха — котел.

Кухта — снег на ветках.

2. Значение диалектизмов объясняется в контексте произведения:

При впадении в Конду устья рек распахиваются, просторно раскидываются в полую воду, образуя “соры” — неглубокие озера (С. 6). Русле Конды причудливо-извилисто, и долина ее необычна — отшнуровываются, убегают от реки старицы; длинные, в три полета стрелы, озера соединились протоками — все это образует то, что называется туманами. В верховьях своих Конда ласково принимает в свою долину небольшую речушку Евру, всего-то в сотню километров длиной. Перед впадением в Конду Евра протягивает себя, как иголка в нитку, через пять-шесть больших озер и образует Сатыгинский и Леушинский туманы. Туманы неглубоки, течение в них дряблое, как дыхание упавшего в них рыбака, мели и песчаные косы ежегодно переползают с места на

место... (С. 6) Научили сажать ее (реку) русские, что приходили из Леушей и Нахрачей за **ураком** — копченой рыбой (С. 7). Конопля сама себя сеяла. Мочили, сушили, мяли, крутили, колотили коноплю на куделю, раздирали на волокна и ткали **шабурину**, крепкую, как брезент, ткань, что шла на постегонку. Шили из той грубой, крепкой ткани **шабуры**. На штаны, на легкую шубу, на малицу охотник натягивал **шабур**, чтобы не изорвать одежду в **перховнике** — мелколесье (С. 11—12). Но ягоды — это лишь подмога, главное рыба. И евринцы перегораживали реку огромным, с берега до берега, **запором**, вычерпывали рыбу из **садков**, заготовляя ее на долгую зиму и весну. Сушеную рыбу — **урак** — обменивали у русских на хлеб (С. 12). Я слышал от своего деда, как сожгли на костре женщину, что ступила ногой на мостки — **лаву** летнего запора (С. 34). Охотники убивали лося, оленя, разделявали, а женщины варили мясо в большом котле — **колташихе** (С. 36).

3. Диалектизм толкуется через уточняющее слово-приложение, которым может служить литературное или широко распространенное местное диалектное слово:

В свои законы вы заходите, как глупые карасы в **морду-кямку** (С. 45). Скрипнула дверь, как **сухара-сухостоина** в горельнике, скрипнула тоненько и распахнулась (С. 56). Сколько коряг, сколько **пней-выворотней** вытянули (С. 121). Ползал он (отец) на коленях, с колен вырубал прочные, легкие и стремительные **лодки-однодеревки** (С. 127).

4. Слово толкуется через синоним в том же контексте:

Дремучий, непроходимый **урман** — вековая **конда-тайга** (С. 52). Там, в озере, вода заморная, горелая, совсем тухлая (С. 134). У нас это **бутор** — потроха: сердце, легкие, требуха — настряпню, на пироги идут (С. 138). **Фарт**, удача к нему вернулись (С. 189). Гнулся и гудел лес под его криками, стонал **урман**, стонала **тайга-конда** (С. 165). « — Меня? — завопил Филя. — Меня, **скудельника**, гончара, ты не понимаешь. Покажь, Васек! — и Васек из мешка вынул отменную глиняную посуду» (С. 102).

5. Значение слова частично толкуется через определение-эпитет, так, например, со словом **урман** употребляются следующие определения: **урман непроходимый** (С. 13), **глухой** (С. 45, 54, 70), **дремучий, нетронутый** (С. 67), **темный** (С. 45, 207), **дикий**

(С. 185), труднодоступный (С. 95), неизведанный, заповедный (С. 94), неприступный (С. 205); урочища таежные (С. 90), темные (С. 97); пески осетровые (С. 209).

ТОПОНИМЫ, АНТРОПОНИМЫ И МЕСТНАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА

Изучение имен собственных, обозначающих географические объекты, имеет давнюю традицию в русском языкознании. Широко известны работы крупнейших русских топонимистов А.Х.Востокова, А.И.Соболевского, А.М.Бондалетова, А.М.Селищева, А.К.Матвеева и других. Изучение топонимии Тюменской области было начато около 30 лет назад, ей посвящены работы Н.К.Фролова, Т.Н.Дмитриевой, М.Н.Нечай, Н.В.Хромовой, Т.А.Барановой, М.Т.Бакшеевой.

Территория Тюменской области, особенно ее северные районы, *полиэтничны*, поэтому характеризуются неоднородностью языковых стихий. Также неоднородна структура географических наименований региона, отразившая непростую историю заселения края, образ жизни и обычаи народов, ее населяющих. Топонимы хранят сведения об исторических событиях прошлого, о культуре, языках и наречиях местных этносов, местную (диалектную) лексику.

Обнаруживается связь диалектной основы русских по происхождению местных географических терминов с терминами севернорусских и уральских говоров. Это свидетельствует о том, что часть географических наименований была «перенесена» русскими переселенцами с других территорий, так что семантика некоторых слов подверглась изменениям при их функционировании в говорах Тоболо-Иртышского бассейна. Так, совершенно иной, по сравнению с материнскими говорами, смысл приобретают слова: *дол* — чистый сосновый лес; *дубрава* — отдаленный покос.

Слова-топонимы, заимствованные из финно-угорских языков:

а) ранние заимствования: *курья, лайда, ламба, лыва*;

б) поздние заимствования из языков ханты и манси: *туман, рям* — болото, поросшее мелким сосновым лесом, покрытое кочками

(Тоб.); *согра* — гористое возвышенное место, где растут ели, пихты, кедрач (Шапошн.); *трунда* (*тундра*) — топкое заболоченное место, торфяник (Тоб.).

Топонимы тюркского происхождения: *елань* — чистое место у леса или в лесу (Супра); *ерик*, *ермаки* (Санник, Кор.); *урман* — большой глухой лес, тайга (Х.-Манс.); *юровая* — время лова рыбы (Х.-Манс.); *кулига* — небольшая роща, группа деревьев или других высокорастущих растений (Тоб.); *таш* — камень, груз (Уват).

Местные названия: *буерак*, *боерак* — овраг, лог (Бобр., Вахр., Комар.); *болдырь* — бугор, возвышенность (Тоб.); *бельник* — березовый лес; *веретье* — возвышенность среди болота или низкого сырого лога (Супра); *грива* — невысокая, узкая, длинная, лесистая возвышенность между болотами (Тоб., Новос., Шапошн.); *дубрава* — лиственный лес (Елань); *жиляк* — поляна среди берез (Байк.); *займище* — заболоченный луг (Бык.); *колок* — небольшой смешанный лесок посреди поля на низменном месте (Супра, Шапошн.); *ляга* — сырое место, болото (Тоб., Куг.); *материк* — сухой лес, сухая местность среди болот (Шапошн.); *омианник* — моховое болото (Шапошн.); *рапотяжник* — болотный мелкий березняк (Тоб.); *увал* — пологая возвышенность (Бобр., Вахр., Комар., Шапошн.); *утина* — небольшая болотина со стоячей сверху водой (Кулар.); *черёмошник* — черемуховый лес (Ушак.); *чистина* — поляна в лесу (Бобр.); *чолпан* — бугор, сопка.

Несмотря на наличие у русских множества фамилий диалектного происхождения, до сих пор не было проведено специального исследования, посвященного этой проблеме, некоторые фамилии, содержащие диалектную основу, зафиксированы в телефонных справочниках городов исследуемого региона.

Например, в «Телефонном справочнике г.Нижневартовска» зафиксированы следующие фамилии с диалектными основами, являющимися местными словами из специальной лексики:

1. **Указание на профессию, ремесло:** *Башлыкова, Прасолов, Обозная, Прядеин, Шорников, Ямщиков.*

2. **Указание на территорию, место происхождения (фамилии в основном севернорусского происхождения):** *Мезенцев* — г.Мезень; *Новгородов, Новгородцев* — г.Новгород; *Печорина* — р.Печора; *Репалова* — пос.Репалово; *Самаров, Самарина* —

г. Самара; *Сарапулова* — г. Сарапул; *Северина, Северинов, Северухин* — указание на северную территорию; *Тюменцева, Тюменков* — г. Тюмень; *Устюгов, Устюжанин* — г. Устюг.

3. Фамилии, в основе которых специальная лексика: *Амбарников*. Амбар — помещение для хранения утвари, зерна.

Балясников, Балясина. Балясы — деревянные резные украшения.

Башлыков. Башлык — старший в артели рыбаков (Алымка, Антип., Винокур., Дубровн., Куг., Лям., Новос., Тоб., Сам., Трош., Уват, Худяк., Шишк.).

Бетина. Беть — тонкий шнур, служащий для связки частей невода (Сург.).

Болдырев. Болдырь — бугор, возвышенность (Тоб.).

Верещагин. Верещага — омет из яйца со сметаной (Вагай).

Вечкина. Вечко — круглая берестяная крышка кузова (пайвы, пестера) для сбора ягод и грибов (Тоб.).

Гатин. Гать — дорога через болота, выстланная бревнами, хворостом (Тоб.).

Дубровин. Дуброва — лиственный лес (слань).

Езова. Ез — перегородка реки (запор) в нешироком месте, сплетенная из прутьев, с отверстиями посередине для ловли рыбы мордами, вершами (Ишим.).

Еланская. Елань — чистое место среди леса, поросшее травой (Супра, Тоб., Шапошн.).

Ериков. Ерик — речка, питающаяся водой большой реки, заполняется во время половодья (Кор., Овсян.).

Жиляков. Жияк — поляна среди берез (Байк.).

Зыбкин, Зыбцев, Зыбкова. Зыбка — колыбель (Абал., Тоб., Вагай).

Игин, Игонин, Игошкин, Игошин. Ига — деталь невода, сети; веревка, собирающая стороны невода, сети (Кор., Рынья).

Калегов. Калега — брюква (Тоб.).

Кобяков. Кобяк — деталь рыболовного снаряда-кривды, в виде палки с острым наконечником на конце для закрепления лопушки на дне озера, реки (Бык.).

Кокорин, Кокоров. Кокора — замытое в ил реки, озера бревно, корень дерева, пень, коряга, любой предмет, засоряющий место лова рыбы (Сам.).

Коргина. Корга — загиб основного бруса в судне, в лодке, к которому крепятся дуги (Уват).

Костерин. Костеря — сухая оболочка, жесткая корка стебля волокнистого растения (льна, конопли, крапивы) (Весел.).

Котец. Котец — бочкообразная плетеная ловушка для рыбы (Алымка, Берез., Бык., Лям., Сург., Тоб.).

Кулагин. Кулага — пюре из толченых ягод черемухи, боярышника в соусе.

Кулигин. Кулига — небольшая рощица (Тоб.).

Курмышев. Курмыш — жареные зерна пшеницы (Тоб.).

Кухта. Кухта — снег на кустах, деревьях (Малюг.).

Кушкина. Кушка — птица-кедровка (Вагай).

Ланина, Ланцова, Ланкин. Ланчик — четырехколесная телега для полевых работ (*лан* — надел, поле) (Новос.).

Лоншаков. Лоншак — лошадь по второму году (Куг.).

Мотузов. Мотуз — толстая веревка для тетивы, сетей самоловов (Тоб.). *Мулюгина, Мулюкин, Мулюков.* Мульга — ручка весла (от мулить — натирать руки) (Сам.).

Мурашов. Мураш — муравей (Тоб., Шапошн.).

Мутовкина. Мутовка — предмет домашней утвари, палочка для размешивания, взбалтывания.

Набиркина. Набирка — небольшая корзинка, лукошко из луба для сбора ягод (Куг.).

Нартова. Нарта — охотничьи сани (Тоб., Уват, Шишк.).

Обрящикова. Обрящик — приспособление для гнутья дуг (Винокур.).

Онучин. Онучи — портянки (Овсян.).

Паздерин. Паздера — непогода, метель, пурга (Тоб.).

Пайвина. Пайва — заплечный короб, кузов из бересты, который носится как рюкзак (Первомайск., Супра).

Папулова. Папулка — тетерка (Бык.).

Перельгин. Перелагаться — бездельничать (Тоб.).

Пестерев, Пестерникова. Пестерь — заплечный короб, кузов из бересты, который носится как рюкзак (Первомайск., Шабры).

Пивкин. Пивка — лечебная пивка (санник).

Пичугин, Пичугов. Пичуга — небольшой груз для сети в виде обожженной глины (Алымка, Корик., Осинн., Сург., Тоб.).

Прасолов. Прасол — скупщик рыбы для продажи и тот, кто держал пески (Тоб.).

Прядеин. Прядея — деревянная машина-самопрялка, приводимая в движение ногой; употреблялась для скручивания пряжи в нить (Уват).

Пучкин. Пучка — дудник лесной, имеет съедобный стебель (Ишим., Тоб., Шишк.).

Ронжин. Ронжа — птица-кедровка (Сам.).

Салманов, Салмин. Салм — мелкое место в дельте реки Оби (Бык., Тоб., Х.-Манс.).

Самолов, Самоловов. Самолов — орудие лова рыбы, представляющее собой систему крючков — «уд», обычно 50, прикрепляемых тонкими бечевками к тетиве (Алымка, Бык., Саранп., Сург., Тоб., Тюм., Уват, Ушар.).

Свалов. Свал — ботва (Тоб.).

Сенников. Сенник — сарай для сена (Карел., Кр. Яр, Сорок., Сосн., Шишк., Цингалы).

Сукманова. Сукманина — домашнее самоканное сукно (Антп., Первомайск., Серг., Тоб.).

Сутункова. Сутунок — длинное толстое бревно, брус (Тоб.).

Табуркина. Табурки — деталь выездного седла для крепления чересседельника (Вагай, Винокур.).

Ташков. Таш — камень из обожженной глины, используемый в качестве груза (Х.-Манс.).

Трубицин. Трубица — 1) рулон ткани (Аксурка, Бык., Дубровн., Шабры.); 2) колесная ступица, втулка колеса (Бык., Зольн., Куг., Шишк.).

Тынзянова. Тынзян — аркан для ловли оленей.

Тюкавкина. Тюкавка — инструмент для долбления лодки (Новос., Тоб.).

Тюрин. Тюря — холодное блюдо из воды с крошками хлеба, лука и подсолнечного масла (Тоб.).

Фуфаев. Фуфайка — стеганая ватная куртка (Тоб.).

Чечулин. Чечуля — черствая корка хлеба (Тоб.).

Чибрикова. Чибрики — старые летние туфли, тапочки (Тоб.).

Шабалин. Шабала — ложка (Овсян.).

Шабуров. Шабур — верхняя одежда из домотканного сукна поверх шубы (Байк., Бык., Дубровн., Елань, Зольн., Кр. Яр, Первомайск., Сам., Тоб., Уват, Шабры).

Шадрин. Шадрина — оспина (Уват).

Шаньгин. Шаньга — ватрушка (Тоб.).

Шершнев. Шершень — шмель (Тоб.).

Шипицина. Шипица — заноза, шип, иголочка шиповника (Тоб.).

Шитиков. Шитик — маленькая шитая корнем лодка (Юровск.).

Шорников. Шорник — человек, занимающийся изготовлением конской упряжи (Тоб.).

Часть 2

ЗАМЕТКИ О ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ, ЯЗЫКЕ И СТИЛЕ СИБИРСКОГО ФОЛЬКЛОРА

ФОЛЬКЛОР КАК ИСТОЧНИК ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Основными источниками диалектологии являются:

1. Лингвистические записи, произведенные с целью изучения диалектной речи.

2. Разного рода общие и специальные словари, содержащие диалектную лексику, в том числе словари и словарики местных авторов, не вошедшие в научный оборот.

3. Историко-этнографические исследования и описания, посвященные особенностям жизни русского населения тех или иных местностей.

4. Художественная литература местных авторов, содержащая диалектную лексику.

5. Фольклорные источники.

Сибирский фольклор отражает диалектную речь со всеми ее фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями. Например, в одной только частушке:

*Ох тошно мне
И моёму Шурке.
Шурка спит на пече —
Голова в печурке*

отражены характерные черты сибирского говора:

оканье: *моёму, голова, тошно;*

еканье: *мене, на пече;*

влияние 1-го склонения на 3-е в окончаниях существительных в предложном падеже: *на пече;* **диалектная лексика:** *тошно* — плохо; *печурка* — углубление, небольшая ниша в верхней части печи для спичек.

Фольклор хранит самые архаичные явления, в том числе реликтовые, не сохранившиеся в диалектной обиходно-разговорной речи, подвергающейся активному нивелированию, вытеснению диалектных явлений под возрастающим влиянием литературного языка, например, дифтонгическое произношение древнего «ять» (ѣ): по весниѣ, к сестриѣ (д.Быкова, Вагайский район); или произношение щ как [ш'т'ш'] (общеславянский трифтонг), где [т'ш'] сливаются в один звук [ч]:

*Ешчо в поле да на ретишче,
В огороде на мякинишче
Да ешчо чуть меня медведь не заел,
Да на ту пору солдат подоспел...*

В фольклорных произведениях отражена богатейшая местная лексика, в том числе уникальная промысловая, например, **в частушках:**

Лексика прядения и ткачества:

*Сделай, миленький, трепало,
Чтоб к сердечушку припало.
На середке вырежь круг —
Вековечный будешь друг.*

Трепало — приспособление для обработки льна, конопли.

*Села прясть первый раз —
Простенёк спустился.
Только началась любовь —
Милый расфорсился.*

Простенёк, простень — веретено с пряжей.

*Голубая моя кофточка
Не лённая была.
Изменил, так не заглядывай
С улыбкой на меня.*

Лённый — льняной.

Лексика сенокосения:

Кóсила, да кóсила
Да *литовчёнку* бросила.
Литовочку под ёлочку,
Сама пошла к милёночку.

Литовка — коса.

Я *косить-то* бы *косила*,
А *грести-то* не *гребла*.
Я *любить-то* не *любила*,
Уважать-то — *никогда*.

В **побывальщине** о рыбаках встречаются слова из **лексики рыболовства** (фрагмент):

... Ничего не поймали рыбаки, легли уставшие спать. Вдруг в 12 часов голос, как бы мужской, раздаётся:

— Эй, *башлык*, выходи!

Вышел *башлык*. Видит: стоит чёрный, выше леса, говорит:

— Что, рыбаки, рыбку в моем озере приехали ловить?

— Да, вот, приехали порыбачить.

— Ну, тогда привезите мне винца ведра два.

— А как тебе вино-то передать?

— А вы в *тонь*, в *невод*, в *матку* его поставьте и спустите в озеро. Тогда и рыбки наловите.

Здесь:

Башлык — бригадир на неводном лове рыбы.

Тонь — процесс одного заброса невода (одна тонь, две тони).

Матка — срединная часть невода в виде сетного мешка.

В пословицах: «Ехал бы ежедён, да нет *пошевён*» (*пошевни* — зимние сани, шитые лубом); «Толкуй больной с *подлекарем*» (*подлекарь* — ученик лекаря, о непонимающем собеседнике).

Использование фольклора при изучении диалекта в синхронном аспекте приобретает особую важность, а при диахронном его изучении первостепенную значимость, т.к. позволит показать историю диалекта в течение одного-двух веков, даст возможность выявить устойчивую и подвижную часть диалектной речи, изменение отдельных слов, поможет сохранить для истории языка,

истории материальной культуры образцы диалектной речи, местной словесности.

ПЕСНИ ПРОГОЛОСНЫЕ, ХОРОВЫЕ, ОБРЯДОВЫЕ

Первые записи песен были сделаны в XVI—XVII вв. Сбором и записью песен позднее увлекались и Н.В.Гоголь, и А.С.Пушкин. Их общий друг П.В.Киреевский составил первое собрание лирических и исторических песен. В.И.Даль и А.Н.Афанасьев также спасли от забвения огромное количество былин, исторических песен, пословиц, сказок.

Сибирские песни записаны в конце XIX в. Хр. М.Лопаревым и опубликованы в книге «Самарово. Село Тобольской губернии и округа» (СПб., 1903). В книге представлены песни проголосные, хороводные и плясовые.

Проголосные песни пелись в застолье, на посиделках. Это в основном песни о несчастной доле, о безответной любви:

Последний день красы моей украсит Божий свет;
Увижу море, небеса, а Родины уж нет.
Отцовский дом спокинул я, травой он зарастет,
Собачка верная моя залает у ворот;
На кровле филин прокричит, раздастся голос по лесам,
Заноеет сердце, загрустит, меня не будет там.
Не быть мне в той стране родной, в которой я рожден,
Терпеть мученья без вины навеки буду осужден.
Поутру рано на заре проснется вся семья,
Малютки спросят про меня, расплачется жена.

В песне *«Во поле ягодка лесная призакрытая цвела; там княгиня молодая с князем в тереме жила»* рассказана история измены княгини с Ванюшей Ключником и расправа князя с любовником. В песне *«Как во маленькой деревне, во веселой слободе, жил мальчишко лет семнадцать, не женатый, холостой»* — молодые гибнут из-за отказа отца женить сына на любимой девушке.

Хоровые песни, или как их еще называли — круговые, исполнялись в большие праздники, народные гулянья. Водили хороводы как дети, так и взрослые:

Белый снег выпадал, молодец с коня упал.
Он упал да лежит, к нему девица бежит.
На добра коня садила, приговаривала:
«Ты поедешь, мил, гулять — не загуливайся,
На прелестных красных девиц не заглядывайся:
Прелестны красны девицы обманчивыя;
Обманут, проведут, поцелуют да уйдут».

или:

Уточка моховая,
Где ты вчор ночевала?
Ночевала я под кусточкам,
Под кусточком на мерёжке,
Под мосточком на рогожке.
Братца Романца убили,
Под кустом схоронили,
Веничком припахнули,
Шанежкой помянули.
Ехали два комарочка,
Вырубили по гудочку.
Вы, гудки, не гудите,
Тягиньку не будите,
Тягинька за рекой,
Маминька за другой.

Плясовые песни отличились особенной удалью и ритмикой:

Собиралися ребята
На крутую на гору,
На крутую на гору,
Ко цареву кабаку.
Мы по рублю заложили,
Зелена вина купили,
По другому заложили —
Загуляли молодцы.
Не успели вино пить —

Барабаны стали бить.
Барабаны выбивали,
Нас, молодец, выбрали,
Черны шляпы надевали.
Мы по городу гуляли,
Генерал с нами гулял.
Сорок пушек заряжал;
Сорок пушек заряжал,
В Астрахань-город стрелял.
В Астрахане жить привольно:
Питьев, кушаньев довольноно.

Более 90 песен с нотами записаны в начале XX в. в Тобольском уезде, опубликованы в «Ежегоднике Тобольского музея-заповедника». Представлены песни проголосьные, плясовые, круговые или **хороводные**:

Улонька, улонька, улка широка;
На этой на улоньке выросла трава,
Росцветали цветики алы, голубы.
По цветикамъ хожу, на ихъ не глежу,
Ково въ свете люблю, тово при мне нетъ;
Ково ненавижу, завсегда въ глазахъ.
Сёводнишной, маминька, вечеръ весела,
Видела, маминька, дружка своево,
Слышала, слышала всё голось ево.
Ходить, гуляеть въ зеленомъ саду,
Щиплетъ, ломааетъ зеленой виноградъ,
Веточки кидаетъ къ милой на кровать:
Дели, дели, милинька, дели пополамъ,
Поцелуй, хорошинька, я кольцо отдамъ.

***

Я качу, качу золото кольцо,
Золото лито, со брильянтами;
За кольцомъ идетъ добрый молодець,
За собой ведеть красну девицу.
Я возьму её за праву руку,
Поведу её вдоль по горнице, вдоль по новую,

Я поставлю её середь горницы, середь новою,
Подойду я къ ней столь близёхонько, розблизёхонько,
Поклонюсь я ей столь низёхонько,
Поцелую её столь милёшинько, розмилёшинько.

***

Стой мой милый короводь, стой веселой весь народь,
Стой, не ржжодись.
Я во этомъ короводе, я во этомъ развеселомъ
Скакаль и плясаль.
Я скакаль и плясаль, веночъ сороняль,
Я веночекъ сороняль, милую искаль.
Моя милая идетъ, вотъ хороша идетъ,
Веночекъ несетъ.
Я веночекъ получаль, на плечико клаль,
Я на плечико клаль, три разъ целоваль.

***

У доброва молодца
Ворота были серебряны,
Ограда белокаменна стена,
Чужедальны капитальны города,
Самаровски охотнички
Стали утицу прикармливати,
Словесами уговаривати:
«Погости, ты, наша гостейка,
Дорога наша боярыня».
Не любила она пива пить,
Зелена вина въ ротъ не брала,
А любила на ручке спать,
А на ручке на правинькой.
Поцелуетъ парень бравинькой.

***

Какъ за мной, за младой, едетъ тотъ да иной, едетъ тотъ да иной, офицеръ молодой; офицеръ молодой, подъ нимъ конь вороной, весь уборъ дорогой, эполеты серебряны, шпоры на золоте, черна шляпа со перомъ. Честь девице воздаемъ. Вашей милости

прошу на квартиру на нашу; у меня на квартире при мне неть никого: первой ты, втора — я, третій — верный слуга. Свою верну слугу за напитками пошлю, за шпанскимъ, за горскимъ, за белымъ за виномъ; шампанскаго выпьемъ, бокалы разобьемъ, гулять съ девицей пойдемъ. Среди кружка поцелую три раза.

Особый интерес представляют **обрядовые песни**: колядки, веснянки, жатвенные, похоронные, свадебные:

Весна, Весна красная!
Приди, Весна с радостью,
С великою милостью:
Со льном высоким,
С корнем глубоким,
С хлебами обильными.

или:

Весна красна!
На чем пришла,
На чем приехала?
На сошечке,
На бороночке.

Погляди-тко, мой ладушка,
На меня, на победную:
Не березонька шатается,
Не кудрявая свивается,
Как шатается, свивается
Твоя да молода жена.
Я пришла, горюша горькая,
На любовную могилушку
Рассказать свою кручинушку.

Весь долговременный свадебный обряд сопровождался песнями. Свадьба в жизни крестьянина-сибиряка — исключительно важное событие со всеми обычаями и порядками, играми и песнями. Вся обрядовая сторона сибирской деревенской свадьбы слагалась столетиями. Некоторые песни занесены из России во времена заселения и освобождения Сибири: в них воспеваются

«бояре», «князья» и «княгини»), упоминаются предметы, которых не было в Сибири: павлины, дубовые столы, соколы, терема и т.д.:

Свет моя, винная ягодка,
Виноградная веточка...

Не **паушка** по сеничкам гуляла,
Не **павино** сизо крылышко роняла...

Отходила, отгуляла
На высоком **терему**,
Доходила до **кипарисовой** рукомоечки,
Мочила свою буйну голову
Ключевой водой холоднойю...

Подробно описывает порядок свадьбы И.Шамаев в статье «Общий вид деревенской свадьбы»⁴⁵.

Свадебный обряд состоит из следующих действий: до венца это «Смотрины», «Сватанье», «Рукобитье» (окончательный стговор родителей жениха и невесты, когда жених и невеста «ударяют по рукам»), «Девичники», «Вечерины», «Выезд жениха за невестой», «Выкуп косы», где невеста поет прощальную песню. После венца следуют обряды «Окручивание», «Подклет» (комната для молодых), «Первое утро молодухи», «Большие столы», «Блины у молодухи» и «Выметание избы», «Блины у тещи».

Большинство действий сопровождалось песнями, например, при «рукобитье» невеста искусно изливает свою скорбь в причитаниях и песнях, например:

К отцу:

Государь ты мой, батюшко,
Не зажигай свечу воска ярова,
Не пропивай мою бойну голову,
Трубчату косу — девью красоту.

---

⁴⁵ Ежегодник Тобольского губернского музея-заповедника. Тоб. 1902. С. 1—34.

К брату:

Братец ты, мой братец,
Разговори ты родимого батюшку
Со родимой моей матушкой,
Не зажигать свечу воску ярова,
Не запоручивать мою буйну голову,
Трубчату косу — девью красоту.

То же к сестре, другим родственникам, далее поют девушки —
подруги невесты:

К отцу:

Ты вспомни родимый тятинька,
Вспомянууй, родима мамонька,
Как да я была малешинька,
Умом-разумом глупешинька,
Приходил родимый тятинька,
Брал свою он дочку милую
На свои на ручки белыя;
Метал родимый тятинька
Выше буйной своей головушки,
Метал, сам приговаривал:
«Не отдам я тебя, доченька,
Не за князя, не за боярина»...
Отдает родимый тятинька
За удалого добра молодца,
За (имя, отчество жениха).

К жениху и невесте:

Как у красного солнышка золоты лучи,
Как у светлого солнышка чисты звездочки;
Как у удалого молодца (имя и отчество жениха),
Хорошо кудри завиты,
Они не сами завивалися:
Завила красна девица-душа,
Свет (имя невесты), свет (отчество ее),
На каждую кудринку — по жемчужине.
Из Москвы князи-бояре съезжались,

Кудрями молодца дивовалися:
«Ни заря ли тебя, молодца, спородила?
Не часты ли тебя звездочки возлелеяли?»
Воспородила меня родима матушка,
Воспоил, воскормил родимый тятинька;
Возлелеяли меня братцы, сестрицы,
Завила кудерочки красна девица,
Свет (имя), свет (отчество невесты).

Особые песни девушки поют, обращаясь к отцу и матери жениха, отцу и матери невесты, за что их одаривают деньгами и подарками.

«Окручивать» молодую, т.е. заплетать ей две косы, должны свахи, во время этого обряда находящиеся в избе женщины поют особую песню, в которой девичья коса сравнивается с головным убором замужней женщины — «скимой»:

Ты, коса ли, моя косонька,
Во меду коса купалася,
Во потоке полоскалася,
Она на солнышке сушилася,
Она Васиньке годилася...
Распроклята бабья скима,
Во дегтю она купалася,
Во смоле она полоскалася,
По подлавочью валялася,
На печи в углу сушилася,
На девицу пригодилася.

Особенно трогательны плачи, причитания невесты перед отъездом к венцу:

I

Не могу я встать-подняться
С брусчатой белой лавочки:
Подсекаются ножки резвья,
Опускаются ручки белья;
Покатилась моя с плеч головушка,
Помутились очи ясные.
Вы, любезныя мои подруженьки,

Подхватите меня под белыя рученьки...
Отсторонитесь, люди добрые!
Дайте мне путь-дороженьку!
Не сама я к вам выходила —
Выводил меня родимый батюшка
За праву меня за рученьку;
Становил среди пола дубового,
Говорил и всё меня обманывал,
Что за столом сидят гости званые...
А теперь сама я догадалася,
С глупого разума спохваталася:
За столом сидят князья-бояре,
Князья-бояре, свашеньки.
Между князьями да между боярами,
Между боярами да свашеньками
Сидит мой злой разлучник:
Разлучит меня с родимым батюшкою,
Да с родимой моей матушкой,
С родимыми братьями, сестрицами,
Подруженьками и со всем родом-племенем.

II

Вы уж, князья-бояре,
Князья-бояре, князья, свашеньки,
От Спаса образа отсторонитесь,
Дайте мне Богу помолиться
В землю три раза поклониться.
Я первый поклон поклонюся
Я за батюшку и за матушку;
Я второй поклон поклонюся
За свою буйну голову —
Буйну голову, трубчату косу;
Я третий поклон поклонюся
Запрестольной богородице.

Песня, обращенная к отцу и матери жениха:

Свет моя, винная ягодка,
Виноградная веточка;
Зимни морозы побили ее,
Летни жары повысушили,
Буйные ветры повыкачали.
Летить, полетить
Сокол изъ-за гор,
Едетъ-поедет
Удалой молодец,
Свет (имя отца), свет (отчество)...
Онъ на кони,
Как сокол на руке,
Добрым конем поворачивает,
Ко широкому двору подворачивает;
Бьет копьем во широки ворота:
Все верси пошатилися,
На пятау ворота отворилися;
Вышли встречать няньки, мамки его;
Стал он у нянюшек спрашивати:
«Где же моя молодая жена,
Свет (имя), свет (отчество)?
Если спит — не будите ее;
Если в беседе — не ходите за ней:
Сам я пойду, за собой приведу».
Вышла встречать молода его жена:
«Здравствуй, надежда!
Здравствуй, милый дружек!
Я без тебя ночесь мало спала,
Мало спала, много видела во сне:
Будто у нас на широкомъ дворе
Выросла травонька шелковая,
Разцвели цветики лазоревые;
По этой траве ходит сизый павин
(павлин) со паушею».
«Я тебе, милая, сон разсужу,
По словам расскажу:

Сизый павин — это я господин;
Сизая пауша — ты у меня,
Свет (имя), свет (отчество);
Лазоревы цветики — дети у нас,
Шелковая травонька — слуги при нас.

За эту песню отец и мать жениха дарят девиц деньгами, и они, не умолкая, начинают следующую **песню, обращенную к отцу и матери невесты:**

Не пауша по сеничкам гуляла,
Не павино сизо крылышко роняла.
У нас (имя матери) по сеничкам ходила,
У нас (отчество) по новеньким гуляла;
В руках она носила трои пялы,
Она шила, вышивала три узора:
Первый узор шила, вышивала
Красно солнышко со лучами;
Второй узор шила, вышивала
Светел месяц со звездами;
Третий узор шила, вышивала
Грозну тученьку со молоньями.
Красно солнышко со лучами —
(Имя и отчество отца) с сыновьями;
Светел месяц со звездами —
(Имя и отчество матери) с дочерьями;
Грозна тученька с молоньями —
(Имя и отчество жениха) со слугами.

По получении подарка от родителей невесты за спетую песню, девицы поют песню и для всех гостей и родственников, повторяя ее по числу присутствующих за столом, за исключением гостей-холостяков, которым поется отдельная песня, специально предназначенная для «холостых гостей», в которой непременно припевадается к холостяку какая-нибудь любимая девушка.

Песня гостям-родственникам:

Зван почтен сполюбовный гость,
Свет (имя), свет (отчество).

Звали его, почитали его,
На ту же беседу, на тихую, на смирную,
К свет (имя отца невесты),
К свет (отчество).

Песня холостому гостю:

На речке было на реченьке,
На морских тихих заводях;
Селезенюшко кудри вьет,
Сиз касатый расправливает,
Как у молодца, свет (имя и отчество)
Хорошо кудри завиты.
Не сами кудри завивались,
Оне не сами завивались:
Завивала красна девица,
Свет (имя и отчество),
Завивала, приговаривала:
«Когда реченьки разольются,
Тогда кудри разовьются».
Разливалась быстра реченька по лугам,
Развивались русы кудри по плечам
У удалаго молодца, свет (имя и отчество).

Песня девушек на встречу жениха:

Из лугу, лугу, с при лугу
Кони-то бегут все счерна вороны,
Гриву-то несут да колесом, да колесом;
Шею-то несутъ золотою трубой,
Голову несут кочетом, да кочетом;
Уши-то несут, как два булатные ножа,
Копыта-то мечут золотым витым кольцом;
Разлуку несут на черкасском на седле.
Разлучить хотять девушку
С батюшкой, с родимою матушкой;
Наделить хотят удалымъ молодцом,
Свет (имя), свет (отчество).

По окончании песни девицы все входят в комнату, садятся за стол и поют песню:

«Не слыхала я, младешенька,
Как бояре на двор въехали,
Не слыхала я, младешенька,
Как бояре — на красно крыльцо;
Не слыхала я, младешенька,
Как бояре — во новы сени.
Не слыхала я, младешенька,
Как бояре — во высок терем.
Я тогда, млада, услышала,
Я тогда, млада, увидала,
Как бояре Богу молятся.
Я кидалася, бросалася
Из горницы во горницу,
Из светлицы во светлицу,
Во темную куть за занавесу.

Ко любезным ко подруженькам:

Вы, любезныя подруженьки,
Сберегите девью красоту...
Эвон едет раззоритель мой,
Эвон едет разлучитель мой:
Разлучить с родимым тятенькой,
Разлучить с родимой мамонькой,
С братцами — ясными соколами,
С сестрицами — лебедушками,
Со любезными подруженьками.

Песня жениху:

Не золот перстень
Со рученьки спадывал —
Василий Петрович
К Авдотьюшке припадывал,
У Ивановны правды спрашивал:
— Уж ты, Авдотьюшка моя,
Скажи правду мне,
Скажи истину:

Уж и кто у тебя
Мил из роду-племени?
— Мил-то мне милёшенек
Родный тятинька
И родна мамонька.
— Уж ты, Авдотьюшка моя,
Все не правда твоя,
Все не истина.
Не золот перстень
С рученьки спадывал,
Василий Петрович
К Авдотьюшке припадывал,
У Ивановны правды спрашивал:
— Уж ты, Дунюшка моя,
Скажи правду мне,
Скажи истину:
Уж и кто у тебя
Мил из роду-племени?
— Мил-то мне милешенек
Добрый мододец,
Свет Василий Петрович.
— Уж ты, Дунюшка моя,
Это правда твоя,
Это истина.

Свои песни пелись на «дивичниках» и «вечеринах» для товарищей жениха, для подружек невесты. Особую роль в свадебных церемониях играет дружка — первое лицо на свадьбе, знающий все обычаи, порядки, обряды, ему также есть особая песня:

Друженька хорош,
Друженька пригож;
Дружка чист и речист,
Наговаривать горазд.
У дружки кафтан серенький,
Опоясочка браненькая,
Шапочка мерлушчатая,
Сапожки козловые,
Рукавички барановыя.

В случае, если подарки девушкам не понравятся, ради шутки поют другую песню:

У нас дружка не хорош,
Подпоясался мешком,
Подбодрился бадажком (палка).

Иногда дружки смотрели на свое звание как на профессию и часто приглашались на свадьбы.

О СКАЗКАХ

«Сказка — складка, песня — бль» — говорила старая пословица, как бы проводя границу между эпосом сказочным и эпосом историческим. Сказку принимали за чистую ложь: «Сказка — ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок», за поэтический обман, цель которого — занять досуг небывалыми и невозможными вымыслами. Сказки охотно собирали, ценили живой и меткий их язык, искренность и простоту эстетического чувства. Но к чему народ стал бы беречь, как драгоценное наследие старины, то, в чем сам бы видел только забаву? Многие родственные народы сохраняли тождественные сказания, сходства которых, несмотря на устную передачу их в течение многих веков от поколения к поколению, несмотря на разнообразие местных и исторических условий, обнаруживается не только в основах преданий, но и во всех подробностях и в самих приемах: предмет сказочных повествований — не человек, не его общественные тревоги и подвиги, а разнообразие явлений всей обоготворённой природы. Поэтому она не знает ни определенного места, ни хронологий; действие совершается **в некое время, в некотором или в тридцатом царстве, в тридцатом государстве**; герои ее лишены личных, исключительно им принадлежащих, качеств и похожи один на другого, как две капли воды. Чудесные сказки есть чудесное действие могучих сил природы.

Сказки имеют древнюю историю: сказки о животных, скорее всего, языческого происхождения; есть сказки, заимствованные в Византии, южно-славянских и финноугорских народов; татарских, кавказских и других народов, а также сказки книжного

происхождения, что обуславливает их **подвижность**: из книг в устную речь и, наоборот, в книги и на лубочные картинки. Сказочники-бахари (от слова «баять» — говорить, рассказывать) пользовались готовым запасом формул для облегчения запоминания, смешивали, соединяли известные им сказочные сюжеты, отсюда **обилие вариантов** при относительно небольшом количестве основных сказочных схем.

Различают сказки **фантастические** (мифические), где в качестве отрицательных персонажей являются Баба-яга, Кашей бессмертный, многоголовые змеи и т.д. Основные положительные герои фантастических сказок — это Иванушка-дурачок, Иван-царевич и другие, которые совершают подвиг: либо сестру-красавицу спасают, либо невесту, либо спасают больного отца, достают молодильные яблоки или живую воду, преодолевая различные опасности; **бытовые** сказки, например, «Морозко», сказки о падчерицах; **поучительные** (о правде и кривде, о лени и трудолюбии), например, сказка «Лень и Отець» (Отець — лень в наивысшей степени), записанная в Уватском районе: «Лень и Отець пришли, легли под куст, а на кусте ягоды. Лень говорит: “Что бы эта ягодка нам в рот попала сама”, а Отець говорит: “Как тебе охота говорить?”»; **исторические**, где персонажами являются исторические фигуры царя Ивана Грозного, Петра I, разбойника Стеньки Разина и др.; **комические сказки, сказки о животных, авантюрные сказки.**

Сказке предшествует **начало**, или **зачин**, например: «Жили-были два крестьянина: один Антон, другой Агафон.

— Послушай, брат, — говорит Антон. — Бедовая туча к нам несётся. А сам, как лист, трясётся.

— Ну, что же за беда!

— Да ведь град пойдёт, весь хлеб побьёт!

— Как град? Дождь пойдёт!

— Ан град!

— Ан дождь!

— Не хочу говорить с дураком, — сказал Антон, да хватъ соседа кулаком.

Ни град, ни дождь не идёт, а у них из носов да ушей кровь льёт. Это ещё не сказка, а присказка. Сказка будет впереди — завтра после обеда, поевши мягкого хлеба».

Сказка заканчивается **концовкой**, например:

«Сказка — ложь, да в ней намёк, добрым молодцам — урок!» или «Я сам там был, мёд пил, по усам текло, в рот не попало». Обычны сказочные обороты, эпитеты: Ни в сказке сказать, ни пером описать; Жил-был царь-овёс, все сказки унёс; Стань передо мной, как лист перед травой; Конь бежит, земля дрожит, из ушей пламя пышет, из ноздрей дым валит.

Про купёщесково сына

Жыл был купес, у ево́ один был сын Ванюшка. А к ымя фсё деревёнская стару́шка ходила нишшонка. Вот ушо́л Ванюшка ф солда́ты, отес с ма́терью умерли, фсё не стало у йих, он пришол, фсё нарушылось. Вот он пойдú хоть ба́ушку попрове́даю, ту кото́ра к нам ходила. Пришо́л г ба́бушке но́щова́ть, но́щова́л у баушки. А у́тром, ба́ушка на бе́решке жыла́ рещки, у́ртом мно́го парне́й пришло́ с удо́цками у́дить. И Ванюшкя охота́ поудить. Он сторговáл у одново́ паренька́ удо́цку. Тот про́сит копéйешку за удо́цку, копéйешки-то не́ту у ево́, не́ту копéйешки. Ба́ушка дай мне копéйешку, я у одново́ паренка́ сторговáл удо́цку. Ба́ушка дала́ йему́ копéйешку. Вот он пе́рвой рас закинул, нековó не выудил, пошо́л пот кúстик, друго́й рас закинул — выудил воро́ну, но не рыпку, пересёк воро́ну на́двоё топорóм: одна́ половина улетéла пе́ред йево́, а друго́я — за́ йево. Кото́ра была́ пе́ред йом — ошудилася гру́да де́не́к. А кото́ра улетéла за йево́ — зделалася кра́сная де́вушка. Ду́мат, ду́мат Ва́нюшка, кото́роё взять: де́нги áли де́вушка. Потóм придумáл, взял де́фку за́ руку и повёл г ба́ушке. Спра́шыват ба́ушка: «Откúдова Ва́нюшка у тебя́ ёто де́вушка?» — Вот, ба́ушка, я выудил воро́ну, пересёк её на́двоё, одна́ половина улетéла пе́ред меня́ и друго́я за́ меня. Кото́ра была́ пе́редо мной — ошудилася гру́да де́не́к, а кото́ра была́ за мной — зделалася кра́сная де́вушка. Я ду́мал, ду́мал, кото́роё взять, де́нги áли де́вушка. Взял де́вушка. — А вот, Ванюшка, де́вушка доро́же де́не́к (с.Крылово в юго-западной части Пермской обл. [13, С. 175]).

ЯЗЫК СИБИРСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК

Культура речи немислима без овладения богатством языка, воплощенном в пословицах и поговорках. В пословицах и поговорках, по словам Н.В.Гоголя, «видна необыкновенная полнота народного ума, умевшего сделать своим орудием: иронию, насмешку, наглядность, меткость живописного изображения, чтобы составить животрепещущее слово, которое проникает насквозь природу русского человека, задирая за все живое». Пословица, по определению В.И.Даля, — «маленькая притча». В каждой пословице обязательно заключается какое-нибудь назидание, поучение. Как правило, пословица представляет собой законченное по синтаксической структуре предложение. Например: *Лишнее ремесло за плечами не виснет; Что посеешь, то и пожнешь; Любишь кататься — люби и саночки возить.*

Поговорка — это метафора без элементов поучения. Часто не составляет цельного предложения: *Одного поля ягода; Куда Макара телят не гонял; Чужими руками жар загребать.*

Первый труд о пословицах «Русские в своих пословицах» (1831) принадлежит И.М.Снегиреву, профессору римской словесности Московского университета. Снегирев собирал пословицы и поговорки почти полвека, издав еще две книги: «Русские народные пословицы и притчи» (1848) и «Новый сборник русских пословиц» (1857).

Богатейшим собранием русских пословиц и поговорок середины XIX в. является сборник В.И.Даля «Пословицы русского народа», содержащий более 300 тысяч пословиц, поговорок, загадок, метких слов и речений, многие из которых живут в современной русской речи. (Одно из последних изданий сборника В.И.Даля вышло в Государственном издательстве художественной литературы в 1957 г.). Далее выходят сборники Григоровича, Верховского, Шатохина, Максимова, Михельсона и других собирателей народных пословиц и поговорок.

В 1966 г. в издательстве «Советская энциклопедия» вышла в свет книга «Словарь русских пословиц и поговорок» (составитель В.П.Жуков).

Местные сибирские пословицы и поговорки лексикографической обработке не подвергались. Отдельные материалы мы находим в

периодической печати начала XX в. Например, 1052 пословицы и поговорки, записанные сотрудником Тобольского губернского музея Василием Александровичем Ивановским в г.Тобольске и окрестных деревнях, а также другими сотрудниками музея в Ишимском, Тарском, Тюкалинском, Тюменском уездах в 1905 г. и опубликованные под общей редакцией В.А.Ивановского в «Ежегоднике Тобольского губернского музея».

Сибирские пословицы и поговорки охватывают все стороны жизни человека: с одной стороны, — это выражение практической, житейской народной мудрости, с другой — наследие старины. Вот некоторые распространенные темы:

1. Семья, семейные отношения, воспитание детей: *Без хозяина дом сирота. Жены стыдиться — детей не видать. Каков корень, таковы и отрасли. Муж да жена — одна сатана. Не тогда учи, как повдоль лавки, а тогда, как поперек. Нет роднее дружка, как родима матушка. Ночная-то кукушка денную перекукует* (о влиянии матери и жены на сына и мужа). *С дитенком водиться — «не убейся», выросло — «не убей».* *Семья воюет, а один горюет. С зятем бранись — за скобу держись, с сыном бранись — на печку гребись. С именем — ребенок, без имени — болван. Тупо не выточись, а глупо не выучись.*

2. Нравственность:

— положительные и отрицательные качества личности: *Беден да честен. В лихости и зависти нет проку и радости. Гол да не вор. Руби дерево по себе. Простота хуже воровства. Сонного добудисься, ленивого доколотишься, упрямого — никогда. Пустой мешок на ноги не поставишь. Скупость не глупость: себе добра желает. Сколь плуты не виляют, а богатые не бывают. Лучше знаться с дураком, чем с кабаком. На пьяном шапку не поправишь. Пить до дна — не видать добра. Сколько вору не воровать, а тюрьмы не миновать.*

— **отношение к религии:** *Без толку молиться — без числа согрешить. Бога обманул: просил кожи на две рожки, а обтянул одну. Знают попа и в рогоже. Кто любит попа, кто попадью, а кто поповых дочек. Как тревога, так и до Бога. Согрешили попы за наши грехи, а мы — за поповы, что попы бестолковы. Сам плох — не поможет и Бог. Ты, когда не поп, ризы не надевай.*

Умен, как поп Семен: продал книги, купил карты. Худого попа и в алтаре бьют.

3. **Отношение к труду, его плодам:** Дом вести — не рукавами трясти. Кто рыбу удит — без хлеба будет. От работы не будешь богат, а будешь горбат. От трудов праведных не наживешь палат каменных. Работать — мальчик, а есть — молодец. Рядись не торопись, а работать не ленись. Трудовое добро ни в воде не тонет, ни в огне не горит. То не беда, что во ржи лебеда, а то беда, что ни руки, ни лебеды. У кого квашня, тому всех тошня.

4. **О дружбе:** Была у друга, пила воду слаще меда. Гусь свинье не товарищ: гусь водой, а свинья горой. Не споживя, друга не узнаешь. У счастливого недруги мрут, у несчастного друг умирает. Чаще счет — дружба дольше.

5. **Суд и судопроизводство:** День большой, судиться не с кем. И от хорошего суда на калачи не приходится, а от худого и на воду не останется. С сильным не борись, а с богатым не судись.

6. **О языке и речи:** Горшок выбирают по звуку, а человека по речи. Раскрыла горло, как суконное бердо. Слово не стрела, да хуже стрелы. Язык собачий, а ум телячий.

Лингвистический анализ сибирских пословиц и поговорок показал их богатейший лексический состав:

1. **Местные диалектные слова, в том числе топонимы; просторечие:** В неделю три нитки, а в пять — **простенек** (о ленивой пряже; **простень** — веретено с намотанной на него пряжей). В охотку съешь и **вехотку** (**вехотка** — мочалка). Дураков не сеют, не **орут**, сами родятся (**орать** — пахать). Напьется — дерется, проспится — бранится, опохмелится — ко мне же **пелится** (**пелиться** — лезть). Купи хоромину крышу, а **лопотину** шиту (**лопотина** — одежда). Наша невестка что попало **трескат**, хоть мед так **жрет**. Наша **рожка** везде вхожа. Разинула горло, как суконное **бердо** (**бердо** — деталь ткацкого станка). У доброго мужа и жена **просужа** (**просужа** — знают, говорят, судят о ней). Принесло гостя от черта с **длани**, с большой **елани** (**длань** — ладонь, **елань** — поляна в лесу). За что головушка в **Сибирь** шла, на то головушка и опять нашла. **Вятски** ребята **хватски**: семеро одного не боятся, а один на один, так и котомку

отдадим. Поезжай в **Вагай**, да там и мигай. (**Вагай** — река, левый приток Иртыша).

2. **Именные** (используются имена собственные): *Аким протота: рукавицы потерял, а троп за поясом. Владей Фаддей кривой Натальей. В людях Ананий, а дома не найдешь. Горь муж — Григорий, а у нас Иван — ни людям, ни нам. Горькому Кузеньке, горька и песенка. Идет Федора за Егора: Федора-то идет, а Егор-то не берет. Люди с базара, а Назар — на базар. Мели Агаша — изба-то наша. На безрыбье и рак — рыба, на безлюдье и Фома — человек. На бедного Макарка щепы и огарки. Не виновата хата, что пустила Игната. Сбоку похож на Фоку, а сзади на сыча. Ульяха Парахи не лучше.*

3. **Архаичная лексика**: *Не радуйся нашед, не тужи потеряв. Семьдесят капралов, один городовой, да и тот кривой. С бороды похож на апостола, а по уму хуже кобеля пестрого. Ты от дела на вершок, а оно от тебя на аршин. Чужа лопоть не одежа, чужа жена не надежа.*

Большинство пословиц и поговорок имеют сатирический или юмористический характер, что достигается разнообразием лингвистических приемов комического:

1. **Необычная сочетаемость слов**: *И свинье бывает в году праздник. В семи дворах один топор, а горшком воду носят. Залетела ворона на высоки хоромы. К черту баран, а рожки нам. Из кобыл да в клячи, из попов да в подъячи. На волка помолвка, а корову медведь задрал. Хорош, как свинья в дождь. Пришей хвост кобыле. Семь аршин в подоле, да кум будочник (о важных людях).*

2. **Комическое использование словообразовательных элементов**: *Было да прошло и былъем поросло. В девках доле, зато замужем короче. Те же дрожжи, да переливают трожды. Не носить плаченого (с заплатами) — не видеть и золоченого. Перепека лучше недопека. Ехал бы ежеден, да нет пошевен (пошевни — легкие сани, обшитые лубом). Какова ловля, таковы и кормля.*

3. **Использование антонимов, в том числе контекстуальных**: *Бог дорогой, а черт стороной. Богатого провожают, чтобы не упал, а бедного, — чтобы не украл. Богач на деньги, а голь на выдумку. Бог дал. Бог взял. Бедны были, так сами лаяли, а богаты стали, так собак наняли. Где гнев, там и милость.*

Добрые вести лежат на месте, а худые далеко идут. Дума за горами, а смерть за плечами.

4. **Использование синонимов:** *И так не ладно, и этак не хорошо.*

5. **Субстантивация частиц и междометий:** *Тпру-то не едет, и ну-то не везет. Щик! Недавно сишит, да уже и порется.*

6. **Сравнения:** *Вертится, как пес перед заутренней. Денег, как у татарина свиней. Схватил, как собака блин. Точь в точь, как мать и дочь. Поет по ноте, как черт в болоте. Сидит на стуле, как черт в кастрюле.*

7. **Созвучие:** *На брюхе шелк, а в брюхе щелк. Поехала в гости глотать кости. Спит до обеда, а пеняет на соседа. Сей густо, не родится пусто. Ты ему тычь, а он говорит «сычь». Хороши палаты, да окна косоваты. Черного кобеля не отмоешь добела. Чьи горши, того и ерши.*

Сибирские пословицы и поговорки отличаются многообразием синтаксических конструкций от простых до сложных предложений.

1. **Простые двусоставные предложения:** *Глупая собака и на хозяина лает. Всякий поп по-своему поет. Своя ноша не тянет.*

2. **Простые односоставные предложения:**

— **безличные:** *Было да быльем поросло. Видно ребенка в ребятах, жеребенка — в жеребятках;*

— **определенно-личные:** *Всякому зверью поверю, а тебе — никогда. Не умрем, так увидим, не увидим, так услышим. Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу;*

— **неопределенно-личные:** *Дальше солнца не соилют. Для глухого две обедни не служат. За ученого двух неученых дают, да и то не берут. Знают попа и в рогоже. Мертвого от могилы не ворочают. Пашню пашут, руками не машут. Худого попа и в алтаре бьют;*

— **обобщенно-личные:** *Без инструмента и блохи не убьешь. Больше брюха не съешь. Гольми руками не ухватишь. Из дурака умного не сделаешь. К худой голове своего ума не приставишь. На всякий роток не накинешь платок. На кнуте далеко не уедешь. Одной любовью сыт не будешь. Ручья слезами не наполнишь. К готовому костру легко и щепы класть. На чужую кучу*

нечего глаза пучить. Тонуть так в море, а не в поганой луже. Чужую бороду брить, — свою подставлять.

3. Императивные: *Купи избу крыту, а одежду шиту. На чужой стог вилами не показывай. Пришей хвост кобыле. Раньше смерти не умирай. Не купи у попа корову, да не бери у вдовы дочь. Сначала заведи хлебину, а потом скотину. Не хвали молоду на первом году, а хвали молоду на третьем году.*

4. Сложные предложения:

— **бессоюзные:** *Воля мед пьет, воля и кандалы трет. Были бы денежки, будут и девушки. Фрол пряд, Маланья выткала. Заварил кашу — не жалей масла. Корми мешком — не пойдешь пешком. Наша горница с Богом не спорится: на дворе тепло и у нас пекло. Рука руку моет: обе хотят белыми быть. Любят Серка за обычай; хоть не везет, зато громко ржет. Своей жалко бороды, чужой не жалко головы;*

— **сложносочиненные:** *Есть капуста, и в избе не пусто. И та не тянет, и эта не везет. Живет у попа, а поповых коров не знает. На плечах блестит, а в карманах свистит. В людях-то хороши, да дома-то не найдешь. Прялочка-то есть, да нечего прсть;*

— **сложноподчиненные:** *Кто больше везет, на того больше и кладут. Кого не коснется, того и не ожжет. Кому судить, тому и палкой бить. Не лезь, куда голова не лезет. Где черт не поможет, там баба выручит. Какой кус, такой и вкус. Где падаль есть, там и вороны найдутся. Каковы сами, таковы и сани. Не сердись на зеркало, коли рожжа коса. На то кузнец клещи кует, чтобы рук не жгло. Если бы не плешь, то было бы не голо. Если бы не мы в люди, то и не к нам бы люди.*

Таким образом, сибирские пословицы и поговорки содержат интересный лексический материал: от устаревших слов до местных диалектных и просторечных, отличаются богатством синтаксических конструкций, «образностью».

СИБИРСКАЯ ЧАСТУШКА

Частушка — один из видов словесно-музыкального народного творчества. Это короткие рифмованные песенки, в большинстве случаев состоящие из четырех строк. Впервые термин «частушка» употребил в печати Г.И.Успенский в 1889 г.⁴⁶ Главное назначение частушки — передача самых разнообразных мыслей, чувств и настроений. Мысли и чувства, выражаемые в частушках, не имеют протяженности во времени. «Частушка, — писал известный собиратель произведений этого жанра В.И.Симаков, — выражает один момент, одно мимолетное переживание человека в данную минуту»⁴⁷. Частушки имеют экспромтный характер и создаются на современные темы, на факты и события, которые волнуют человека сегодня, поэтому подвижны, постоянно обновляются, относительно недолговечны. Работа по сбору и сохранению частушек, как и другого фольклорного материала, чрезвычайно актуальна.

Описание особенностей сибирской частушки производится по материалам полевых записей в населенных пунктах Тобольского (дд.Антипина, Черкашина, Загвадина), Вагайского (дд.Аскурка, Быково, Супра, Шишкина, Ушакова, Зенкова и с.Кулярово), Тюменского (д.Зырянка), Березовского (пос.Ванзетур) и других районов Тюменской области. Материалы (650 частушек) опубликованы под общей редакцией доцента Тюменского института культуры В.Л.Козловой.

Частушка — это своеобразная летопись жизни. Сибирская частушка отражает черты этнического быта и духовности, качества русского национального характера. Общерусская культурная традиция нашла свое отражение в тематике жанра: это и факт региональной сибирской русской культуры, природы, труда и быта крестьянина; это и этнографическая информация, отголоски обычаев и обрядов, этнические установки деревенского быта; это фрагменты народных празднеств, названия давно ушедших реалий.

---

⁴⁶ Успенский Г.И. Народные песни (из деревенских заметок) // Полн. собр. соч.: В 14 т. 1953. Т. 12.

⁴⁷ Симаков В.И. Несколько слов о деревенских припевках-частушках. СПб., 1913.

1. Частушки содержат местные слова и выражения бытового характера:

*Ты зачем вино пила
И каральки ела?
Ты ни разу не сплясала,
Песенки не спела!*

Каральки — деревенская сдоба, калачики.

*Ох, бродни мои,
Бродни-бродешки!
Сколько лет вы прослужили
Да еще сюда пришли!*

Бродни — вид мужской обуви: высокие неуклюжие сапоги из мягкой кожи с подошвой, пришитой внутренним швом, тоже мягкой.

*Не ругайте меня дома,
Что я много хлеба ем.
Сшей-ка, мамонька, котомочку,
Уйду, не надо ем.*

Котомочка, котомка — заплечная сумка, обычно сшитая из холста.

*Ох, милашечка моя,
Без портянок хожу я.
Без портянок, буз онуч,
Наверно, на зиму вернусь.*

Онучи — длинные широкие полосы ткани (чаще холщовой), которыми обматывают ноги до колен при обувании в лапти.

*Милый мой — морковна шаньга,
Шанежка морковная!
Ты скажи, морковна шаньга,
Чем ты недовольная.*

Шаньга — ватрушка с творогом, картофелем, морковью и т.д. В древности была ритуальным блюдом.

*Моя мила платье мыла,
Я **чембары** полоскал.
Моя милка потонула —
Я чембарами достал.*

Чембары — мужские широкие штаны, обычно холщовые. Надевались поверх валенок и полушубка. Слово заимствовано из татарского языка и известно только в Тюменской области.

*Говорят, я боева,
Боева с улыбочкой,
Хоть какая боевая,
Но сижу за **зыбочкой**.*

Зыбочка, зыбка — колыбель, которая подвешивается к потолку. Качать — местное «зыбать».

2. Сельскохозяйственная лексика, а также лексика домашних промыслов и ремесел нашла свое отражение в сибирской частушке:

*Сделай, миленький, **трепало**,
Чтоб к сердечушку припало.
На сердечке вырежь круг —
Вековечный будешь друг.*

Трепало — орудие для обработки льна, конопли.

*Села прясть первый раз —
Простенёк спустился.
Только началась любовь —
Милый расфорсился.*

Простенек, простень — веретено с пряжей.

*Голубая моя кофточка
Не **лённая** была.
Изменил, так не заглядывай
С улыбкой на меня.*

Лённый — льняной.

*Поедешь, миленький, к венцу,
Сяду на **запяточки**;
— Отдай платок, отдай кисет,
Отдай мои перчаточки.*

Запяточки, запятки — задняя часть полозьев у саней; здесь — у выездных саней.

*Я косила-косила
Взяла — **литовку** бросила.
Литовочку — под елочку,
Сама пошла к миленочку.*

Литовка — синоним слова «коса». Первоначально — большая литая коса с длинной ручкой.

*Жарко, жарко **страдавать**,
Жарко сенокосить.
Жалко, миленький, тебя
От себя отбросить.*

Страдовать — работать в страду на сенокосе, других уборочных работах.

*Не садися, воробешишко,
На тятенькин **овин**.
Не гуляй, милой, с товарищем —
Гуляй, милый, один!*

Овин — помещение, строение для сушки снопов (устаревшее).

*Вы не думайте, ребята,
Что мы вас не проведем —
Хомуты на вас наденем,
В **волокуши** запрягём.*

Волокуша — сельскохозяйственное орудие, предназначенное для перевозки грузов волоком.

3. В частушках встречается лексика природных явлений:

*Только вышла на крыльцо —
Погодушка нагрянула.
Не пей, миленький, вино —
Не люблю я пьяного.*

Погодушка, погода — здесь в значении ненастье.

*Через речку по дощечке
Перейду я рёлочку.
Привыкай, мое сердечко,
К новому миленочку.*

Рёлочка, релка — возвышенное сухое место среди болота, грива.

*Милый на увале пашет
Я полола на другом.
Милый алой лентой машет,
Я платочком голубым.*

Увал — возвышенное место, холм.

4. Адресные частушки содержат **топонимы** — географические названия населенных пунктов, местности.

*Меня сватали сваты
Из-под Юрги богатые.
Мне досталась судьба —
Соломой крытая изба.*

Юрга — деревня в Абатском районе Тюменской области.

*К нам Куларовски идут —
Шарфики алеются.
Своих милок не ведут —
Всё на нас надеются.*

Куларовские — жители с.Куларово Вагайского района Тюменской области.

*Ты колхоз, ты колхоз, —
Маленько Заимочка.
Не пошел бы я в колхоз,
В колхозе ягодиночка.*

Заимочка, заимка — населенный пункт в Сибири, основанный на свободной земле, вначале однодворный. Деревня Заимка в Вагайском районе Тюменской области.

*Как у нас Иртыш-река
Сами знаете кака:
Берега завалисты,
Ребята задавалисты.*

5. Живы в памяти частушки, отражающие **исторические события**:

*Поработал бы в колхозе —
Не доводится никак.
Из колхоза выгоняют,
Говорят: «Отец — кулак».*

*Из колодца вода льется.
Вода — чистый леденец.
Скоро армия вернется,
Скоро Гитлеру конец.*

*Дороги мои подруженьки,
Поеду на войну.
Буду раны перевязывать
Залётке моему.*

6. В частушках есть отголоски глубокой старины, **обычаев и традиций**:

*Играй, Саша дорогой,
Я тебе припомню:
С кем **танцую** на кругу,
С тем и познакомлю.*

Танцевать на кругу, плясать на кругу — в группе людей, собравшихся для развлечения, от более древнего «ходить кругом», т.е. в хороводе.

*Девочки-девчоночки,
Пустьите на **вечёрочки**.
Мы не долго посидим,
Только пряники съедим.*

*На вечерочке не сел,
На улице ломатся.
Я ж не глупая девчонка,
Надо мной смеяться.*

Вечерка, вечерочка — вечернее собрание молодежи (пряли, пели песни, плясали...). По обычаю парни садились на колени понравившейся девушке.

*На качуле я качалась,
Под кочулюшкой вода.
Бело платье приморила,
Дайте розово сюда.*

Качуля — то же, что качель. В древности качание на качелях, приуроченное к началу весны, имело ритуальное значение — оно должно было способствовать богатому урожаю.

*Затопила мама баню
И сама заплакала:
— Ты вставай, родима дочка,
Я тебя просватала.*

По старинному обычаю в числе предсвадебных приготовлений была ритуальная баня для невесты, выполняющая очистительную магическую функцию.

*У миленка в ограденке
Стоит бурка под седлом.
Ты не сватайся **убегом** —
Отдадут меня **добром**.*

Свадьба убегом — выйти замуж без согласия родителей, тайно, в том случае, когда родители противятся браку. Свадьба добром — та, которая соответствует традиции, т.е. с благословления родителей.

*Не ходите, девки, замуж,
Не ходите, милочки.
Не делите свою косу
На две половиночки.*

Обрядовое действие — расплетание косы, совершалось по традиционному свадебному обряду.

*Завей, миленький, венки
На той белой березоньке,
Я стоскуюсь по тебе —
Пойду по той дороженьке.*

Согласно общеславянской традиции в Сибири на Семик — праздник, посвященный Богу-громовику, который отмечался в седьмой четверг после Пасхи и на Троицу, — парни и девушки отправлялись в леса, рощи, пели песни, завивали венки... В Троицу вечером, после захода солнца, венки пускали по воде и следили, чей потонет, а чей поплывет. Венки с древних времен были символом любви, супружества.

Композиционно четырехстрочные частушки могут быть «одночастные и двухчастные». В одночастных частушках первая и вторая пары строк не имеют смысловую самостоятельность, чаще всего представляют собой одно законченное предложение. Они могут быть в форме монолога (а) и диалога (б):

а) *Хорошо любить весною,
Когда яблоня цветет,
Когда месяц над рекою,
Словно уточка плывет.*

б) *Милый пишет письмецо:
— Милка, носишь ли кольцо?
Я в ответ ему пишу:
— Распаялось, не ношу.*

*— Ты пошто меня ударил,
Балалайкой по хребте?
— Я по то тебя ударил,
Познакомиться хотел.*

В двухчастных частушках первая и вторая пары строк имеют синтаксическую законченность и относительную смысловую самостоятельность. Связь между двумя парами строчек различная:

1. Две пары строк связаны синтаксическим параллелизмом разных видов:

а) символично-реальный, когда первая пара строк — символический образ природы, вторая пара — реальное соответствие бытовой жизни:

*Скрылось солнышко из глаз,
Тучки закатались.
Не на час — на долго время
Мы с дружкой расстались.*

б) логический параллелизм, когда две образные картинки сопоставляются по реальной логической аналогии:

*Речка быстрая течет,
Куда она торопится?
Не надо новую любовь,
Пусть старая воротится.*

в) формальный параллелизм, когда первая пара строк на связана по смыслу со второй парой и выполняет лишь формально-ритмические функции:

*Я иду большой дорогой —
Воробьи чирикают.
Я люблю, как девки пляшут,
Только ноги чикают.

На окошечке герань.
На другом — петунья.
У меня милый — гармонист,
Я — его плясунья.*

2. Вторая часть частушки разъясняет или конкретизирует смысл ее первой части:

*Я по улице иду
И глазам не верю я:
На лице лица не видно —
Только парфюмерия.*

*У меня милочка баска —
Она у меня фартовая,
Ходит по миру в галошах
И корзинка новая.*

3. Вторая часть частушки обобщает содержание первой ее части:

*Гармониста я любила,
Слушать бегала за лес
Видно, я в любви, девочка,
Имела интерес!*

*Кто соперницу ругает —
А чего ее ругать?
Каждой девушке соперницей
Приходится бывать!*

4. В первой и второй частях частушки повествуется о двух следующих друг за другом во времени поступках:

*У меня миленков тридцать
Побегу от них топиться.
Прибежала на реку —
Они сидят на берегу.*

*Вздумал миленький жениться,
Пошел в люди по дугу.
Я умылась, нарядилась —
Он поехал по другу.*

5. Первая пара строк представляет собой повествование, а вторая — речь героя:

*Заиграл товарищ весело,
Глазами заводил:
— Я со старой-то матанечкой
Еще бы походил.*

*Я свою супругу Веру
Посажу под небеса:
— Ты сиди супера Вера
И выпучивай глаза.*

6. В первой части частушки говорится о каком-то факте, а во второй — о его последствиях:

*Я плясала и упала —
Меня облили водой.
Все румяна сполоскала
Из-за вас, мой дорогой!*

*Я свою соперницу
Отвезу на мельницу,
Измелью ее в муку,
Залетке пышек напеку.*

7. В первой части говорится о следствии, во второй — о причине:

*Чем тебе не угодила,
Мой залетка дорогой.
Луком голову помыла,
Чтоб не бегал за другой.*

*Я пою не от веселья,
Плачу не от горюшка.
Утонуло мое счастье
Посередке моречка.*

8. Вторая часть как бы должна убедить нас в справедливости утверждения, заключенного в первой части, а на самом деле опровергает это утверждение, чем достигается комический эффект:

*Наш колхоз 8 Марта
Уважает женский труд:
Бабы сеют, бабы пашут —
Мужики учет ведут.*

*Меня сватали сваты,
Ой, как богатые:
Восемь кошек, семь собак —
Ой, как лохматые!*

Различные композиционные приемы сибирской частушки тесно связаны со стилистическими средствами: это и стилистический параллелизм, о котором говорилось выше, а также:

а) обращения, которые конкретизируют содержание частушки:

*Ты играй, гармонист,
Пусть будет жарко!
Ты не мой ухажер —
Мне тебя не жалко.*

*Ты, сорока-белобока,
Научи меня летать.
Невысоко, недалеко,
Чтобы милого видать.*

б) прямые и риторические вопросы, которые усиливают эмоциональную сторону частушки:

*Коля, Коля дровцы колет,
Я поленицу кладу.
Неужели, милый Коля,
За тебя не попаду?*

*Вы начто меня женили,
Вороночка маяли?
Вы начто такую брали,
Когда люди хаяли?*

*Неужели сад завянет,
В саду листья опадут?
Неужели не за Ваню
Меня замуж отдадут?*

в) эпитеты, метафоры и сравнения делают частушки маленькими поэтическими шедеврами, подлинно художественными произведениями устного народного творчества:

Эпитеты:

*У татьянки медны бланки.
Тонки, звонки голоса.
Целый день мы на гулянке,
На работе полчаса.*

*Ты играй, гармонь моя,
Сегодня тихая заря.
Сегодня тиха зоренька
Услышит чернобровенька.*

Метафоры:

*Супостаточку мою
Леший берегом пронес.
Еще б трубы да колеса —
Настоящий паровоз.*

*Меня милый изменил —
Ласточку касатую.
Все равно с тоски порвет
Рубашку полосатую.*

Сравнения:

*Ох, милашечка, тоска.
Иссохло сердце, как доска.
По тебе, девчоночка,
Позеленел, как елочка.*

*Гармонист в белой рубашке,
Точно ягодиночка;
Заиграет, сердце тает,
Как на речке льдиночка.*

г) повторы придают частушкам особую напевность, музыкальность:

*Дорога моя подружка,
Дай мне кофточку надеть.
Дай мне кофточку надеть,
Меня приехали глядеть.*

*Белый тополь, белый тополь
Под окошечком завял,
Милый топал, милый топал —
Только времечко терял.*

*Ты, винтовочка, винтовочка,
Винтовочка моя!
Защищай, моя винтовочка.
Родимые края!*

д) лексика частушек отмечается богатством синонимических параллелей, так, например, слова, называющие любимого, любимую, представлены целым рядом лексем: *боля — боляня — дроля — залетка(-очка) — мара — матаня(-ечка) — милашка — милка — ухажер(-ка) — ягодина(-очка)* и др. Слова, называющие соперницу в любви: *грубиянка(-очка) — лиходеечка — паразиточка — соперница — супера — супостаточка* и др.

*Грубьянка, дробь бей,
Дробь выколачивай!
Из-за боли на меня
Глаза не выворачивай.*

Высокая степень реализма, мобильность, точность и острота слова, художественное своеобразие языка сибирской частушки позволяют ей и сегодня жить полнокровной жизнью.

*Рафаэло, рафаэло —
Это не цветочки!
Не дарите балеринам,
Будут все, как бочки.

Не принес папаня Тайну,
Нету денег ни шиша.
Денег и в России нету,
Только щедрая душа!*

ПОБЫВАЛЬЩИНА КАК ОСОБЫЙ ЖАНР УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Фольклор, или устное народное творчество, лежит в основе литературного языка. Разнообразны его прозаические и лирические жанры. Невозможно пройти мимо того, чтобы не послушать и не записать хотя бы произведения малых жанров: частушек, потешек, заговоров, побывальщин. Частушки оформлены в соавторстве с В.Л.Козловой, доцентом Тюменского Института культуры и искусства, в сборник «Сибирская частушка», куда вошло

более тысячи частушек самой разнообразной тематики; есть статьи о языке местных пословиц и поговорок⁴⁸.

Устное народное творчество сохранило до нашего времени удивительную лексику, утраченную в обычной обиходной крестьянской речи под всё возрастающим влиянием литературного языка. Такие слова есть и в лексике местного сибирского фольклора, например, «талица» — талая вода, такое ласковое весеннее слово, которое в сочетании с другими словами дает картину бурной весны:

*Когда талица ударится,
С крутых гор покатится...*

или слово «подорожник» — молодой грабитель на ямской дороге:

*На Дунае дева мылася,
Она мылася, белилася
Красотой своей дивилася:
«Ты кому, дева, достанешься,
Что ни вору, ни разбойничку,
Да молодому подорожничку».*

В пословицах: *В неделю три нитки, а в пять простенёк* (о ленивой пряже); «простенёк» — большое веретено, на которое сматывают скрученную из пряжи нить; *Прялочка-то есть, да нечего преть*. Есть такие слова и в побывальщинах: «барька» — ласково называют маленького барашка; «поклопой берёзой» — большую березу, которая на уровне человеческого роста (или выше) расходится на два или три ствола, которые растут вверх, образуя своеобразное седло, почти кресло. Увидишь такую березу — и сразу вспомнится: «*Как на той ли на берёзе, на поклопыя, соловей сидит...*». В устном творчестве старожилов-сибиряков существует это былинное слово, хотя русских былин, которые есть в школьных хрестоматиях, они не читали.

А замечательные словообразовательные варианты русских слов: старичок «припарИлся» — стал напарником в дороге; она за него «сохватАлася» — схватилась; испить водицы из «искарёнка» — из

---

⁴⁸ Козлова В.А., Кошкарева А.М. Частушка земли Тюменской. Тюмень, 1992.

ямы, образованной под вывернутым с корнем деревом и заполненной водой. Интересны заимствованные слова из языков коренных жителей Сибири, например, из татарского: «башлык» — бригадир рыболовецкой артели, «урман» — тайга. Побывальщины содержат табуированную лексику, например, слово «черт» нельзя было произносить, чтобы не накликать беду, поэтому это слово являлось запретным, или *табу*. В побывальщинах его заменили словами: *Сам, Хозяин, Черный*.

Побывальщина — это местный сибирский малый жанр прозаического фольклора. В учебнике «Русская словесность» (Санкт-Петербург, 1918) побывальщина характеризуется как передача краткого содержания забытой былины. У В.И.Даля: «Бывалка, бывальщина, былица, былина, былль — что было, случилось, рассказ не вымышленный, а правдивый; старина, иногда вымысел, но быточный, не сказочный».

Наша сибирская побывальщина — это не передача содержания древних русских былин, это рассказ о событиях, имевших, по словам рассказчика, место в жизни; случаи, о которых он якобы слышал от известного ему лица, который был участником или очевидцем события. Главным персонажем побывальщины чаще всего бывает мистический образ черта, лешего, русалки, банщицы, вЕщицы и т.п. По содержанию, тематически, побывальщины можно разбить на циклы: побывальщины о кладах, о банщицах, о соседках, о русалках, бытовые побывальщины, побывальщины, связанные с промысловой деятельностью и другие, например, **побывальщины о кладах:**

* * *

Шел солдат со службы домой в деревню. Раньше транспорта не было, так и шли от деревни к деревне, где пешком, где кто на лошади по пути подвезет. К вечеру подошел солдат к одной деревне. Стал проситься ночевать. На ночь глядя не каждый чужого человека пустит, да и в домах больше одни бабы и старики после гражданской-то войны остались. Указали на дом старосты, иди, мол, к нему, он пустит. Староста открыл дверь, видит — солдат просится ночевать, говорит: «Вон дом крайний, там никто не живет, иди, ночуй, коли не боишься». Подошел солдат к дому, открыл дверь, раньше замков-то не знали, нашел лавку, положил

котомку под голову, накрылся шинелью и заснул. Вдруг в двенадцать часов — стук-бряк, где-то под потолком, раздался голос с подвывом: «Упаду-у-у!». Повернулся солдат на другой бок. Только задремал — снова стук и голос: «Упаду-у-у!». Сел солдат на лавке, послушал — тихо все. Только лег, стал засыпать — стук-бряк: «Упаду-у-у». Разозлился солдат: «Падай», говорит, да еще солдатское крепкое словцо добавил. Вдруг что-то загремело, зазвенело и стихло. Проснулся солдат утром, видит: куча серебра на полу. Смекнул служивый, что клад ему в руки дался.

* * *

В одной избе жила женщина с маленькой девочкой, мужик-то на заработки подался, а женщина одна с хозяйством управлялась. Один раз отправилась она утром по хозяйству, корову подоила, поросят накормила. Вернулась домой, а дочь и говорит ей: «Ко мне барька приходил, игрался со мной». «А какой он, барька-то?» — спрашивает мать. «Беленький»,— отвечает девочка. На другое утро то же самое: «Опять барька приходил»,— говорит девочка. Пошла женщина к знахарке, а знахарки в то время много всего знали: могли людей лечить травами, наговорами, ладили больных, да и так по старинке много чего знали. Знахарка и говорит: «А ты дай девочке прутик и научи ее ударить барьку этим прутиком между рожек». Мать так и сделала, научила девочку и прутик дала. На следующее утро управилась по хозяйству, заходит в избу, а там посреди горницы куча серебра лежит, девочка монетами играет. Видно, клад дочери показался.

* * *

Копал мужик весной землю в огороде, вдруг что-то его сквозь черкИ в ногу укололо. Разгреб он землю, видит — гвоздь торчит, стал дальше разгребать, видит — ящик какой-то в яме, стал тащить, а ящик не подается, и голос из-под земли: «Приведи жену, тогда и вытащишь». Задумался мужик: и жену жалко, и ящик достать хочется, вдруг клад какой в ящике. Позвал жену, показал ящик, а когда она наклонилась посмотреть, толкнул ее в яму-то. Жена за него сохваталась, а платок с головы-то и упади в яму. Стали они тащить ящик, вытащили полный ящик с серебром и золотом.

* * *

Шел мужик в Петров день домой из соседней деревни: раньше праздники-то по очереди деревнями гуляли, один праздник в одной деревне, другой — в другой. Шел мужик из гостей да припозднился. Чтобы дорогу сократить, пошел по лесной дороге, всё короче, чем полями в обход идти. Из лесу вышел — темно уже стало. Вдруг к нему старичок припарился. Идут вместе, старик и говорит: «Давай сапогами меняться. Я тебе свои новые кожаные отдам, жмут маленько, а ты мне свои, ношенные, мягонькие. Мне сподручней в них будет». Мужик сперва не соглашался, привык к своим сапогам, да и неловко как-то старые на новые менять. А старик все уговаривает. Так и до дому дошли. «Ну ладно», — согласился наконец мужик, сел на крыльцо, снял сапоги и отдал старику. А тот снял и отдал свои новые сапоги. Так и разошлись. Поставил мужик сапоги на лавку, завтра, мол, примерю. Проснулся утром с петухами. Встал, чтобы по хозяйству что-нибудь сделать, протянул руку сапоги взять, глядит — а на лавке вместо сапог два куска бересты стоят. Смекнул тут мужик, что вчера не старичок, а Лесной Хозяин провожал его до дому. Видно, когда брёл по лесу, зацепил сапогом цветок папоротника, тот и остался за голенищем. Говорят, папоротник один раз в году цветет в ночь на Петров день. Кто его сорвет, большим богатством обладать будет. Видно, Хозяин со своим добром не захотел расстаться, выменял сапоги вместе с цветком. Говорят еще, что с цветком папоротника можно невидимым стать.

Побывальщины, связанные с промыслом

* * *

Поехали мужики на Дикое озеро рыбу ловить. Приехали к вечеру, наладили все: избушку поправили, невода, сети приготовили, поужинали у костра и легли пораньше, чтобы утром, на зорьке, невод забросить. Уснули быстро. Вдруг в двенадцать часов голос как бы мужской раздается:

— Эй, башлык, выходи!

Вышел башлык, видит — стоит Черный, выше леса, и говорит:

— Что, мужички, за моей рыбой приехали?

— Да вот порыбачить приехали, — отвечает башлык.

— А вот привезите мне винца ведра два, тогда и рыбы возьмете.

— А как тебе вино-то передать?— спрашивает рыбак.

— А вы его, вино-то, в матку заверните, в тонь спустите, будет вам рыба.

Так и сделали. Съездили за вином. Два ведра в матку завернули, невод в озеро спустили, стали рыбу ловить. Как закинут невод — еле вытаскивают: караси желтые и черные с лопасть весла, язи, как поленья, толстые да жирные; щуки большущие, головы мохом пообрастали. Наловили десять возов рыбы. Вечером легли спать. В двенадцать часов снова голос:

— Эй, башлык, выходи!

Вышел башлык.

— Ну вот, рыбачки, половили рыбы и хватит, мне тоже рыбы надо оставить.

Утром башлык говорит рыбакам, что Хозяин больше не дает рыбы. Они же стали уговаривать еще раз забросить невод. Так и сделали, забросили невод, поставили сети, стали тянуть — еле вытащили, а в неводе коряги, тина озерная да конские катыши. Сети порвали, а рыбы не добыли. Видно, осерчал Хозяин, что не послушали его рыбаки. Ну, с тем и уехали.

***

Между деревней Антипино и татарскими юртами Шайтановскими была мельница. Осенью и русские, и татары зерно на муку мололи. Бывало, много возов соберется, до поздней ночи управляют. Раз особенно много зерна привезли. Один татарин последний остался и решил не возвращаться домой, а ночью смолоть свое зерно. Мельница исправно работает, жернова крутятся, мука сыплется, только успевай мешки менять. Вдруг в полночь колесо остановилось. «Что такое? — думает татарин. — Вода вроде бежит, журчит, а колесо стоит, жернова остановились. Дай,— думает, посмотрию». Зажёг он лучину, стал спускаться вниз, к колесу. Спустился к воде, смотрит — а на колесе сидит Чёрный и зубы скалит. Испугался татарин, давай молитву читать:

— Смирла-рахмилла рахмо...

А тот говорит:

— Я и так смирно сижу!

Татарин опять:

— Смирла-рахмилла рахмо...

— Да смирно я сижу! — смеется Чёрный.

Стал тогда татарин русские молитвы вспоминать, да вспомнить ничего не может. Знает только, что в Пасху русские крестьяне яички красят да Николаю, что на иконах в избах, молятся. Перекрестился татарин, взмолился:

— Русский бог Микола, красненько яичко! Русский бог Микола, красненько яичко!

Тут Чёрный «бултых-та и на вода», как рассказывал потом татарин.

Колесо снова закрутилось, жернова провернулись, но татарин с перепугу собрал остатки зерна и скорей на подводу да домой.

***

Пошла раз старушка в лес за ягодами да за травами да и закружилась в урмане-то. Никак из лесу выйти не может. К вечеру ей старичок повстречался. Обрадовалась она, стала дорогу спрашивать.

— Пойдём, провожу,— ласково ответил старичок и пошёл впереди, старушка за ним.

Шли-шли, уж больно притомилась она, давай, говорит, отдохнём.

— Отдохни маленько,— говорит старичок и дает ей булочки. На, говорит, поешь.

Села она на травку, поднесла булочку ко рту и по крестьянской привычке перекрестилась. Вдруг видит — никакого старика нет, сидит она у самой воды, у лесного озера, а в руках не булочки вовсе, а конские катыши. Обомлела старуха, видно, Хозяин хотел её в озеро заманить. Давай она креститься да молитвы читать. Потом переобулась, поменяла стельки из левого черка в правый, из правого в левый и по еле заметной тропке пошла от озера. Через какое-то время тропинка стала заметнее, а потом и вовсе на дорогу вывела. А как увидела старуха приметную поляпную берёзу — так и место узнала. Дорога ее к деревне вывела.

О банщицах

Ночью деревенские люди в бане не моются, да и днем по одному мыться опасаются. Говорят, в банях живут банщицы. Если кто-то им не угодит, не понравится, то и задушить могут. Банщицы — оне голые и с распущенными длинными волосами. Можно их увидеть, если после двенадцати часов ночи заглянуть в окошечко бани, где ночью свет мерцает. Одна женщина родила ребёночка и никому его не показывала, всё в зыбке качала. Сколько-то месяцев прошло, другие дети уже ползают или ходить начинают, а женщина всё своего ребёночка в зыбке качает. Решили другие женщины отвлечь её как-нибудь и посмотреть, что за ребёнок у неё. Так и сделали. Отозвали её как бы по делу, а одна женщина и заглянула в зыбку-то. Видит — не ребёнок там вовсе, а полено, завёрнутое как ребёночек. Ничего не сказали той женщине, а пошли к деревенской знахарке и попросили совета. Знахарка посоветовала им освятить баню. Видно, банщицы украли ребенка, если поздно в бане его мыла. Так и сделали: баню освятили и избу заодно. После этого в зыбке вместо полена ребёночек живой оказался, и женщина, его мать, как бы очнулась. Однако вспомнить, что с ней было, так и не могла.

О вещицах

Говорят, раньше колдуньи были, которые превращались в какие-нибудь вещи, в птиц, чаще всего в сорок, и наводили порчу на скотину. Ни с того ни с сего у хозяев то корова захворает, никакое лечение ее не берет, то куры перестанут нестись, то лошадь чахнуть начинает. Часто сороку видят в тех дворах, где на скотину поруха случилась. Один мужик стал караулить свой скот, потому что у соседней падёж скота приключился. Сидит он тихо на крыльце, вдруг видит — сорока прилетела, посреди двора села. Палка у мужика под рукой, бросил он в сороку палку, ударила палка в крыло сороке, та с криком взлетела и боком как-то улетила. На другой день собрались старухи как всегда посудачить вечером, а одной из них нет.

— Надо сходить попроведать, может, заболела,— решили они.

Пришли к ней домой, а старуха лежит, и рука у неё сломана, тряпичей обмотана. Смекнули женщины, кто в деревне скотину изводит.

О суседках

Раньше суседки в крестьянских домах жили, где им хозяева по душе. Одна женщина готовилась к свадьбе дочери. Ночью пекла пироги. Стала сеять муку, хлопать ладонями по ситу, чтобы мука хорошо просеивалась, остановилась платок поправить и вдруг слышит: кто-то где-то так же хлопает. Снова стала сеять. Прислушалась — опять кто-то по ситу так же хлопает, вроде как из-под подполья хлопанье идет. Подошла она к голбчику, открыла западню, вроде боязно, а узнать, кто там хлопает, интересно. Стала спуститься по лесенке. Видит — женщина муку сеет.

— Кто ты? — спрашивает хозяйка.

— Суседки мы, — отвечает та. — Ты к свадьбе готовишься, и у нас тоже свадьба.

— А как бы посмотреть на вашу свадьбу? — говорит хозяйка.

— А ты, когда свадьба будет, спустишься по лестнице не до конца, нагнись и посмотри в подпол между ногами-то, не поворачиваясь, тогда и увидишь.

Женщина так и сделала. Во время свадьбы тихонько открыла подполье, спустилась и посмотрела, наклонившись, между ногами. Видит — такие же люди как бы свадьбу гуляют, за столами сидят, и жених с невестой в красном углу, всё как у людей. Подивилась женщина, рассказывать никому не стала. Суседки тихо живут, никому не мешают, если их не обижать, дом берегут.

Бытовые побывальщины

Один солдат пришел с войны покалеченный и решил не показываться родным, а испытать их, узнают ли его. Раньше служили долго, да тут еще война случилась. Лицо посеченное, страшное досталось солдату. Нанялся он к родным батюшке с матушкой в работники, стал жить в хлеву, помогать по хозяйству и всё думал: узнают или не узнают.

Два года так прошло. Сын вроде как нелюдим, с батюшкой изредка по работе поговорит. Мать старалась накормить хорошенько

и всё в глаза ему так смотрела, что сын не мог вынести её взгляда и опускал глаза или отворачивался. Наконец мать не выдержала:

— Ты ли это, сынок? Почему не рассказываешься? Сердце мое узнало тебя, глаза не верят.

Упал сын на колени перед матерью и просил прощения.

***

Жил в деревне один парень. Страсть как хотел на гармошке научиться играть. Сходил в зиму на заработки, вернулся с гармонью. Вроде и песен много знает, а подыграть на гармошке не может — не получается игра. Посоветовал ему один старик:

— А ты сходи в баню в полночь, может, и выйдет что, коли не забоишься.

Парень так и сделал. Хоть страшновато было, но пошёл. Сидит в бане при лучине, на кнопки нажимает. Вдруг видит: вроде и дверь не открывалась, а у порога мужик стоит. Посмотрел ему на ноги, а у него вместо обуви-то копыта.

— Что, — говорит, — научиться хочешь на гармошке играть?

У парня голос-то от страха сел, сказать ничего не может.

— Не бойся, научу, — говорит мужик.

Сел к парню на лавку, руки его на лады поставил, стала мелодия получаться. К утру парень уже бойко знакомые песни наигрывал.

— Ну всё, теперь будешь играть. Давай рассчитывать будем.

— Я всё..., что могу...

— Да у меня всё есть, вот разве пнёшь меня со всей силой ногой под зад, — сказал мужик и прислонился к печке-каменке.

— Да как... Да вы...

Почернел мужик, а у парня от страха зуб на зуб не попадает. Нечего делать — зажмурил он глаза и со всей силы пнул мужика, искры из глаз посыпались. Разлепил глаза, а никакого мужика нет. Колено расшиб о каменку, нога долго болела, пришлось отнять. А играть-то с тех пор играл, лучшего гармониста во всей округе не было.

ЗАГОВОР КАК ОТГОЛОСОК ЯЗЫЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Заговоры — отрывки древних языческих молитв и заклинаний и поэтому представляют интересный материал для исследования доисторической старины. Сила заговоров заключается в известных эпических выражениях, в издревле узаконенных формулах; если позабыты или изменены формулы — заклятие недействительно. Это убеждение заставило с особой заботливостью оберегать слова заговора, хранить заговор как святыню. В помощь памяти стали заносить заговоры в тетрадки, и редкий народный лечебник или травник найдется без заговоров. К сожалению, они не восходят ранее XVIII столетия: допетровская Русь сурово относилась к народному суеверию и вместе с колдунами и ведьмами жгла и их волшебные тетрадки.

Заговор устойчивее других видов поэзии, так как знахари и знахарки бережно передавали своё знание потомкам. Пытаясь примирить языческое содержание заговора с христианством, знахари вводили христианские имена, оставляя прежний языческий характер:

«Господи Боже, благослови от синя моря — силу, от сырой земли — резвость, от частых звёзд — зрение, от буйна ветра — храбрость».

Или:

«На море, на океане, на острове Буяне стоит соборная апостольская церковь. В той соборной апостольской церкви стоит Мать Пресвятая Богородица и преподобный Антипий, зубной целитель. Он просит и молит угодников Божьих о рабе Божьем (имя): Как у вас, угодники, зубы не болят, так бы у раба Божия (имя) зубы не болели — Во имя Отца и Сына и Святого духа, аминь, аминь, аминь».

В старину заговоры были ритмическими, так как именно ритмическому слову приписывали особую магическую силу. В структурном отношении можно выделить следующие части:

Эпическая часть — вступление;

лирическая часть — выражение желания, наказа, требования, часто в символической форме, форме сравнения;

обращение к сверхъестественной помощи — божественной силе, святым и апостолам, нередко к силам природы: солнцу, месяцу, земле, воде;

замыкание — ключевые слова, замыкающие заговор.

Ключевые слова необходимы в каждом заговоре:

«...Будьте вы, мои слова, крепки и лепки, крепче камня и булата».

«...Закрываю крепким замком и ключ в воду».

«...Будьте вы, мои слова, крепки и лепки, крепче камня и булата; замыкаю я вас тридевятью замками, запираю я вас тридевятью ключами: нет моим словам переговора и недоговора, и не изменить их ни хитрецу, ни мудрецу».

Многие заговоры, записанные в сибирских сёлах, не имеют ключевых слов, может быть, потому, что передавались зачастую на смертном одре: Например, заговоры от **призора** (диатез) или от **устьяна** (пучение живота); или от **урока** (сглаз):

«Как скоба не боится ни *уроков*, ни *призоров*, так бы раб Божий (имя) не боялся (лась) ни уроков, ни призоров; как вода на скобе не держится, так бы не держались ни *уроки*, ни *призоры* на рабе Божьем (имя)».

«Подите *уроки*, *призоры* на куст лист, на пустье место».

«Как у безымянного перста нету имя, так и у раба Божия (имя), чтобы не было *устьяну*».

«Как гробницу трет и модел, днём по солнцу, ночью по месяцу, — так бы тлел и модел, исходил *устьян* у раба Божия (имя)».

Вековая прочность заговорного слова условливалась самим значением его в народной жизни. Если загадки, песни и сказки делались средством развлечения, досуга, то заговоры удержали строгий характер, вышли из общего употребления и стали предметом тайного ведения знахарей.

ЗАГАДКА КАК МЕТАФОРА

Сибирский фольклор, в том числе и малые жанры (загадки, заговоры, побывальщины, пословицы и поговорки, частушки и др.), отражают диалектную речь, просторечие или речь народно-разговорную, ее фонетику, лексику и грамматику, отличающиеся

от литературной нормы, но располагающую богатейшими художественно-изобразительными средствами.

Древняя и народно-поэтическая речь метафорична. Метафорами, символами полны обрядовые и бытовые песни, сказки, пословицы; загадку называют «хорошо составленной метафорой». Литературные метафоры: «ковер зимы», «изумруд лугов» обыкновенно легко раскрывают свое содержание; древняя и народная поэзия допускала иногда не так легко раскрываемые метафоры: «тучи находят» — сваты идут, «замутиться» — опечалиться, «помутилась вода с песком» — поссорились муж с женой. Загадка — остаток этой старой метафоричности.

Вся трудность и вся сущность загадки заключается в том, что один предмет она старается изобразить посредством другого, с каким-нибудь признаком, аналогичным с первым: *В хлеву у быка копна на рогах, а хвост на дворе у бабы в руках* (**Ухват** с горшком). Ухват своими распорками напоминает рога быка, поэтому в некоторых областных наречиях он называется **рогач**. *Сивая кобыла по полу ходила, к нам пришла, по рукам пошла* (Сито). Сито приготавливается из конского волоса, и в приведённой загадке целое поставлено вместо части; то же в загадке: *Сквозь лошадь и корову свињи лён волокут* (Тачать сапоги) — сквозь лошадь и корову, т.е. сквозь конскую и коровью кожи (подошву и юфть); свињи, т.е. свиная щетина на конце нити; лён волокут, т.е. льняную нить.

В то время, когда корни слов затемняются для народного сознания, богатый метафорический язык древней эпохи делается для большинства малодоступным, загадочным, хотя и надолго удерживается силою привычки, интересом к старинным выражениям.

Наиболее интересны загадки, сохранившие древний мифологический характер:

«Заря-заряница, красная девица, врата запирала, по полю гуляла, ключи потеряла, месяц видел, а солнце скрало» (Роса).

В лингвистическом аспекте необходимо отметить, что большинство сибирских загадок **ритмичны**, имеют рифму:

«Из куста шипуля, за ногу тяпуля» (Змея). *«Зеленая птичка снесла яичко»* (Зеленый лук на грядке). *«Без рук, без ног лезет на батог»* (Горох). Здесь «батог» — палка.

Многие загадки имеют **ассонансы** — созвучие гласных и **аллитерацию** — созвучие согласных:

«Узловат Кузьма, развязать нельзя» (Цепь), где звук «з» передает звон железной цепи, или:

«На плешь капнешь, по плеши ляпнешь и с плеши долой» (Выпечка блинов), где звук «ш» передает шипение масла на разогретой сковородке, когда в нее наливают блинное тесто.

Есть загадки, которые основаны на утверждении или отрицании: «В одном бочонке два теста» (Яйцо).

«Черна, как ночь, бела, как день, вертится, как бес, повертка на лес» (Сорока).

«Варишь — солишь, и ешь — подсаливаешь» (Яйцо). «Красна, да не девка, зелена, да не дубрава» (Морковь). «Желта, да не дыня, кругла, да не слива, с хвостиком, да не мышь» (Репа).

Многие загадки оформлены в виде вопроса:

«Что за хвостик не поднимешь?» (Клубок). «Что над нами вверх ногами?» (Муха).

Некоторые загадки осложнены вставными, лишними по нормам языка речевыми элементами:

«Два-ста бода-ста, четыре-ста хода-ста, один махтун, два ух-тах-та» (Корова).

Комбинированные загадки содержат и отрицание, и вопрос, и другое членение речевого потока:

«Дед у сына жил, отец у сына жил, а мать у сына жить не могла. Почему мать у сына жить не могла?» (Речь идет об усах: дед усы нажил...).

Сибирские загадки содержат богатейшую бытовую лексику, в том числе устаревшую:

«Шило вило **мотовило**, по-немецки говорило, спереди **шильце**, сзади **вильце**, на спине синее **суконце**, сысподу бело **полотенце**» (Деревенская ласточка-касатка).

Литература для конспектирования

1. Селищев А.М. Диалектологический очерк Сибири // Избранные труды. М., 1968. С. 344.

2. Даль В.И. Сибирское наречие (о наречиях русского языка) // Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1995. С. LXXIV.

3. Кошкарёва А.М. Диалектизмы // Учебный словарь лингвистических терминов и понятий. Нижневартовск, 2002.

4. Обрядовые песни (деревенский свадебный обряд. Ежегодник Тобольского губернского музея-заповедника. Архивные материалы. Распечатка).

Вопросы к зачету

1. История заселения северных территорий Западной Сибири.
2. Диалектологический очерк Сибири А.М.Селищева.
3. В.И.Даль о наречиях русского языка.
4. Языковые особенности сибирских говоров в связи с заселением.
5. Реликтовые языковые явления в говорах северных районов Тюменской области.
6. Взаимодействие русского языка с языками коренных жителей западно-сибирских территорий.
7. Богатство и разнообразие диалектной лексики сибирских говоров.
8. Бытовая и народно-поэтическая лексика говоров.
9. Промысловая (профессиональная) лексика говоров Сибири.
10. Сибирские диалектные словари.
11. Стилистическая дифференциация сибирской диалектной речи.
12. Использование диалектной лексики в произведениях художественной литературы, в том числе местных авторов.
13. Устное народное творчество в сибирских говорах. Жанровая характеристика.
14. Большие формы сибирского фольклора: сказки, песни.
15. Сказки. Происхождение. Тематика. Персонажи.
16. Песни обрядовые, проголосные, хороводные, плясовые.
17. Малые жанры сибирского фольклора.
18. Особенности языка и стиля побывальщины.
19. Сибирская частушка.

20. Язык местных пословиц и поговорок.
21. Загадка как метафора.
22. Детский фольклор.
23. Заговор как наследие язычества.
24. Мастера художественного слова земли Сибирской: К.Лагунов, Н.Смирнов, М.Анисимкова, А.Конькова, Е.Айпин, В.Мазин, В.Козлов, А.Кердан и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анучин В. Материалы к областному словарю Сибирского наречия. Красноярский уезд Енисейской губернии. Красноярск, 1904.
2. Бартечев В. О русском языке в Обдорском крае // Живая старина. Вып. I. СПб., 1894.
3. Блинова О.И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1975.
4. Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1898.
5. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык / Под ред. Н.С.Валгиной. М., 2001.
6. Варпаховский Н.А. Зимние заграждения на реке Оби // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 6. Тобольск, 1896.
7. Гавранек Б. О функциональном расслоении литературного языка. Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
8. Григорьев А.Д. Устройство и заселение Московского тракта в Сибири с точки зрения изучения русских говоров // Изв. Ин-та исслед. Сибири. Вып. 6. Томск, 1921.
9. Григорьев В.В. Областные великорусские слова восточного происхождения // Материалы сравнительного словаря русского языка и других славянских наречий. Т. I. СПб., 1854.
10. Гужва Ф.К. Современный русский литературный язык. Киев, 1973.
11. Дудников А.В. Современный русский язык. М., 1990.
12. Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. VI. Ч. III. Тобольск, 1896.
13. Животиков П.К. Очерк грамматики хантыйского языка (Среднеобский диалект). Ханты-Мансийск, 1942.
14. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. М., 1970.
15. Зобнин, Николаев, Патканов. Список тобольских слов и выражений // Живая старина. Вып. 4. СПб., 1899.
16. Кастрен А. Опыт перевода остяцкой грамматики с кратким словарем. Тобольск, 1902.

17. Козлова В.А., Кошкарева А.М. Частушка земли Тюменской. Тюмень, 1992.
18. Кравцов Н.И., Лазутин С.П. Русское устное народное творчество. М., 1983.
19. Кузнецов П.С. Русская диалектология. М., 1954.
20. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора. М., 1989.
21. Лопарев Хр.М. Самарово (село Тобольской губернии и округа). Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. СПб., 1896.
22. Меркулова В.А. Народные названия болезней (на материале русского языка) // Древнерусский язык. Лексикология и лексикография. М., 1980.
23. Пушкин А.С. Опровержение на критики (1830). Путешествие из Москвы в Петербург (1833—1834). Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.Л. Современный русский язык. М., 1994.
24. Покшишевский В.В. Заселение Сибири (Историко-географические очерки). Иркутск, 1951.
25. Попов А.И. Из истории славяно-финно-угорских отношений // Acta linguistica Academiae Scientiarum hungaricae. Budapest. 1955, T. 5. F. 1—2. S. 3.
26. Романова М.А. Лексико-фонетические диалектизмы в русских старожильческих говорах по нижнему течению Тобола // Лексика и фразеология русского языка / Отв. ред. акад. Н.К.Фролов. Тюмень, 1998.
27. Романова М.А. Русские говоры Ханты-Мансийского района Тюменской области (консонантизм) // Говоры Урала и Западной Сибири. Н.Тагил, 1972.
28. Русская диалектология / Под ред. П.С.Кузнецова. М., 1973.
29. Русская диалектология / Под ред. В.В.Колесова. М., 1999.
30. Русская диалектология / Под ред. проф. Н.А.Мещерского. М., 1972.
31. Русский язык / Под ред. Л.Л.Касаткина. М., 2001.
32. Селищев А.М. Диалектический очерк Сибири // Избранные труды. М., 1968.
33. Симаков В.И. Несколько слов о деревенских припевках-частушках. СПб., 1913.
34. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886.

35. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. М., 2001. Ч. 1.
36. Успенский Г.И. Новые народные песни (из деревенских заметок) // Успенский Г.И. Полн. собр. соч.: В 14 т. 1953. Т. 12.
37. Филин Ф.П. Проект «Словаря русских народных говоров». М.; Л., 1961.
38. Чернецов В.Н. Мансийский (вогульский) язык // Язык и письменность народов Севера. Ч. I. Л., 1937.
39. Шамаев И. Общий вид деревенской свадьбы // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1902.
40. Шарашева М.К. Наричательные образования от имен собственных (на материале русских названий растений): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1968.
41. Штейниц В.К. Хантыйский (остяцкий) язык // Язык и письменность народов Севера. Ч. I. Л., 1937.
42. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1982.

СЛОВАРИ

1. Ахманова О.И. Словарь лингвистических терминов. М., 1985.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В.Н.Ярцева. М., 1998.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955.
4. Мельниченко Г.Г. Краткий ярославский областной словарь. Ярославль, 1961.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981.
6. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П.Филин. М., 1979.
7. Словарь русского языка АН СССР: В 4 т. М., 1957.
8. Словарь современного русского народного говора (д.Деулино Рязанского района Рязанской области) / Под ред. Оссоветского. М., 1969.
9. Словарь русских народных говоров / Сост. Ф.П.Филин. М.; Л., 1950—1954.
10. Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1971.

11. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. Красноярск, 1968.
12. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1—3. СПб., 1890—1912.
13. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н.Ушакова. М., 1935—1940.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. СПб., 1996. Т. 3.

СПИСОК ОБСЛЕДОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И ИХ УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Берёзовский район

Берез. — г. Березово
Саранп. — п. Саранпауль

Вагайский район

Аксурка — с. Аксурка
Ашлык — с. Ашлык
Бегиш. — с. Бегишево
Бык. — д. Быкова
Вагай — с. Вагай
Гагар. — п. Гагарино
Долг. — д. Долгих
Дубровн. — с. Дубровное
Заимка — с. Заимка
Карел. — д. Карелина
Курья — п. Курья
Малюг. — д. Малюгина
Первомайск. — п. Первомайский
Супра — с. Супра
Фат. — с. Фатеево
Черн. — с. Черное
Чернояр. — с. Черноярка
Шабры — д. Шабры
Шапошн. — д. Шапошников
Шишк. — д. Шишкина
Экст. — д. Эстезерь

Заводоуковский район

Сосн. — д. Сосновка

Ишимский район

Гагар. — с. Гагарино
Ишим — г. Ишим

Нижневартовский район

г. Нижневартовск

Нижне-Тавдинский район

Н. Тавда — п. Нижняя
Тавда

Октябрьский район

Б. Атл. — с. Большой Атлым

Сургутский район

Лям. — с. Лямино
Сург. — г. Сургут
Сыт. — с. Сытомино

Тобольский район

Абал. — с. Абалак
Ант. — д. Антипина
Атам. — д. Атаманова
Байк. — с. Байкалово
Биз. — д. Бизина
Буд. — д. Будолоина
Бул. — с. Булашово
Вахр. — д. Вахрушева
Винокур. — д. Винокурова
Дегтяр. — с. Дегтярево
Елань — д. Елань
Защ. — д. Защитина
Зольн. — д. Зольникова
Комар. — д. Комарица
Кор. — д. Корицова
Кут. — д. Кугаева
Кулар. — с. Куларово
Надцы — п. Надцы
Новос. — д. Новоселова
Носки — д. Носки
Овсян. — д. Овсянникова
Полуян. — д. Полуянова
Подрез. — д. Подрезова
Рынья — д. Рынья
Санник. — с. Санниково
Сет. — п. Сетово
Солян. — д. Соляная
Сорок. — д. Сорокина
Спас. — д. Спасовка
Тахт. — с. Тахтаир
Тоб. — г. Тобольск

Ушак. — д. Ушакова

Худяк. — д. Худякова

Тюменский район

Онох. — с. Онохино

Уватский район

Алымка — с. Алымка
В. Роман — д. В. Роман
Кр. Яр — с. Красный Яр
Осин. — с. Осинник
Перш. — п. Першино
Серг. — д. Сергеевка
Трош. — д. Трошина
Уват — с. Уват
Ушар. — д. Ушарова
Юровск. — с. Юровское

Ханты-Мансийский район

Бобр. — п. Бобровский
Горн. Слинк. — п. Горно-Слинкино
Сам. — район Самарово
Сотн. — д. Сотник
Х.-Манс. — г. Ханты-Мансийск

Ярковский район

Весел. — п. Веселый
Цингалы — с. Цингалы

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Часть 1	
ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ	5
Диалектологический очерк Обь-Иртышского междуречья	5
Специальная промысловая лексика северных районов Тюменской области	29
Реликтовые явления сибирской речи	73
Сибиризмы, или местная заимствованная лексика.....	77
Диалектизмы северных районов Тюменской области	80
Типы диалектизмов в романе Г.Сазонова и А.Коньковой «И лун медлительный поток...»	107
Топонимы, антропонимы и местная диалектная лексика	116
Часть 2	
ЗАМЕТКИ О ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ, ЯЗЫКЕ И СТИЛЕ СИБИРСКОГО ФОЛЬКЛОРА	122
Фольклор как источник диалектологии.....	122
Песни проголосные, хоровые, обрядовые.....	125
О сказках.....	139
Язык сибирских пословиц и поговорок.....	142
Сибирская частушка	148
Побывальщина как особый жанр устного народного творчества	161
Заговор как отголосок языческой культуры.....	171
Загадка как метафора.....	172
Литература	177
Список обследованных населенных пунктов и их условные обозначения	181

Учебное издание

Кошкарева Альбина Михайловна

ОЧЕРКИ СИБИРСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Учебное пособие

Редактор *Т.А.Фридман*
Художник обложки *Л.П.Павлова*
Компьютерная верстка *А.З.Насибуллиной*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 21.05.2010
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 11,5
Тираж 500 экз. Заказ 997

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*